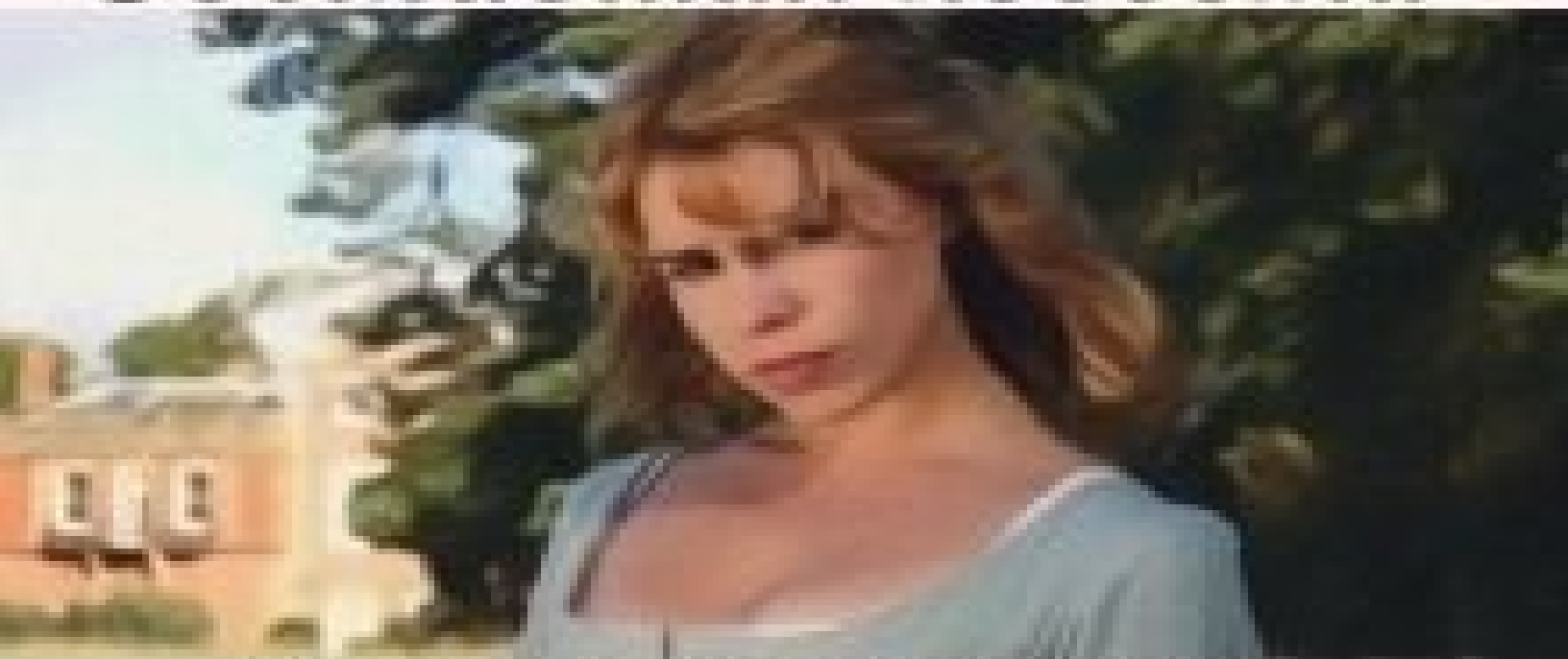

Сбежавшая невеста

Магическая академия

Спасаясь от навязанного опекунами замужества, Мелисса вынуждена бежать в столицу. Чтобы осуществить давнюю мечту, она поступает в магическую академию. И ей совершенно не важно, что уровень магического дара у нее приближен к нулю. Упорство и труд, как говорится... Но неудачи преследуют с самого первого дня на новом месте! Преподаватель, чуть не заваливший на вступительном экзамене и, кажется, возненавидевший ее на всю оставшуюся жизнь, оказывается куратором курса. Деньги на проживание в общежитии стремительно заканчиваются, и это при полном отсутствии какой-либо работы! Брошенный жених внезапно заявляется прямо в академию... И тот, от кого уж точно не ожидала помощи, внезапно становится единственной надеждой не только разобраться с так внезапно навалившимися проблемами, но и просто выжить!.

Мария Нечаева

Сбежавшая невеста. Магическая академия

Глава 1

Она стояла на пороге аудитории, запыхавшаяся, с небольшой дорожной сумкой в руках. Ее русые, как будто серые, волосы были туго заплетены в косы и убраны к затылку. На ней было простое серое платье и серое же расстегнутое пальто. С кожаных ботинок свисали комья грязи, словно она нашла подходящую лужу и как следует в ней попрыгала. Лицо с острыми и одновременно плавными чертами было бледным, пухлые губы — обескровленными и отдавали синевой. Видимо, она промокла и замерзла.

— Простите за опоздание! — приятный, не слишком высокий девичий голосок звучал взволнованно. — Я приехала только сегодня и... заблудилась! Пожалуйста, позвольте мне сдать экзамен!

— Проходите, юная леди, — усмехнулся профессор Артон, — насчет сдать гарантировать не могу, но попробовать позволяю. Мое имя Сирим Артон, я ректор академии. А вы, должно быть, Мелисса Хард?

— Да, — смущенно подтвердила она, понимая, что он сделал этот вывод благодаря простому логическому заключению: она единственная из списка абитуриентов, не явившаяся на экзамен.

Оставив сумку на полу у двери, она подошла к столу и остановилась, ожидая, пока секретарь достанет и разложит перед ней билеты.

— Сирим! — взмолился Кайл, — Ради всех Богов! Время приема уже прошло!

— Не стоит быть столь категоричным, мой мальчик, — пожилой мужчина улыбнулся, — эта девушка явно приехала издалека ради того, чтобы попробовать свои силы... Я считаю, мы должны дать ей шанс. — он оглядел остальных членов комиссии: кто-то согласно кивал, кто-то был откровенно недоволен решением ректора, но и они просто потупились, не желая вступать в заранее проигранный спор. — Итак, дьера Хард, вы окончили первый курс в Сьейнской школе магии, верно? — разглядывая документы, подсунутые расторопным секретарем, уточнил профессор Артон.

— Верно, — так же тихо подтвердила девушка.

— Подали документы на второй курс. Скажите, что заставило вас уехать из родного города и обратиться к нам?

— Семейные... дела.

— Что ж, хорошо. — он удовлетворенно кивнул, — Чтобы не задерживать комиссию, принимая во внимание ваше опоздание, думаю, вы не станете возражать, если я предложу вам ответить на вопросы вашего билета сходу, без подготовки. — этот взгляд с прищуром был знаком Кайлу: кажется доброжелательным, на деле же испытующий.

— Конечно... — пролепетала девушка, плюхаясь на стул. Потом рывком подскочила, сняла пальто, аккуратно повесила его на спинку стула, под которым уже образовалась порядочных размеров лужа, и снова села.

Сидела она, держа спину прямо, словно балерина на сцене, руки сложила на коленях, обхватив одну ладонь другой, ей было явно некомфортно под таким количеством устремленных на нее взглядов. Ее платье на плечах промокло насквозь, подол, особенно в той части, где его не прикрывало оказавшееся бесполезным пальто, пропитался насквозь дождем и брызгами отскакивающих от мостовой капель.

— Господин ректор, позвольте мне начать? — первым заговорил Кайл и, получив

одобрительный кивок, продолжил, — дьера Хард, больно смотреть, как вы вымокли до нитки. Позвольте предложить вам практическое задание: будьте так добры высушите ваше платье, иначе, боюсь, я и сам простужусь от одного вашего вида.

По брошенному на него взгляду ректора, мужчина понял, что тот недоволен: во-первых тем, что он отступил от вопросов билета, во-вторых, окончившая первый курс захолустной школы, девушка вряд ли могла знать решение этой задачи. Остальные члены комиссии были с ректором солидарны, но, так как он промолчал, также не стали возражать.

Девушка поменяла местами руки, ее тонкие пальцы заметно подрагивали, неясно, от чего, от холода или волнения, возможно, в равной степени и от того, и от другого.

— Простите, профессор...

— Ривер.

— Профессор Ривер, боюсь, что данная задача для меня неосуществима... — усмехнувшись, маг перевел взгляд на старшего коллегу, внимательно, не отрывая взгляда, следящего за девушкой. — Я могу лишь предположить пути решения.

— Что ж, с радостью выслушаем ваш ответ, — подбодрил ее профессор Артон.

— Если обратиться к стихийной магии, первое, что приходит на ум — пламя.

— Опасно... — заметил собеседник.

— Согласна. Тогда мне кажется более предпочтительным второй вариант — нагревание воды до температуры испарения.

— Можно ли подробнее? — перебил Кайл.

— Позвольте? — девушка потянулась к листку бумаги и перу и принялась чертить формулу, — прикинем примерный объем жидкости, ее температуру, скорость нагревания, так... здесь желаемая температура и время за которое должен быть осуществлен прогрев... Я не слишком сильна в стихийной магии, мы еще не проходили ее...

— Тем не менее вы явно интересовались этой темой, — принимая исписанный листок, прокомментировал ректор.

— Читала... немного...

— Что ж, попросим добровольца проассесировать вам. Кайл, будь так любезен...

Профессор принял листок из рук ректора, внимательно всмотрелся в формулу, затем, усмехнувшись, перевел взгляд на девушку.

— С радостью, — взмахнув рукой, он шепнул что-то себе под нос.

Девушка подскочила, схватилась за плечи, но через несколько секунд опустила руки. Платье было абсолютно сухим.

— Вы не учли, — лениво протянул мужчина, удостоенный сразу пяти возмущенных взглядов коллег, — что при нагревании воды до температуры кипения, то есть до сотни градусов, стоит предпринять что-нибудь для того, чтобы защитить себя от... неприятных ощущений. Сейчас вас несильно обожгло, но в будущем советую вам быть внимательнее в подобных вопросах.

Девушка потупилась, но Артон тут же поспешил сменить тему.

— Что ж, перейдем к вопросам вашего билета. Итак, первый?

— Первый вопрос: левитация. Истоки и история. — запнувшись на середине вопроса, прочитала девушка. — Теория левитации была создана магом практиком Антонио дель Пьехо в начале пятнадцатого века, — ее голос заметно подрагивал, теперь, видимо, исключительно от волнения. — Он обобщил стихийные знания по этому вопросу, скомпоновал их в формулы. В своих работах он пользовался опытом как других рас, таких

как друиды и вампиры, так и представителей низшей нечисти и воплощенных сущностей...

— Можно поподробнее? — перебил Кайл.

— Простите, поподробнее о чем? — в ее взгляде промелькнуло затравленное выражение.

— Воплощенные сущности, дьера Хард. Каких представителей вы можете назвать и кто из них способен использовать левитацию?

— Элементали, суккубы, призраки... големы, воплощенные духи. Все они, кроме суккубов способны левитировать себя или посторонние предметы. Стоит отметить, — ее голос стал тверже, — что не всем представителям этого вида удаются подобные манипуляции. Это зависит от их энергетической составляющей и программы, заложенной создателем.

— Замечательно, — улыбнулся профессор Артон. — Итак, с истоками, думаю, разобрались, вопрос о биографии дель Пьехо можно опустить. Расскажите, дьера Хард, какие формулы левитации были выдвинуты ученым, как основные?

— Формула для тяжелых предметов, легких, для людей, для энергетических сущностей, — незаметно загибая под столом пальчики, перечислила девушка. — Все эти формулы разделены на два вида: с использованием соответствующих амулетов и без их использования.

— Верно, верно. Дьера Хард, — улыбка ректора становилась все шире: девочка нервничала, но отвечала четко, без запинки, и, надо заметить, без подготовки. — будьте так добры, приведите два любых примера формул дель Пьехо, одну для амулета, и одну для заклинания.

Мелисса снова придвинулась к столу, взяла еще один листок бумаги и, задумавшись на несколько мгновений, стала чертить на нем нужные формулы. Закончив она придвинула лист ректору, он, пробежав по аккуратным с завитками буквам взглядом, передал его дальше.

— Скажите, дьера Хард, обе формулы используются в неизменном виде? — заговорил ранее молчавший профессор, сухенький старичок с острой аккуратно выстриженной бородкой.

— Нет, — она покачала головой, переведя на него взгляд. — Все формулы дель Пьехо были дополнены с целью сделать их наименее энергозатратными. Наибольший вклад в их доработку внес Ромен Диллан в семнадцатом веке, но так же многие другие ученые работали над этим вопросом. Окончательный вариант формул, использующихся и по сей день, был опубликован в работах...

— Прекрасно! — перебил Артон, — Дьера Хард, ответ засчитан. Перейдем ко второму — практическому. Что там в вашем билете?

От комиссии не могло ускользнуть, как напряглась абитуриентка при этих словах. Но вряд ли кто-то придал этому значение, девушка итак была взволнована, вряд ли что-то могло усугубить ситуацию.

— Второй вопрос... — протянула абитуриентка, как бы нехотя, — сокрытие предметов в пространстве. — сказав это, она замолчала.

— Итак, дьера Хард, — видя, что она не торопится отвечать, решил поторопить ее Кайл, — как вы можете заставить предмет исчезнуть.

— На этот вопрос... есть несколько вариантов ответа.

— Что ж, выберите тот, которым сможете воспользоваться вы! — профессор начинал

злиться, ему уже давно хотелось покинуть академию и вернуться домой, где у него, что уж греха таить, были дела. Илина обещала заглянуть на огонек, и он совсем не хотел пропускать эту встречу. А заявившись и не застав его дома в назначенное время, она легко могла развернуться и уйти, не дожидаясь его.

— Что ж... если позволите, я начну с теории...

— Это практическое задание, дьера Хард!

— Кайл, позволь девочке собраться с мыслями, — приструнил коллегу ректор, — Мы ведь совсем не дали ей времени на подготовку. Что ж, дьера Хард, изложите нам свои размышления на эту тему.

Кайл насупился, но спорить не стал. Увы, но любовница с дурным нравом не входит в число достойных оправданий улизнуть с работы.

— Итак, — заметно воодушевилась девушка, — все зависит от цели, которую мы преследуем, для чего нам нужно избавиться от видимого объекта. Это неживой предмет, как я понимаю?

— Верно, дьера Хард. Исчезновение людей или магических существ — вопрос, пожалуй, не для выпускника первого года обучения. — улыбнулся Сирим.

— Что ж. Если нужно просто сделать предмет незаметным, то существуют два вида заклинаний: иллюзия, с помощью которой ему можно придать вид другого предмета или даже живого существа, или, второй вариант, можно сделать его невидимым. — не встретив возражений и уточнений, девушка продолжила, — Если же нужно избавиться от предмета, его можно переместить на время в другое измерение, теоретически он останется на том же месте, но физически переместится и, таким образом будет скрыт от лишних глаз.

— Верно, — кивнул Артон, — правда, я удивлен вашим познаниям, дьера Хард. Неужели в Сьейнской школе магии уже на первом курсе студентов обучают обращению с другими измерениями?

— Нет, профессор, — смутилась Мелисса, — это... внеклассные занятия...

— Что ж, — снова перебил Кайл, — тогда вернемся к первым двум вариантам. Какой из них желаете осуществить применительно, скажем, вот к этому перу? — он придвинул к ней письменную принадлежность, которой до этого она выводила формулы, отвечая на предыдущие вопросы.

Девушка взяла перо и... очередной лист бумаги и снова стала писать.

— По моим расчетам, — проговорила она, закончив торопливо выводить свои формулы, — таким образом можно...

— Практическое задание! — напомнил Кайл.

— Д-да... — потупилась девушка, затем глубоко вздохнула и, сделав неловкий пас рукой, прошептала полученное заклинание. Перо зарыбило, став полупрозрачным, но окончательно не исчезло.

— Что ж... — протянул Кайл, в то время, как Артон поднял лист, внимательно изучил его содержимое и передал дальше, — видимо, это было заклинание невидимости. Должно было быть.

— Попробуйте заклинание иллюзии, — улыбнулась еще одна член комиссии, хрупкая женщина лет сорока с пышной каштановой шевелюрой, спадающей на тонкие плечи, прикрытые черной мантией.

Неуверенно кивнув, судорожным движением девушка схватила еще один лист и принялась что-то на нем писать, от чего Кайл, не сдержавшись, обреченно вздохнул, за что

получил неодобрительные взгляды коллег. Мелисса же тем временем закончила свою теоретическую выкладку и снова принялась колдовать. На этот раз полупрозрачное уже перо стало медленно перетекать, обретая форму ложки.

Но и это заклинание девушке не удалось: вместо столового пробора перед комиссией лежало нечто, отдаленно напоминающее ложку, но с перышками и острым кончиком.

— Потрясающе, протянул Кайл, разглядывая нечто, лежащее перед ним, — я уже в предвкушении от того, что же вы сотворите, пытаясь замаскировать человека...

— Что ж, дьера Хард, — протянул Артон, на этот раз разглядывая последний исписанный листок. — судя по вашему аттестату, у вас отличные оценки по всем дисциплинам, кроме практических. Вернее, она у вас была всего одна. В аттестате стоит четверка, но явно натянутая, чтобы не портить ваш безупречный послужной список?

Девушка потупилась, разглядывая свои плотно сомкнутые на коленях руки.

— Каков же наш вердикт? — не унимался Кайл.

Члены комиссии переглянулись.

— Девочка показала отличный результат в теории. — заговорила женщина с красивыми волосами. — А опыт — дело наживное. Я предлагаю зачислить дьеру Хард на второй курс.

— Согласен, — кивнул еще один член комиссии, и все последовали его примеру.

— Не согласен! — взметнулся Кайл, — коллеги, не стоит недооценивать практическую сторону вопроса. Знать теорию — важно, но уметь ее применять — куда важнее! Я не раз сталкивался с ситуациями, когда необученный маг с хорошими практическими навыками был куда эффективнее теоретика.

— Ваш опыт, уважаемый коллега, сугубо военный, — заговорил профессор Артон, — Мы же не собираемся бросать дьеру Хард в зону боевых действий. Как и большинство наших студентов, она вольна выбрать более... мирное применение своим талантам. Конечно, дьере Хард придется сильно потрудиться, чтобы наверстать свои пробелы в практической магии, но на то мы и академия, чтобы учить студентов обращаться с их даром. Дьера Хард, поздравляю, вы прошли вступительный экзамен и будете зачислены. Ждем вас на занятиях. Если вам понадобится общежитие, обсудите это с дьером Ларетти. — он указал на секретаря. — А нам, господа, пора расходиться, — он улыбнулся, — мы итак сильно задержались.

— Благодарю вас! — воскликнула просеявшая после речи ректора девушка, — Благодарю! Я так рада!

— Еще раз поздравляю, дьера Хард, а теперь собирайтесь, уже поздно. Надеюсь, вам есть, где ночевать?

— Д-да... — как-то неуверенно пробормотала девушка, — я собиралась снять номер в гостинице, я...

— Дьер Ларетти, выделите девушке комнату в общежитии. Не дело юной особе шляться ночью по городу в поисках крова. Все остальные вопросы решите утром.

Сирим поднялся, а за ним и остальные члены комиссии. И вскоре аудитория опустела.

Кайл вернулся домой гораздо позже, чем планировал, проклиная глупую недоучку, так неожиданно заявившуюся на экзамен и сбившую все его планы. Но у камина в гостиной, куда он обычно перемещался из академии, в подрагивающем свете разожженного камина увидел хрупкую фигурку женщины. Гостья сидела, закинув ногу на ногу и держа в руках бокал, наполненный вином, в отблесках пламени казавшегося черным.

— Ты задержался. Тяжелый день?

- Чрезвычайно, — вопреки словам губы все же растянулись в довольной улыбке.
- Ну так нужно хотя бы завершить его... приятно.

Глава 2

В первый учебный день Мелисса оказалась на пороге аудитории раньше, чем следовало, минут на двадцать. Ночью она не могла уснуть и, задремав всего на пару часов, проснулась раньше будильника. В голове бились, назойливые мысли: она одна, совершенно одна(!), как, впрочем, и всегда, но теперь она в новом городе, в столице! Никто здесь не знаком ей. Когда в прошлый раз приемные родители и жених устроили глобальные поиски, друзья и даже некоторые преподаватели Сьейнской школы помогали ей, прятали, укрывали, прикрывали... Некоторые отказались содействовать, но и не препятствовали, когда она внезапно, после сигнала амулета, вскакивала посреди пары и выбегала в коридор или вообще через окно — на улицу. Благо одноклассники были сильнее в практической магии и могли помочь ей слевитировать вниз.

Сейчас же ей никто не знаком. Мало того, что ей предстоит встретиться с новыми людьми, каждый миг она будет смотреть на них, оценивая, смогут ли они помочь ей, захотят ли... После инцидента во время экзамена она сильно сомневалась, что хоть кто-то из преподавателей станет возиться с проблемной, да к тому же бесталанной студенткой. Да, на этот раз она в более выигрышном положении, ей уже исполнилось восемнадцать, она не живет с родителями... с приемными родителями, и сама зарабатывает себе на жизнь. Опять же, зарабатывала. Лавка лекаря, в которой она подрабатывала, осталась в Сьейне, а значит, здесь придется искать новую работу. И если ее поиски не увенчаются успехом, ей нечем будет платить за общежитие, которое она оплатила с накопленных денег всего на полмесяца вперед!..

С другой стороны, не нужно отчаиваться, Роан — город большой, так что потенциальных мест работы для студентки второго курса лучшей академии страны гораздо больше, чем в захолустье, из которого она приехала. Хотя, за неделю пребывания здесь Мелисса так и не сумела устроиться хоть куда-то... Но в запасе оставалось еще чуть больше двух недель.

Большую часть жизни Мелисса Хард прожила в Озерном карае, куда переехали ее родители, когда ей едва исполнился год. Оттуда родом был ее отец, и, продав все недвижимое имущество в Роане, семейство Хард перебралось на его историческую родину, чтобы растить дочь вдали от столицы. Но буквально через пару месяцев глава семейства скончался. Не прошло и года, как мать Мелиссы поспешила снова выйти замуж за друга семьи, часто навещавшего их, пока они жили в Роане, Томаса Нуда. Но и их семейное счастье было недолгим, молодая жена отправилась в обитель Богов уже через четыре месяца после свадьбы, оставив новоиспеченному вдовицу свою малолетнюю дочь, фамилию которой так и не сменила даже после второго замужества.

Вдовец, которому, кроме падчерицы достались еще и дом, и все состояние ее родителей, нашел утешение в новом браке, и оба супруга, к счастью, жили и здравствовали до сих пор. К тому же у Мелиссы появился младший брат. И, если девочка всегда понимала, что родители ей совсем не родители, то брата любила беззаветно.

И вот теперь она оказалась далеко от дома, так далеко, как только можно было себе представить, пытаясь осуществить давнюю мечту — выучиться на мага. Она не питала иллюзий относительно своих талантов, но и прекрасно понимала, что магия — это то единственное, что ее интересует, и ничем другим она заниматься просто не сможет. При

отсутствии должного энергетического уровня, который у нее стремительно приближался у нулю, она могла претендовать лишь на занятие теорией. А чтобы обосноваться в научных кругах, необходимо было закончить высшее учебное заведение, и не просто закончить, а с отличием, и не просто заведение, а лучшее в стране!

Таков был план. Исполнение же его пока слегка прихрамывало: работы не было, да еще и Винсент, человек, вызывавший лишь страх и отвращение, она не сомневалась, был где-то рядом. Он последовал за ней. Или последует, но то, что он еще не нашел ее — лишь вопрос времени.

Она и не заметила, что вот уже не одну минуту стоит у двери аудитории, опершись на стену и глядя в никуда. Мимо проходили однокурсники, кто-то даже здоровался. В общезнании она за всю неделю ни с кем познакомиться так и не успела, потому что приходила туда только ночевать. Остальное время девушка проводила в городе в поисках работы. Поэтому компании проходящих мимо явно вместе сокурсников наводили на неприятные мысли. Не то, чтобы Мелисса тяжело сходилась с людьми... Да, пожалуй именно так, она тяжело сходилась с людьми. Но совсем не потому, что не хотела, не любила компании, просто, воспитанная чужими людьми, которые никогда даже не пытались сделать вид, что это не так, она нигде не чувствовала себя на своем месте, и природная скромность превращала каждое новое знакомство в сущую муку. Возможно, даже Винсент не вызвал бы такой неприязни или, может быть, даже сумел бы ей понравиться, прими он во внимание эту ее особенность характера, а не начини с напористого выражения своих чувств и желаний.

Так бы она и простояла до самого конца первой лекции, если бы перед ней не возникло знакомое лицо: темные волосы, черные глаза, взгляд полный неприязни.

— Дьера Хард, так и собираетесь здесь стоять?

— Профессор... Профессор Ривер! Простите, я...

— Не за что извиняться, просто проходите! — он буквально втолкнул ее в аудиторию, и девушка залилась краской, потому что такое триумфальное появление не могло не привлечь к себе взгляды доброй половины присутствующих в аудитории студентов.

Сгорая со стыда, она бросилась к партам и села на первое попавшееся свободное место, боясь даже посмотреть, с кем рядом оказалась. Этот профессор Ривер! Кажется, он еще подпортит ей жизнь! И что ему от нее надо? Неужели невлюбил ее на всю оставшуюся жизнь за опоздание на вступительный экзамен?! Или за то, что она недостаточно хороша в практической магии? Так в чем-в чем, а в этом она точно не виновата! Таков ее энергетический потенциал, а на экзамен нельзя приходить, обвешавшись амулетами и напившись зелий. В общем, нужно держаться от него подальше!

— Итак, уважаемые студенты! — начал вещать с кафедры профессор Ривер, — Рад приветствовать всех вас! А так же... очень рад сообщить, — он поджал губы, но тут же снова натянул на лицо приветливую маску, — что с этого года я — ваш куратор курса. Как вы все знаете, профессор Тивор в декретном отпуске. Так что теперь — я за нее!

Он снова натянуто улыбнулся, стараясь не выдать своих истинных эмоций: досаду и злость. Нет, не на глупых студентов, которые с этого дня сочтут своим священным долгом посвящать его во все свои проблемы, и даже не на профессора Артона, решившего после его «выступления» на вступительном экзамене, что это поможет ему ассимилироваться в академии и забыть о «былых привычках». То же мне! Решил сделать из него образцового научного сотрудника! Вот уж дудки! Еще кандидатскую пусть писать заставит! Он магистр боевой магии! Все еще числится в личной охране короля и в его же секретной службе, где

его ждут с распростертыми объятиями. И он бы с радостью вернулся!... Если бы не семья, в ультимативной форме выступившая против, надавив на старые раны и заявив, что не переживут потери еще одного ребенка. А потом сговорились с Артоном и... И вот он здесь, за кафедрой в аудитории академии... Профессор! Куратор курса! Ну что ж, родителям есть, чем гордиться...

Не только Кайлу были неприятны прозвучавшие с трибуны слова. Едва услышав это заявление, Медисса не сдержалась и, тихонько застонав, уронила голову на сложенные на парте руки. Мечта медленно, но стремительно перетекала в персональный ад!

Новый куратор курса все еще вещал что-то с трибуны, и девушка честно пыталась фиксировать его слова, чтобы хотя бы придя в общежитие попытаться разобраться во всем услышанном, вернее, пропущенном мимо ушей, но, кажется, ей это не слишком хорошо удавалось.

— Привет! — кроме побеспокоившего звука в себя заставило придти еще и тело, бесцеремонно плюхнувшееся на скамейку рядом и сдвинувшее девушку в сторону. С другой стороны послышалось приглушенное шипение — это сосед слева выразил свое недовольство тем, что в него беспардонно врезались.

— Простите! — пискнула Мелисса, затем перевела взгляд в другую сторону, наткнувшись на паренька ее возраста с яркими голубыми глазами, белоснежным веснушчатым лицом и огненными волосами — внешность броская и запоминающаяся. Губы растянулись в довольно заразительной улыбке. — Здравствуй... те. В смысле, привет?

— Привет, привет, — снова усмехнулся парень, — Я Алан, Алан Грин. Ты из какой группы?

— Двести четвертая.

— А зовут как? — Девушка совсем смутилась: что из нее все вытягивать, как клещами приходится?! Кровь снова прилила к голове, окрасив все лицо до самых ушей в насыщенный багровый оттенок. — Забавно краснеешь! — хохотнул Алан. И, хоть девушка и сгорала со стыда, ей все же показалось, что произнесено это было довольно беззлобно.

— Мелисса Хард. — наконец выдавила она.

— Приятно познакомиться, Мелисса! Будем одноклассниками! — она замялась, не зная, что ответить. Что ей тоже приятно, так ведь не поверит, она красная, как рак! Перевести разговор на другую тему? Подумает, что не понравился ей и так она просто пытается уйти со скользкой темы... Да и куда переводить разговор?! Посреди вступительной лекции! Казалось, покраснеть сильнее было уже невозможно, по крайней мере, она на это надеялась... Но оказалась права. — И тебе приятно, по глазам вижу! — совсем уж несдержанно громко расхохотался ее собеседник.

— Дьера Хард! — раздалось снизу, и Мелиссе захотелось уползти под парту. Ну зачем же?! На всю аудиторию! И фамилию запомнил! Злопамятный какой! — Я смотрю, вы там что-то невообразимо смешное рассказываете! Не поделитесь со всем курсом?

— П-простите! — пролепетала девушка, чувствуя, что на глаза наворачиваются слезы, и понимая, что там внизу ее вряд ли слышно.

— Простите, профессор! — послышалось совсем рядом. — Это моя вина, дьера Хард просила меня не мешать ей слушать вашу лекцию.

Девушка удивленно взглянула на соседа, но тот лишь подмигнул ей и снова с самым серьезным видом уставился на профессора Ривера.

— Что ж, будьте внимательнее! Чтобы потом не бегали ко мне по одному с

одинаковыми вопросами! Особенно это касается вас, дьера Хард, так как все остальные уже проучились у нас год, вам же все, как я понимаю, в новинку. Дисциплина, например, — добавил он уже тише, но Мелисса его услышала. И рывком опустила голову, понимая, что не в состоянии сдержать слезы.

— Черт, как-то он переборщил! — тихо проговорил Алан, осторожно положив руку ей на локоть, — Прости! Не хотел, чтобы у тебя были из-за меня неприятности. Если что, обращайся, всегда буду рад помочь.

Девушка только кивнула, так как ком застрял в горле, и говорить она была уже не в состоянии. Когда, наконец, лекция закончилась, и их отпустили, на подходе к двери ее остановил профессор Ривер.

— Дьера Хард, — он поманил ее к себе, пришлось подчиниться и подойти к кафедре, — думаю, мне стоит извиниться. — с явной неохотой проговорил он, а у нее снова слезы навернулись на глаза, — Не думал, что мои слова вызовут столь бурную реакцию.

Она стояла молча, потому что снова не знала, что ответить. «Ничего страшного, профессор!» — она так не думала. Но и обвинить его ей, по сути, было не в чем.

— Что ж, — видя, что ответа не дождется, проговорил он, — можете идти. Следующая пара у вашей группы в аудитории С-616. Это на втором этаже. Проводить вас?

Она отчаянно завертела головой, но, собравшись, все же выдавила:

— Благодарю, не нужно.

— Хорошо, — с неизменной неприязнью бросил Кайл и демонстративно отвернулся, показывая, что разговор окончен.

На выходе ее уже ждал Алан, а с ним еще трое: два парня и девушка, которых он представил, как Байрона, Адама и Салли. Байрон, староста группы, был высоким, с густыми светлыми волосами, спадающими на лицо, даже странно, как они не мешали ему, так как почти закрывали глаза. Они с Адамом оба были блондинами и одеты с иголочки, в явно дорогих костюмах под черными мантиями с белыми накрахмаленными воротниками. Алан был совсем другим, он, казалось, нацепил сегодня первое, что попало под руку, не особо задумываясь о том, выглажены вещи или нет. Чистые и слава Богам.

Салли, хрупкая брюнетка с покрытым веснушками лицом и забавным вздернутым носиком тоже была явно из богатой семьи. На ней было светло-розовое, простого кроя, но из явно дорогой ткани платье, а прямые каштановые волосы венчал розовый же ободок, тонкий и неброский.

Все они посочувствовали ей, рассказав, что вообще-то профессор Ривер, ставший преподавателем только в прошлом году, никогда дурным нравом не отличался. Непонятно, почему он выбрал эту профессию, так как сразу было понятно, что преподавание не слишком его увлекает, но его лекции и семинары всегда проходили весело, потому что он обожает практические задания и вовлекает в них всю группу.

— Кто бы сомневался... — пробурчала Мелисса, вызвав новый приступ смеха у одноклассников.

Глава 3

В ее комнату так никого и не подселили, поэтому в общежитии она всегда была совершенно одна. Зато новые друзья иногда звали ее в гости, чтобы вместе готовить домашнее задание. Они же не раз звали ее в кафе, но она всегда отказывалась. Алан, оказавшийся хорошим и добрым парнем, предлагал оплатить ее заказ, лишь бы она присоединилась к их посиделкам, но девушка неизменно отказывалась. Алан предлагал деньги безвозмездно, но воспитание не позволяло ей воспользоваться его приглашением. Он, как и остальные одноклассники, нравился ей, но она еще не решила, можно ли доверять им настолько, чтобы поделиться своей тайной. Разве можно в такой ситуации нагло использовать парня, хоть тому явно не составило бы труда заплатить за них обоих. С работой все еще фатально не везло, и у нее не было денег даже чтобы оплатить общежитие, что уж говорить о развлечениях.

— А я считаю, что в любом заклинании можно найти брешь! — не унимался Адам, — Никто не способен на создание идеальной формулы, особенно в боевых условиях! Не зря же Ривер дал такое задание, наверняка, сам он выбирался из подобной переделки, и не раз!

— Посмотрю, как ты будешь выбираться из ловушки Эйделя, — усмехнулась Мелисса. Они разбирали практическое задание профессора Ривера, как обычно приблизившего условия к боевым. И это было не удивительно: оказалось, раньше профессор был самым настоящим боевым магом и работал в охране самого короля Лириана! Поэтому все его задания были призваны подготовить студентов к участию в боевых действиях. Например сейчас им предстояло разработать пути противодействия Огненному кругу, это заклинание, как понятно из названия, окружало противника столбом огня, из которого, как следовало из учебника, выбраться было невозможно, потушить — тем более. Но Адам упорствовал.

— Что за ловушка Эйделя? — тут же заинтересовалась Салли.

— Это защитное заклинание, — пояснила Мелисса, — признанное незаконным. Раньше его накладывали на помещение для охраны. И, если в дом пробирался посторонний, выйти оттуда он мог только с помощью хозяина дома. Если же того дома не оказалось или он, например, умирал, ловушка захлопывалась и незваный гость задыхался.

— Довольно... жестоко! — протянула Салли.

— Зато действительно, — возразил Адам. — И справедливо, нечего в чужие дома лазить!

— Ребята, мы собираемся обедать, на вас накрывать? — в комнату заглянула вира Грин.

Друзья переглянулись.

— Я, вроде, не голодная, — пожалала плечами Салли, — пообедала в кафе.

— Будем! — бросив быстрый взгляд на Мелиссу, откликнулся Алан, он прекрасно знал, что она, пока они сидели в кафе, снова бегала по городу в поисках работы и не зашла даже в студенческую столовую. — Я бы перехватил еще что-нибудь.

Через четверть часа они уже были в столовой, просторной светлой комнате с длинным, заставленным всяческой снедью столом. Родители Алана, вир и вира Грин были людьми приветливыми, как и их сын, и любили гостей. Вот и сейчас, кроме компании сына за столом сидели еще трое друзей семьи, заглянувших в гости. По Алану, всегда не слишком опрятно одетому и не выставляющему напоказ достаток семьи, тяжело было судить, но впервые оказавшись у него дома, Мелисса поняла, что Грины имеют очень даже немалый достаток. Наверняка и эти гости, которых она видела впервые, и которые оживленно сейчас

беседуют о всяких пустяках с вирой Грин, являются какими-нибудь высокопоставленными господами.

— Дьер Адон, — поковыряв вилкой в тарелке, и тут же забыв о ней, обратился Алан к одному из гостей, пожилому человеку с седыми, аккуратно зачесанными назад волосами, — я слышал, вам нужны работники в вашу мастерскую на улице Геймеля?

— Все верно, Алан, — улыбнулся мужчина, — А почему ты вдруг заинтересовался? Что, родители грозятся снять с иждивения? — он усмехнулся.

— Пока что, вроде, нет, но спасибо, что подали им идею, — рассмеялся в ответ парень, — Мелисса, — он указал на девушку, сидящую рядом, — ищет работу. Я подумал, вам нужны толковые сотрудники.

— Вы ищите работу? — дьер Адон перевел вопросительный взгляд на тут же залившуюся краской девушку, — на втором курсе? Я ведь правильно понимаю, вы учитесь вместе?

— Да, дьер Адон, — смутившись еще сильнее, проговорила Мелисса. — я переехала в Роан чуть больше двух недель назад, и мне нужно оплачивать общежитие.

— Живете в общежитии? — снова переспросил мужчина, окинув собеседницу оценивающим взглядом.

— Да, — кивнула она.

— А ваша семья?

— Они остались в Озерном крае.

— Дьер Адон, Мелисса, я уверен, скоро станет лучшей на курсе! Она знает, кажется, больше нас всех вместе взятых! — встрял Алан. — Постоянно выдает что-то, о чем мы и не подозревали. И с артефактами дружит, вы уж мне поверьте! — одноклассники дружно усмехнулись, слава о созданных Мелиссой артефактах действительно уже вышла далеко за пределы курса, правда, все это были лишь мелкие шуточные творения, зато всегда действовали отменно! — Вы не пожалеете, если возьмете ее!

— Что ж, дьера...

— Хард, Мелисса Хард.

— Дьера Хард, я обязательно поговорю с управляющим. Но не хочу вас обнадеживать, нам нужны маги, уже имеющие диплом.

— Спасибо, дьер Адон, — она выдавила улыбку. Так говорили практически все потенциальные работодатели, к которым она обращалась. Нужен диплом! Но как его получить, если за общежитие платить нечем?..

Разговор вернулся в прежнее русло, и вскоре друзья вернулись в гостиную, заканчивать домашнее задание.

— Прости, что смутил тебя, — шепнул Алан, когда они снова расселись на полу, вокруг разложенных там же учебников и тетрадей.

— Спасибо, что попытался помочь, — улыбнулась она в ответ.

— Сегодня снова ничего? — она только отрицательно покачала головой. — Не переживай, что-нибудь обязательно найдется! Если что, я могу... одолжить! — он, видимо, хотел сказать «дать денег», но быстро поправился, понимая, что она не согласится.

— Спасибо, — снова улыбнулась Мелисса. Она была благодарна Алану, он был добр к ней, но взять у него деньги, тем более не представляя, когда сможет отдать, — на это она пойти не могла даже в самом крайнем случае. Хотя, вот он крайний случай, меньше недели осталось до дня, когда ей негде будет жить! — Байрон, ты чего? — поспешила она

переменить тему, тем более, что староста действительно вел себя странно. Сначала ощупал карманы, потом залез в сумку, и все это с таким встревоженным видом, словно случилось что-то неприятное. А теперь парень сидел, озадаченно глядя куда-то перед собой.

— Н-ничего, не знаю... — пробормотал он, — Такое чувство, что я что-то... забыл.

— Что забыл? — прыснул со смеху Адам.

— Не знаю... — он недоуменно пожал плечами. Затем вдруг резко подался вперед и стал поднимать один за другим лежащие на полу учебники и тетради.

Теперь уже все покатались со смеху, понимая, что произошло. Вид у парня был действительно забавный. Быстрым движением он растрепал волосы и подскочил, бросившись к шкафам с книгами.

— Эй! Там-то ты что мог забыть?! — сквозь смех крикнул ему Алан. Но одноклассник не обратил на него внимания, лихорадочно перебирая и перелистывая книги, попадающиеся ему на глаза.

— Ладно, хватит! — Мелисса встала и направилась к парню.

— Мел! Ну давай еще немного! — взмолился Адам.

— Хватит! — отрезала девушка. — Где он?

— В левом кармане. — скорчился одноклассник, но возражать не стал.

Мелисса, как автор «забывайки», имела полное право распоряжаться им. Хотя идея была не ее, но создала артефакт, который сейчас выудила из левого кармана брюк старосты группы, именно она. Адам любил подобные шутки. Но после того, как у Салли от его «изобретения» пошла сыпь, и ей пришлось обратиться к лекарю, а Мелисса подробно объяснила ему, в чем он ошибся, создавая порошок «с эффектом вшей», он со всеми своими идеями стал обращаться к ней.

Едва «забывайка» оказалась у девушки, Байрон тут же пришел в себя.

— Что за?.. Адам, ну сколько можно! — все в очередной раз покатались со смеху. — Дождешься, когда-нибудь тебе такого устрою!.. — он все же усмехнулся. — Твоя работа, Мел?

Девушка покаянно кивнула, не сумев все же сдержать улыбку.

— Дураком будет Адон, если не возьмет тебя на работу! — резюмировала Салли.

— Ага, — кивнул Адам, — стоило его позвать. Продемонстрировать наглядно, так сказать.

— Да ладно... — снова загрустила Мелисса, — Все равно без диплома ничего не выйдет. Поищу что попроще. Может, учителем музыки к кому-нибудь устроюсь... Я на фортепиано играю неплохо.

— Ладно, — с досадой перебил Алан, — давайте уже доделывать задание!

— А, может, Риверу завтра «забывайку» подбросим? — усмехнулся Адам, — Посмотрим, как наш хваленый боевой маг справится с нештатной ситуацией. А узнает, кто это чудо создал, еще и придирается к Мелиссе перестанет.

— Дьера Хард! — пародируя голос преподавателя, пробасила Салли, — Я вынужден снова напомнить вам, что задание было практическим...

— Дьера Хард, ваше неумение применять заклинания ставят меня в тупик! — поддержал подругу Байрон.

— Дьера Хард, как вы планируете в будущем применить ваш талант, если вы не способны выполнить простейшее задание! — не унималась Салли.

— Да хватит вам! — разозлился Алан.

— Думаю, если он узнает, — попыталась усмехнуться Мелисса, хотя ее расстраивали постоянные подтрунивания друзей на тему нелюбви к ней профессора Ривера, — что виновница его «забывчивости» — я, тут же исключит!

Одногруппники рассмеялись, а девушка в очередной раз задумалась, можно ли им довериться. С ними было весело, но как они отреагируют, расскажи она им о своих проблемах. А между тем, скоро ей будет негде жить, да еще и Винсент может нагрянуть в любую минуту!

Через несколько дней в комнату к Мелиссе заявился дьер Ларетти, который по совместительству был комендантом общежития. Он напомнил о том, что у нее истекает срок оплаты проживания и посоветовал поскорее произвести оплату, иначе он будет вынужден выселить ее. На возражения и уговоры он отвечал сухо: таковы правила, и они едины для всех.

Девушка уже начинала размышлять, не попроситься ли пожить к кому-нибудь из одногруппников, к той же Салли. Но сначала решила поговорить с ректором. Однако секретарь, узнав, по какому поводу студентка пытается прорваться в кабинет профессора Артона, посоветовала ей обратиться к кому-то попроще, например, к куратору курса. Скрепя сердце, Мелисса была вынуждена отправиться к Риверу, хотя и не сомневалась, что от него-то уж точно помощи не дождется.

Кайл сидел в своем кабинете. Возился с бумажной работой. Это было самой невыносимой частью его новой должности. Но делать было нечего: прогулы троих студентов подведомственного ему курса, гранты на обучение, задолженность за общежитие дьеры Хард. Дьера Хард! Эта девчонка еще подпортит ему кровь! Полный ноль в практической магии, энергетический потенциал практически равен нулю. Что за насмешка судьбы?! Зачем она вообще занялась магией, к которой у нее нет никаких способностей? Да еще и впечатлительная какая! Из головы все никак не выходил тот инцидент на вступительной лекции. Противно признать, но ему было стыдно. Не сдержался. Девочка — всего лишь серая мышка, тихая и забитая. Обидеть ее — дело несложное. Вот она и смотрит на него до сих пор, как на изувера какого-то! А теперь ей еще и жить негде. И что с ней делать?

В дверь постучали. Легка на помине! Мелисса Хард, после озвученного разрешения, вошла в его кабинет. Он прекрасно знал, зачем она пришла. И от этого, хоть он и сам не понимал, почему так бурно реагирует, кровь закипела в жилах.

— Дьера Хард, — поприветствовал он, — я как раз наткнулся на ваши бумаги. У вас проблемы с общежитием?

— Да, профессор. — проговорила она, как обычно тихо. — Я пришла как раз по этому вопросу.

— Ну, решение здесь очень простое, дьера Хард. Оплатите дальнейшие месяцы своего пребывания в общежитии и проблем не будет.

— Я все понимаю, профессор Ривер. И дьер Ларетти уже объяснял мне, что существуют правила, и они едины для всех. Но у меня сейчас просто... просто нет денег. Я пыталась найти работу в Роане, но пока...

— Не нашли. Понимаю. Поживите у родственников. Вы ведь, кажется, говорили, что переехали сюда по семейным обстоятельствам. Уверен, ваши родители не будут против, если вы поживете у них какое-то время, по крайней мере, пока не найдете работу. В конце концов, от этого зависит ваше обучение.

— Мои... опекуны сейчас в Озерном крае. — пролепетала девушка.

— Тогда попросите их перевести вам деньги. Поймите правильно, дьера Хард, я не хочу влезать в ваши семейные дела, но уж в долг-то они могут...

— Нет. — тихо, но твердо перебила она и прикрыла глаза, явно собираясь с мыслями, не зная, как продолжить этот разговор. Ей совсем не хотелось вдаваться в объяснения и давить на жалость. Тем более, что этот человек точно не из тех, кто мог бы сжалиться над ней, выслушав ее душещипательную историю. Но на глаза снова навернулись слезы. Она шла сюда, не представляя, что скажет, как сумеет уговорить его. Пришла понимая, что иного выхода у нее просто нет! — Профессор Ривер, — собравшись с силами и преодолев приступ эмоций, все же выдавила она, — я прошу вас, мне нужно это место! Я заплачу! Честное слово! Как только найду работу, я сразу же все отдам!

— Дьера Хард... — сквозь зубы процедил Кайл, ему стоило очень многого сейчас не повыситься на нее голос и не высказать все, что он думает по поводу сложившейся ситуации, — подумайте, возможно, вам не так уж необходимо обучение в нашей академии... — он осекся, заметив, как заблестели яростью глаза девушки. Тихая серая мышка! Да она сейчас, кажется, готова в клочья его разорвать!

— Профессор! — срывающимся голосом проговорила Мелисса, — Я понимаю, что вы по какой-то причине испытываете ко мне личную неприязнь! Но прошу вас вернуться к конструктивному диалогу! Если бы сейчас на моем месте стоял студент, не вызывающий у вас столь жгучего отвращения, неужели ему вы также предложили бы оставить обучение только потому, что он в данный момент не в состоянии оплатить проживание!

В кабинете повисла гнетущая тишина. Мелисса сама смутилась от того, как только что говорила с преподавателем, более того, с человеком, от которого зависит ее дальнейшая судьба, да что там, вся ее жизнь! Лишившись возможности жить в кампусе, она не только упустит шанс окончить обучение, ей придется вернуться домой, где опекуны, без сомнения, сделают все, чтобы выдать ее замуж! За Винсента! За этого отвратительного, мерзкого человека!

Кайл же буквально лишился дара речи, встретив столь резкий отпор. К тому же его уличили в личных пристрастиях, показывать которые ему, как преподавателю, не следовало. И как действовать дальше он просто не понимал!

Но все разрешилось совсем не так, как предполагали участники спора. Когда атмосфера в кабинете накалилась до предела, из коридора послышался голос, мужской, утробный, словно кто-то трубил в трубу на самых низких нотах.

— Где он? Кабинет этого вашего профессора Ривера?!

— Профессор! — пискнула девушка. В один миг кровь отлила от ее лица, и Кайлу показалось, что она вот-вот потеряет сознание, но она вдруг бросилась к нему, от чего он почему-то подскочил со своего кресла. — Пожалуйста! Только не он!

— Дъера Хард, что...

Он не успел договорить. Дверь распахнулась, и в кабинет размашистыми шагами вошел мужчина, за каких-то пару секунд преодолев расстояние до стола. Он был высоким, немного полноватым, вряд ли старше тридцати. Он был одет в дорогой костюм-тройку темно-синего цвета с бордовой жилеткой, из кармана свисала золотая цепочка карманных часов. На светлом лице горели ярко-голубые глаза. Мужчина был, если не разгневан, то точно крайне недоволен.

— Вот и попалась, чертовка! — воскликнул он, направляясь к девушке, машинально юркнувшей за спину профессора.

— Милейший, — Кайл сделал шаг вперед, преграждая ему путь, — Прошу вас представиться и объяснить причину столь бестактного появления в моем рабочем кабинете!

Мужчина немного смутился, боевой запал медленно перетекал на его лице в неуверенность. Он сделал несколько шагов назад и снова оказался с противоположной стороны стола.

— Прошу прощения, дъер Ривер, если не ошибаюсь.

— Не ошибаетесь.

— Позвольте представиться, дъер Крауч, Винсент, если вам будет угодно. Я жених этой маленькой авантюристки! И я уже почти год разыскиваю ее по всей стране!

Кайл почти физически ощутил, как съезжилась девушка, вжившаяся в стену за его спиной.

— Очень интересно... Дъера Хард?

— Это ложь! Я не его невеста! У него договор с моими опекунами! Но я согласия на брак не давала! — затараторила она, когда он, не получив ответа, повернулся к ней. Она все еще была мертвенно бледна, и от того болезненный румянец, появившийся на ее щеках

выглядел уж слишком неуместно. — Я совершеннолетняя, и этот человек не имеет никаких прав на меня!

— Врешь! Я заключил договор! С Томасом и Агатой Нуд! И теперь я намерен забрать тебя обратно в Съейн!

— Дьер Крауч, боюсь, я не могу допустить такого произвола по отношению к студентке нашей академии. Дьера Хард имеет право отказать вам, если такова ее воля, и вам придется с этим смириться.

— Ты! — воскликнул Винсент, снова приобретая воинственный вид, — Ты еще кто такой, чтобы лезть в наши дела?!

— Мой жених! — вдруг пискнула Мелисса, и оба мужчины непонятливо уставились на нее, ибо такое обращение к любому из них казалось обоим невыносимым. — Настоящий! — она с мольбой уставилась на Кайла, взгляд которого, казалось, сконцентрировал всю ярость этого мира. Его губы стиснулись в тонкую белую линию, и костяшки на вмиг сжавшихся кулаках побелели. Мелиссе показалось, что сейчас он ее ударит! Да и сам он был в этом уверен и просто не представлял, как сумел сдержаться.

— Дьера Хард, — казалось, через целую вечность опустошающей тишины выдавил он, — прошу, подождите в коридоре. Нам с вашим... женихом нужно поговорить.

— Пожалуйста, профессор! — ее руки, сжавшие его кулак были ледяными, словно она только что пришла с улицы, где находилась без перчаток, — Я уйду из академии... — она говорила тихо, почти вплотную прижавшись к его неподвижному, словно окаменевшему телу, — Вы больше никогда меня не увидите! Прощу! Пожалуйста!

— Выйди! — только и сумел выдавить он, и она тут же отпрянула от него. Столько обреченности было в ее взгляде, когда она взглянула на него, прежде, чем выбежать из кабинета! Он прикрыл глаза, пытаясь успокоиться, сделал глубокий вдох и, усилием воли разжав кулаки, повернулся к незваному гостю. — Итак, дьер Крауч, я готов выслушать вашу версию. — он указал на стул для посетителей, на который мужчина тут же рухнул.

— Что рассказывать-то... — как-то совсем по-простому проговорил тот, — Встретил я ее в доме ее родителей.

— Опекунов, — сам не зная, зачем, поправил Кайл.

— Дьера и дьеры Нуд. — быстро нашел компромисс собеседник, — После долгого отсутствия, в школу она уезжала, а на день рождения к брату приехала. Тут же влюбился, тут же признался. Ну, может, напугал ее немножко, совсем девчонка же... — кулаки Кайла снова сжались от одной мысли о том, как именно сумел напугать его «невесту» этот неотесанный кухаркин сын, видимо, купивший титул, — Она из дома и сбежала. Но я с родителями ее, с дьером и дьерой Нуд, в смысле, обо всем договорился, подписали договор. Послали за ней в школу. А она приезжать отказалась. Пришлось самим ехать. Так эта прохвостка всю школу подговорила ее покрывать! Мол, болеет, где проживает, не знают, сдает все экстерном, когда в следующий раз появится, предсказать не могут. Врали, конечно, только как их уличить-то в этом?! Я один раз ее даже увидеть успел! Чертовка в окно выпрыгнула! С третьего этажа, представляете! Шельма недоделанная! А потом вообще в столицу сбежала! У нее же дара нет! Ну вот совсем! Мне родители ее говорили. Глупая девчонка! А вы-то как с ней связались?

— Из всего вышесказанного я могу сделать вывод, — слова давались нелегко. Этот человек вызывал отвращение, и Кайл прекрасно осознавал, что только он и спонтанная ложь отчаявшейся девочки стоит между ним и достижением его гнусной цели. Также в его голове

промелькнула резонная мысль, что все это простая инсценировка. Что девчонка пробралась в академию, которая ей вообще не сдалась, так как дара у нее действительно нет, чтобы подобраться к нему. И таким хитроумным образом просто пытается заставить его объявить ее своей невестой. А расторжение этой помолвки будет, несомненно, губительно для его репутации, особенно, если она заявит, что он, обещая жениться, обесчестил ее. И доказывая потом, что он тут совсем ни при чем. Но доказательств существования столь хитроумного плана у него не было. Зато была одна отчаявшаяся девочка и один зарвавшийся нахал, состроивший на беззащитную жертву свои планы. Воспитание и принципы просто не позволяли ему поступить иначе, хоть разум и вопил, что он об этом еще пожалеет. — Что вас с моей, — он выделил это слово, — невестой не связывает ровным счетом ничего, кроме наглых и назойливых домогательств с вашей стороны. А потому настоятельно прошу оставить нас в покое и больше не появляться в нашей жизни!

Винсент побледнел, как полотно, затем покраснел так, что аж жилы вздулись. Кайл уже решил, что у незадачливого жениха сейчас случится сердечный приступ. Но тот вдруг подскочил, вопя, что будет жаловаться, что обратится к ректору с жалобой на недостойное поведение преподавателей его заведения. И что это, спрашивается, за заведение такое?! А если понадобится, дойдет до самого короля!

Под нескончаемые вопли, как под нескладную мелодию плохого трубача, Кайл довел неожиданного посетителя до двери, за которой у противоположной стены стояла, прижав ладони к груди, зареванная Мелисса. Увидев, в каком негодовании выходит ее несостоявшийся жених, она преисполнилась надеждой. И, когда Кайл подошел к ней и демонстративно обнял за плечи, доверчиво прижалась к нему.

Понаблюдав эту идиллию каких-то несколько секунд, красный от гнева, дьер Крауч, удалился, гроыхая тяжелыми шагами.

Шаги уже стихли, а мужчина и девушка все стояли неподвижно. Каждый обдумывал произошедшее. Кайл размышлял, в какую глупую историю угодил из-за этой девчонки, с самого начала, как кара Богов, свалившейся ему на голову. Прикидывал последствия и подсчитывал потери. Мелисса же с ужасом думала, что ей делать теперь: ведь она пообещала оставить академию, если профессор согласится ей подыграть. И что же ей делать? Куда идти?

Осознав, что все еще бесцеремонно прижимается к фактически незнакомому мужчине, она поспешила отстраниться, но его рука на ее плече стала вдруг невыносимо тяжелой.

— В кабинет! — скомандовал профессор, и она не посмела ослушаться, только все же вывернулась из его железной хватки.

Когда они вошли, Кайл, все еще молча, подошел к своему креслу и опустился в него. Он все еще был напряжен, казалось, каждая клеточка его тела превратилась в камень, и, даже если он захочет пошевелиться, это ему не удастся.

Мелисса же остановилась на том же месте, что и полчаса назад, когда только вошла в кабинет куратора курса, еще не подозревая, чем все это для нее обернется.

— Преотвратительная ситуация. — наконец проговорил Кайл, задумчиво глядя в одну точку.

— Профессор Ривер, я... Мне очень жаль! Простите, что я втянула вас в это! Я не хотела! Просто испугалась, вы даже не представляете, что этот...

— Крайне гадкая. — словно не слыша ее, резюмировал он. И она тут же замолчала. — Итак, дьера Хард, наши дальнейшие действия... — он шумно выдохнул, собираясь с

мыслями, но она воспользовалась паузой и снова заговорила:

— Готовьте документы на отчисление, — в ее глазах заблестели слезы, — я дала слово, и я его...

— Дъера Хард! — перебил ее Кайл, — Вы заварили эту кашу, предоставив мне расхлебывать! Так, пожалуйста, хотя бы не мешайте! — она недоуменно уставилась на него. А он терпеливо продолжил, — Если вы думаете, что ваш жених...

— Он мне не...

— Что ваш жених, — чуть повысил голос мужчина, — так просто отступится, вы сильно ошибаетесь. Уходя, он пообещал обратиться к ректору, а затем и в вышестоящие инстанции. Так что новость о нашей... помолвке, — сквозь зубы прошипел он, — скоро разнесется по всему городу. Поэтому, дъера Хард, поздравляю, мы с вами теперь официально помолвлены!

Испуганная, девушка невольно отступила назад.

— Профессор! — выдохнула она, — Я не понимаю!

— А понимать нечего! — оскалившись, он поднялся со своего места, упершись обеими руками о стол, — Вы — моя невеста. Вам негде жить, моя святая обязанность — предоставить вам место жительства. Вопрос о проживании отпал, соответственно, ни о каком отчислении и речи идти не может. Поздравляю! — она все еще ошарашено смотрела на него, не в силах произнести хоть что-то. Его слова, все его слова были больше похожи на бред сумасшедшего! — Пойдемте дъера Хард, нужно собрать ваши вещи и перевезти их ко мне домой.

— Что?! — воскликнув это, девушка сделала еще несколько шагов назад, — Я не буду жить с вами!

— Это не обсуждается! — рявкнул Кайл, в несколько шагов преодолевая расстояние между ними и крепко схватив ее за локоть. — И я искренне советую вам, дъера Хард, не злить меня! Потому что, клянусь Богами, я сдерживаюсь из последних сил, чтобы не убить вас!

Кажется она плакала, всхлипывала уж точно, всю дорогу до студенческого общежития, а он тащил ее, до боли сжав тонкий локоток своими словно окаменевшими пальцами. Она покорно собрала вещи, все ту же маленькую дорожную сумку, с которой заявила на экзамен. Это не заняло много времени. Он еще, кажется, отметил, что в ее комнате какой-то неестественный, неживой порядок. Или нет, может быть, такой она стала уже после того, как она собрала все свои вещи. А вообще, кажется, там ничего не изменилось. Кайл смутно помнил произошедшее, он был в ярости, на себя, глупую или, быть может, слишком хитрую девчонку, сумевшую заманить его в свои сети. И, даже если это не так, попал он глубоко и надолго...

Когда они подъехали к его дому, она, кажется, удивилась и восхитилась его размерами. Но ему снова было не до этого! Оставив ее в прихожей он снова вышел, бросив через плечо, что поехал за матерью. Кажется, она переспросила. Но он уже не ответил. Все же очевидно! Не пристало благовоспитанной незамужней девушке жить под одной крышей с мужчиной. Пусть и с женихом. Тем более, с фальшивым. Во избежание дальнейших проблем.

Оставшись в прихожей совсем одна, Мелисса еще немного постояла, не решаясь ни сдвинуться с места, ни позвать кого-нибудь. В таком большом доме ведь должны быть слуги? Хотя, что она им скажет? Хозяина нет, но я его новая невеста, так что проводите меня в мою комнату? Она неуверенно переступила с ноги на ногу. Неужели никто не слышал, как открылась дверь?

Подхватив сумку, которую профессор Ривер бросил рядом с ней, прежде, чем снова покинуть свой дом, она разулась и прошла в арку, ведущую в просторный коридор. Она не поняла, куда повесить верхнюю одежду, наверное, где-то неподалеку был гардероб, но дворецкого, чтобы помочь ей раздеться, не предвиделось, а рыться в чужом доме, тем более, когда его хозяин в столь шатком настроении, — идея не из лучших.

Она прошла в коридор, из которого вело множество дверей, а вдалеке — поднималась на второй этаж лестница. Поразившись красотой и размерами дома, Мелисса все же не зафиксировала, сколько в нем этажей. Но явно не два. Босые, в одних чулках, ноги утонули в мягком ковре с высоким ворсом. Девушка пару раз шаркнула ногой, улыбнулась самой себе и направилась вперед, к единственным открытым дверям. За ними открылась огромная по своим размерам комната, у девушки аж дух захватило от мысли, сколько же здесь способно поместиться народу! И, судя по обстановке, бывали здесь лишь представители высшего света. Высокие окна, хрустальная люстра и бра, шелковые шторы, струящиеся до самого пола, диваны, обитые кожей и столики из цельного дерева. А венчало все это великолепие — фортепиано, потрясающий инструмент марки Ингер, одного из самых дорогих и качественных производителей музыкальных инструментов. Мелисса чувствовала себя здесь тараканом, забравшимся в золотую тарелку. Но стоило ее взгляду упасть на инструмент, как все посторонние мысли тут же покинули голову. Не сдержавшись, девушка буквально подлетела к нему и, помешкав лишь несколько секунд, и то, скорее от благоговейного трепета, нажала на клавишу. Соль, соль диез, ре, ре диез, снова соль, но теперь на октаву выше. Идеальное звучание!

Мелисса бросила сумку возле одного из диванов, на ручку которого повесила свою промокшую насквозь одежду. Сентябрь выдался холодным, и буквально за какую-то неделю

проливные дожди сменились снегопадами. Землю покрыло плотным белым покрывалом, и от «прогулки» с профессором у девушки остались промокшие насквозь ботинки, такое же пальто и заодно мокрые, как после ванны, волосы.

Она уселась на табурет и поднесла кисти к клавиатуре. Застыла еще на миг, наслаждаясь предвкушением. Пальцы мягко легли на клавиши, и по всему дому разлилась чистая, плавная мелодия, сначала живая, как горный ручеек, затем печальная, а после — тревожная.

Мелисса любила импровизировать, это успокаивало. Но смутное чувство, словно кто-то еще есть в комнате, заставило остановиться. Оглядевшись, девушка никого не нашла. Странно, ведь музыку слышно во всем доме. Почему никто так и не пришел, чтобы встретить ее? Или хотя бы узнать, кто она и зачем вломилась в дом.

Только сейчас она обнаружила, что страшно замерзла, пальцы дрожали от холода и теперь, глядя на это безобразие, она и сама не понимала, как у нее вообще получалось попадать по клавишам. Еще раз осмотревшись и убедившись, что в комнате действительно никого нет, она сняла промокшие чулки, осторожно сложила их в сумку, сделав мысленную пометку, как только будет возможность, повесить их сушиться, затем распустила волосы, до этого, как обычно, заплетенные в тугие косы, сложенные в аккуратную прическу на затылке. Длинные русые пряди упали на плечи и спину, прикрыв белый накрахмаленный ворот старого платья. Она не любила распускать волосы, они были густые и тяжелые. И серые. От чего она, как ей казалось, напоминала мокрую крысу. Или еще какого-то маленького грызуна, такого же крошечного и бесцветного.

Она снова села за фортепиано, дыхла на заледеневшие пальцы и принялась играть. Кажется, нечто подобное она где-то слышала, и сейчас пыталась вспомнить и воспроизвести... Постоянно повторяющаяся, словно вращающаяся по спирали, мелодия, полная беспокойства и смятения, периодически переходящая в панический вихрь и снова возвращающаяся к исходному мнимому спокойствию, больше похожему на затишье перед бурей. Она думала. О том, что произошло сегодня и что задумал профессор Ривер. Невеста? Он же не мог говорить все это всерьез! Жить в его доме?! Он что, с ума сошел?! Но вот, она уже здесь, сидит в его гостиной. Может, он и правда сумасшедший? Мысли путались. Мелисса не понимала, почему он спас ее. И уж точно не понимала, что будет теперь! Нужно было идти к ректору!

Новый виток мелодии. Расслабиться. И забыть. Хотя бы на время выйти из реальности. Слишком уж все запуталось, усложнилось. Да пусть уже будет, что будет!

Увлечшись, она закрыла глаза, в собственных мыслях уже дополняя сложившуюся партию скрипкой, габоем... Может быть, даже барабан не был бы лишним. Внезапное осознание чужого присутствия выдернуло из пелены забвения, словно купол, накрывшей девушку. Она открыла глаза, и кисти безвольно врезались в клавиши, вызвав какофонию звуков, надолго повисших в воздухе.

— Это ж какие талантливые, — усмехнулся мужчина, стоящий, облокотившись на инструмент, — и тонко чувствующие воры пошли! — он деланно сокрушенно покачал головой. Высокий, едва ли не выше Кайла, с внушительным мускулистым телом, брюнет, лицо овальное, вытянутое, с тяжелой нижней челюстью. Глаза темные, и какие-то узковатые для столь крупных черт. — Эдберт! — он протянул руку, резким движением вытащив ее из кармана черных брюк, от чего Мелисса чуть не свалилась с табурета. — Не нужно так нервничать, — усмехнулся он. — Пора бы уже начать оправдываться.

— В чем? — прошептала девушка.

— Я, вроде бы, только что тебя в воровстве уличил.

— Я... невеста. — она и сама поняла, как глупо это звучит. Но поняла слишком поздно. Не сдерживаясь, мужчина прыснул со смеху. Он, наверное, старше Кайла, возможно, ровесник Винсента.

— Чья? — хохотал Эдберт.

— Профессора Ривера. — снова глупость! Ну раз невеста, то хоть по имени бы его назвала!

Лицо пылало, руки, плотно сжатые на коленях, дрожали. И именно сейчас она вдруг вспомнила, что сидит в чужом доме, перед незнакомым мужчиной, с босыми ногами и мокрыми распущенными волосами. Снова нахлынуло осознание собственной ничтожности, многократно усиленное окружающим богатым убранством.

— Невеста Кайла! — не переставая смеяться, выдавил незнакомец, — А я-то все думал, гадал, где такой зверь водится и существует ли вообще!

— А вы, простите, кто? — изо всех сил стараясь заставить голос не дрожать, пролепетала девушка.

— Управляющий. — раздался знакомый раздраженный голос от двери, — Который должен был встретить вас, дьера Хард, и предложить вам комнату. Или хотя бы чашку горячего чая! — оглядывая ее, прорычал он, обращаясь, скорее к слуге.

— Прошу прощения, дьера, — раскаяние в голосе управляющего было настолько фальшивым, что, казалось, он даже не пытается его скрыть.

Кайл тем временем осматривал свою новоявленную «невесту». Оказалось, у нее очень красивые волосы! Густые и блестящие, они спадали на хрупкие плечики. Точно сейчас он обратил внимание на босые ноги: немного широкие ступни, тоненькие лодыжки и икры, наполовину прикрытые серым старым платьем. А не в нем ли она была на вступительном экзамене? Судя по размерам сумки, выбор у нее не большой.

— Профессор? — проследив за его взглядом, девушка смутилась и, скрестив ступни, поджала ноги под табурет.

— Да, дьера Хард! — словно только вспомнив про нее, выдохнул он. — Вам нужно переодеться и... Мои родители должны прибыть к ужину. Эд, подготовь для гостя комнату.

— Родители? — переспросил мужчина, с непонятными, холодными интонациями.

— Да, родители! — взревел Кайл, — и они теперь будут жить здесь, по крайней мере, матушка. По крайней мере, пока здесь проживает дьера Хард!

Эдберт перевел обжигающе холодный взгляд на девушку. Словно она была перед ним в чем-то виновата, и ей даже стало как-то неловко.

— А нельзя снять для твоей... невесты квартиру?... или дом. — медленно проговорил он, не сводя взгляда с испуганной девушки.

— Чтобы в городе поползли слухи, что я сделал одну из студенток своей содержанкой! Это бы точно понравилось Винсенту! — Эдберт не знал, кто такой этот Винсент, но в детали вдаваться не стал. — Так пусть живет у твоих родителей. Кайл! — вдруг взревел он, в совсем уж неподобающем для слуги тоне. — Ты хоть понимаешь, что они со мной сделают?! Или ты меня выгонишь? — наконец-то он смотрел на собеседника, а не на невольную виновницу его недовольства, но от его взгляда, от выражения его лица девушке все равно становилось не по себе!

— Никого я выгонять не собираюсь! — прошипел Кайл, — Эд, прошу, хоть ты не

усложняй мне жизнь!

— Как скажешь! — мужчина сорвался с места и, схватив сумку гостыи направился к выходу. Немного помешкав, Мелисса все же засеменила за ним.

— Твоя комната, невеста, — зло усмехнулся Эдберт. — располагайся. — опустив сумку возле небольшой полуторной кровати, он собирался уже уйти.

— Видимо, мне стоит попросить у вас прощения? — тихий вопрос заставил его остановиться.

— За что? — он смотрел холодно и зло... и с каким-то презрением.

— Не представляю! — Она развела руками, — Но мое появление явно доставило вам множество неудобств. Поверьте, я не хотела этого. Будь моя воля, я сама оказалась бы как можно дальше от этого дома. — она осеклась, а он как-то странно усмехнулся.

— Никто не мешает вам уйти прямо сейчас, дьера Хард. — с нескрываемой издевкой проговорил он.

— Как и вам. — собрав все силы в кулак, процедила она. Это уже ни в какие ворота! Ну что она им всем сделала?! Почему ее начинают ненавидеть буквально с первого взгляда?! Может быть, ее прокляли? Агата или Винсент?..

— Значит, остаемся оба. Пока. — с этими словами мужчина наконец покинул ее комнату.

А Мелисса рухнула на кровать, уставившись в потолок. Матрас оказался на удивление мягким, и подушка тоже... удобно! Хорошо так! После стольких переживаний она и не заметила, как провалялась в сон. Ей ничего не снилось, и она была этому только рада, потому что в последнее время сновидения, подпитанные дневными страхами и размышлениями, удавались один кошмарнее другого. То ее находил Винсент, то выгоняли из академии... И все же самым страшным оставался Винсент. Его светлые голубые глаза, с их странным выражением, которое они приобретали, стоило ему заметить ее. Никто не смотрел на нее так, как он. И это пугало!

Уже смеркалось, и сизый блеклый свет наполнил полупустую комнату. Здесь явно давно никто не жил. Если вообще жил хоть когда-то. Все было убрано и чисто, но не чувствовалось здесь человеческой руки, даже в комнате в студенческом общежитии было больше личного, чем здесь. Там хотя бы оставались еще следы от прежних владельцев: кто-то разрисовал стену коридора цветочным орнаментом. Получилось довольно устрашающе, находясь в коридоре можно было подумать, что тебя пытается сожрать гигантское плотоядное растение. Кто-то оставил двадцать две насечки на столе. Не совсем ясно, зачем, но на самом углу слева от сидящего были ровно двадцать две одинаковые вмятинки, вырезанные ножом. Возможно, он считал дни... до окончания экзаменов, до выпускного или до свадьбы. Кто знает? Еще один разбил зеркало в ванной, видимо, попытался склеить его обратно с помощью магии, но потерпел неудачу. Стекло казалось целым, но пересеченным темными бороздами на месте границ осколков.

Здесь же не было ничего: кровать стояла примерно на середине комнаты, изголовьем прислоняясь к стене, пол покрывал мягкий синий ковер, стены также выкрашены в светлосиний, почти голубой, комод из серого дерева, украшенный резьбой, с узорчатыми бронзовыми ручками, такой же шкаф. В углу, недалеко от окна, занавешенного темно-синими плотными шторами, — стол и покрытое вязаным пледом кресло. Все новое, хотя обставлялась комната, должно быть, уже давно, не тронутое.

Она проснулась от прикосновения к плечу и, приоткрыв глаза и не узнав комнату, в

которой проснулась, молнией отлетела в сторону.

— Это всего лишь я. — профессор Ривер, восседавший на краю кровати, был угрюм, — Родители приехали, приведи себя в порядок, оденься... понаряднее и спускайся в столовую. — она медленно кивнула, — И, Мелисса, — девушка вздрогнула от звука собственного имени. — Они ничего не должны знать. Для них мы — влюбленная, счастливая пара. Привыкай обращаться ко мне на ты.

— Но, профессор... — начала было она, но он перебил.

— Кайл.

— Кайл, — протянула она. — Хорошо. Но я не понимаю!..

— Боишься, что от одного навязчивого жениха попала к другому? — усмехнулся он, — Не волнуйся. Поиграем немного в твою игру, твой Винсент в конце концов вынужден будет принять поражение. А потом разбежимся, такое бывает. Не сойдемся характерами. Идет?

— Идет, — уже охотнее кивнула она, — Профессор!.. Кайл, я хотела поблагодарить вас...

— Тебя. Мелисса, тебя!

— Д-да. — снова смутилась она.

— Ладно, не задерживайся, мы ждем.

Атмосфера за столом царила... напряженная. Алиса и Кайден Ривер сидели, вытянувшись по струнке, словно по колу проглотили. Роберт был более расслаблен, но состояние родителей его явно напрягало. А виновник всего этого стоял у стены, безучастно разглядывая итак знакомую обстановку комнаты. У других слуг сегодня был выходной, поэтому заменить его было некому. И Кайлу уже начинало казаться, что это была до крайности плохая идея — привезти семью в свой дом. Да что уж там, он с самого начала знал, что идея приотвратительная!

Дверь тихонько приоткрылась, и в комнату просочилась Мелисса. Волосы она снова собрала на затылке, а жаль, они у нее красивые, лучше бы распустила. На ней было очередное старое платье, но, видимо, самое неношеное, специально для особых случаев, темно-синее, чуть ниже колена, с рукавами три четверти. На груди поблескивало небольшое, если не сказать крохотное украшение на цепочке, неброское, но выделяющееся на фоне общего более чем скромного вида девушки. В общем-то выглядела она довольно миленькой, но даже сам Кайл не верил, что мог бы выбрать эту девочку в качестве невесты! Что ж, игра началась!

— О, Мелисса, наконец-то ты спустилась! — со вполне искренним облегчением воскликнул мужчина. Он надеялся, появление невесты немного разрядит сложившуюся тягостную атмосферу. — Не смущайся, милая, иди сюда, садись рядом со мной.

Девушка подошла и опустилась на стул рядом с «женихом». За накрытым столом напротив сидели трое: женщина средних лет, все еще очень красивая, с вьющимися темно-русыми волосами, распущенными и лежащими даже в некотором беспорядке... Ее тонкое аристократическое лицо было серьезно, если не сказать, сурово, также, как и у ее мужа, высокого, темноволосого, как Кайл, с такими же черными глазами. Да, профессор — просто копия отца! Рядом с родителями сидел мальчик лет шестнадцати, чуть старше ее собственного брата. Он был больше похож на мать, но ростом все же пошел в отца. Мальчик с наибольшим из всей компании интересом осмотрел присоединившуюся к ним девушку. И остался... удивлен. Тем не менее, он приветливо улыбнулся.

— Мама, папа... Роберт, это моя невеста, Мелисса Хард.

Дьер и дьера Ривер по очереди представились, но как-то отстраненно и холодно, от чего Мелиссе стало совсем уж неудобно. Что задумал этот сумасшедший? Что она не понравится его семье, и они «заставят» их расстаться?!

— Что ж, можем начинать! — с деланной веселостью Кайл прихлопнул кончиками пальцев по столу. Эдберт сделал было шаг вперед, чтобы налить всем вина, но тут заговорила дьера Ривер.

— Кайл, неужели присутствие этого... человека так необходимо?!

— Этот человек, мама, — сквозь зубы прорычал мужчина, а от Мелиссы не ускользнуло, как буквально на мгновение исказилось от слов женщины лицо слуги, — почти всю свою жизнь был тебе, как родной сын!

— Это было до того, как он убил мою родную дочь! — так же сквозь зубы прошипела женщина. Эта привычка у него явно от матери.

— Я уверен, мы сами справимся с напитками и прочими столовыми обязанностями, — встрял дьер Ривер, — Эдберт, вы можете идти.

Мужчина слегка поклонился и направился к двери, перед уходом одарив ошарашенную девушку таким обжигающим взглядом, что она всерьез задумалась, а не специально ли Кайл привез ее сюда, чтобы она стала следующей жертвой этого маньяка.

Едва дверь закрылась, гости начали оживать. Дьера Ривер прикрыла лицо руками, затем провела ими по волосам, приглаживая их к голове. Не помогло. Но затем она вдруг улыбнулась, приветливо так.

— Милая, мы, должно быть, напугали тебя своим мрачным видом! — обратилась она к съезжившейся Мелиссе, сидевшей на самом краешке стула, словно она была готова в любую минуту подскочить и убежать. Наверное поэтому профессор Ривер опустил левую руку на дальний от него край спинки ее стула, как бы приобняв ее. Или намереваясь на корню пресечь попытку к бегству. — Мы очень рады познакомиться с тобой!

— Спасибо, дьера Ривер, мне тоже... — начала было мямлить Мелисса, но «будущая свекровь» перебила ее.

— Никаких «дьера Ривер»! Алиса, это Кайден, — она кивнула в сторону мужа, который только усмехнулся, — ну и Роберт, его иначе не назовешь.

— Можно просто Роб, — вставил парень.

— Б-благодарю! — совсем уж смутилась девушка. Такой расклад пугал ее еще больше. Они рады ей и, должно быть, расстроятся, когда узнают, что помолвка расторгнута... Что ж, это все еще предстоит, сейчас нужно пережить «семейный ужин».

— Кайл ворвался сегодня, — заговорил дьер Ривер, разливая по бокалам вино, — ничего толком не объяснил, сказал, что ждет нас сегодня на ужин, представит невесту и что-то про переезд... Теперь мы надеемся услышать полную версию.

— Я хочу, чтобы матушка пожила в моем доме. Так как не хочу, чтобы поползли слухи о том, что моя невеста живет со мной до свадьбы. Учítывая, что Мелисса — моя студентка, у нас из-за этого могут возникнуть проблемы.

— Мелисса будет жить с тобой?! — удивилась дьера Ривер.

— В моем доме. У нее возникли проблемы с общежитием. И я счел своим долгом предложить ей помощь.

— О, бедняжка! Эти студенческие общежития — сущий кошмар! — закивала «свекровь».

— Дело в том, что опекуны Мелиссы противятся ее обучению в академии. И отказываются присылать деньги. А работу студентке второго курса, сами понимаете, найти не так-то просто. — как ни в чем ни бывало, вещал Кайл. На лице же его матери отразилось искреннее сочувствие, словно он сейчас поведал куда более слезливую историю. — Она сначала отказывалась, но я настоял.

Улыбнувшись, он наклонился и поцеловал девушку в макушку, от чего та залилась краской. Это уже было слишком! Говорить всем, что они — жених и невеста, это одно, но вести себя соответствующе... к этому Мелисса была не готова!

— О, не смущайся так, милая! — рассмеялась дьера Ривер, — здесь все свои!

— А когда свадьба? — вдруг спросил Роберт, от чего девушка аж подпрыгнула на стуле.

— Планируем после окончания академии. — Кайл остался невозмутим.

— Еще три года! — расстроилась Алиса, с укором глядя на сына.

— Все вопросы к Мелиссе.

Девушка повернулась к нему, округлив глаза.

— Алиса, девочке еще только лет восемнадцать, а ты торопишь со свадьбой! —

усмехнулся дьер Ривер, подмигнув девушке.

— Еще скажи, что ей нужно нагуляться! — буркнула дьера Ривер. — Три года, так три года. Не насильно же вас под венец гнать!

— Меня сейчас больше волнует другой вопрос. — посерьезнел Кайден, — Ты хочешь, чтобы мать переехала к тебе. Под одну крышу с этим... Эдбертом. Мы смирились с твоим решением перекупить его. Ты взрослый мужчина, боевой маг, практически универсал, — не сдержавшись, Мелисса удивленно вздохнула, таких подробностей о «суженном» она и не подозревала. Оказывается, его магический потенциал практически максимальный из возможных! Да что он вообще забыл в академии?! — Но теперь здесь будет жить твоя невеста, ты не опасаясь...

— Нет! — отрезал Кайл.

— А я опасуюсь, хотя бы за твою мать.

— Вы отказываетесь? — повисло напряженное молчание.

— Нет, — наконец, проговорила Алиса, явно сделав над собой усилие. — Но если ты выгонишь...

— Нет! — снова лаконичный категоричный отказ.

Муж с женой переглянулись.

— Ясно. — то ли сыну, то ли жене ответил Кайден, — Тогда, я надеюсь, ты не будешь против, если переедем к тебе мы все?

— Как хотите.

— Что ж, решено! — с явным облегчением выдохнула дьера Ривер. — Давайте уже выпьем за встречу! Такое событие, как ни крути!

Остаток вечера прошел гораздо спокойнее, чем его начало. Алиса шутила и все пыталась выспросить у Мелиссы как можно больше о ее жизни в Озерном крае и решении поступать в академию наперекор желанию опекунов. Пришлось рассказать максимально подробно, опустив, правда, историю с Винсентом. Кайден улыбался. И Мелиссе понравились эти люди, на какое-то время она даже забыла, что, на самом деле, их совершенно ничего не связывает.

Ужин закончился далеко за полночь. Кайл буквально насильно пресек все попытки матери «поболтать еще», сославшись на то, что Мелиссе завтра на пары. Да и ему нужно работать, раз уж они выбрали ему такую потрясающую должность (обронил как бы невзначай). Семейство Ривер уехало к себе, намереваясь собрать вещи и вернуться на следующий день.

— Думаю, слухи не успеют расползтись, — рассмеялась Алиса, — а в тебе, сынок, я не сомневаюсь!

— Спасибо, мама, — как-то зло ответил Кайл,

Алиса расцеловала невестку в обе щеки, и они, наконец, ушли. Мелисса, несмотря на то, что семья «жениха» ей очень понравилась, вздохнула с облегчением. Слишком уж тяжело было смотреть в глаза и врать, вместе строить планы, где праздновать свадьбу, пригласить ли опекунов, покупать ли новый дом, или остаться в этом...

— Устала? — спросил Кайл, закрыв входную дверь.

— Страшно! — честно ответила девушка.

— Держалась молодцом! — он даже улыбнулся. За этот вечер ему представился шанс узнать получше внезапно свалившуюся на голову невесту. И он, пожалуй, был приятно удивлен. Девочке пришлось нелегко. Это он понял даже из коротких и явно приукрашенных

ответов на вопросы, которыми засыпала ее его мать, а учитывая еще и Винсента... Она неплохо держится, идет к своей цели. А с виду — тихая серая мышка.

— Спасибо, — она вдруг смутилась, — только не надо больше... целоваться! — она подняла на него какой-то обиженный взгляд.

Не сдержавшись, Кайл хохотнул. Слишком уж умилительной была картина.

— Ну, милая, без этого теперь никуда, придется привыкнуть. И еще привыкай дома называть меня на ты. Жених и невеста. Не забывай. Представляешь себе, как ведут себя влюбленные люди? — она только плечами пожала. — Ладно, иди спать, нам завтра и правда в академию.

Но легла девушка далеко не сразу. Оказалось, что ее кровать не заправлена, а где искать постельное белье в этом огромном и незнакомом доме, она не знала. Пришлось искать людей, способных помочь. И оба варианта ей не нравились: с одной стороны Эдберт, который пугал ее все больше. Кто знает, что он с ней сделает, приди она к нему посреди ночи! С другой — Кайл. И мало того, что он ее приходу не обрадуется — только отделался! Так еще и Эдберту достанется, за что тот возненавидит девушку еще сильнее.

Прошло, наверное, не меньше часа, когда Мелисса, наконец, нашла комнаты для прислуги, и в одной из них — спящего управляющего.

Он лежал на спине, по пояс укрытый одеялом, а вот после одеяла не было ничего! В смысле, спал он с голым торсом, подложив одну руку под голову. На несколько минут девушка застыла в нерешительности: может, подойти к нему завтра? Когда он будет полностью одет... Она уже собиралась направиться обратно к себе, но он вдруг заговорил, даже не открывая глаз:

— Ну, чего стоишь? Нравлюсь? Присоединяйся!

Первым делом Мелисса машинально попятилась к двери, лишь упершись спиной в которую остановилась. И, собравшись с силами, пискнула:

— Эдберт, где я могу взять постельное белье?

Мужчина поднялся и сел, все еще прикрытый по пояс одеялом. Щелкнул пальцами, и в комнате зажегся свет.

— Где ты можешь взять постельное белье? — переспросил он, сверля ее изучающим взглядом. Кажется, он был удивлен. — Подожди за дверью.

Кивнув, девушка выскочила из комнаты и остановилась в коридоре. Тут же промелькнула мысль: что, если он таким образом просто выставил ее, а сам снова лег спать? Но заходить обратно девушка не осмелилась, а вскоре и сам Эдберт вышел, слава Богам, уже одетый.

— Иди к себе, сейчас принесу, — как-то устало проговорил он.

Естественно, девушка не стала спорить. Куда страшнее ей было бы, если бы он потащил ее по темному коридору в какую-нибудь темную кладовую, где огрел бы каким-нибудь... Тьфу ты! Она направилась в свою комнату и, усевшись на кровать, стала ждать. Ждать пришлось недолго, вскоре он вернулся со стопкой белья в руках, даже полотенца принес.

— Сама справишься? — с сомнением он смерил ее взглядом.

— Конечно!

— Завтра принесу еще, сложу в шкафу, чтобы не бегать каждый раз по ночам в мужские спальни, — он усмехнулся, видя, как она залилась краской. — Как все прошло? — с деланным безразличием спросил он.

— Что? А, ужин! Н-нормально. Дьер и дьера Ривер очень милые люди. Ой!.. — она

осеклась, вспомнив сцену в начале ужина.

— Ясно. — бросил мужчина и вышел.

Утром, позавтракав впопыхах, так как Эдберт, пришедший будить ее, пришел слишком поздно, до занятий оставалось каких-то десять минут(!), видимо, вчерашние полуночные бдения сказались, Мелисса побежала к двери, но в коридоре ее остановил оклик профессора Ривера, поманившего девушку в гостиную. Оказалось, он попадает в академию сразу оттуда, через портал, которым предложил воспользоваться и ей.

— Это еще что? — брезгливо осмотрев ее, спросил он. Уже похолодало, и Мелисса сменила промокшие вчера сапоги на более теплые ботинки. Да, немного массивные и неказистые, зато ноги точно будут сухие и в тепле! Из-под ботинок торчали серые гетры, соскальзывающие с тонких икр и поэтому соборившиеся и сидящие, мягко говоря, неравномерно.

— Так ведь холодно! — праведно возмутилась девушка.

— Ты бы еще ритузы напялила!

— Так я и...

— Знать не хочу! — перебил он. — Ничего поприличней не нашлось?

— Но, профессор...

— Никаких «но»! И никаких «профессор»! Боги, Мелисса, неужели так тяжело запомнить?!

— Но здесь только мы с вами!

— Мы с тобой! И дома ВСЕГДА мы играем роль счастливой пары. А лишние глаза и уши найдутся. — он резко повернулся к двери, словно все это время там кто-нибудь стоял, но, когда девушка последовала его примеру, ничего не заметила.

В класс она вошла еще до начала занятия. Мысли все еще вертелись вокруг вчерашнего вечера, и ночи. Все, что произошло, просто не укладывалось в голове! Она рассеянно поздоровалась с одноклассниками, как только вошла в кабинет, но гнетущая тишина заставила ее перевести внимание с мыслей к реальности. Ребята стояли или сидели на своих местах, и все, абсолютно все, смотрели на нее. Мелисса застыла на месте.

— Что-то случилось? — спросила она, встревоженно вглядываясь в лица друзей. Все они были серьезны, кто-то смотрел зло, кто-то с презрением. Да что же здесь происходит?! В памяти вдруг, весьма некстати, всплыли прощальные слова дьеры Ривер: слухи не успеют разползтись. Неужели, в этом дело?!

— Поздравляем! — за всех сказал Адам.

— Спасибо... А с чем?

— С помолвкой. — коротко бросил он, — Вот уж не думали.

Девушка залилась краской. Она и не думала о том, как к этой новости отнесутся одноклассники, и без этого было достаточно проблем. Видимо, Винсент, как и обещал, направился к ректору. И еще каким-то образом успел поведать об этом всем обитателям академии. Что же теперь делать?!

— Ну, я... — начала было Мелисса, еще не представляя, что можно сказать в этой ситуации.

— Да ладно, мы все понимаем. Понятно, почему не рассказала. — встряла Салли. — Интересная у тебя жизнь! Сначала одного жениха нашла, потом получше подвернулся, в академию устроил! Неплохо!

— Что?! — выдохнула Мелисса, — Салли, что ты такое...

— Отпираться собираешься? — усмехнулся Адам, — Да всем же ясно, как ты поступила! У тебя магического таланта ни на грамм!

— Адам! — взмолился Алан, до этого момента упорно разглядывающий свою парту.

А Мелисса все стояла, по прежнему вглядываясь в лица одноклассников. Так вот, что они о ней думают: ни на грамм! От услышанного тошнило, хотелось провалиться сквозь землю, и в то же время, наброситься на Адама и поколотить его!

Поколотить... Маг бы наслал проклятье, одежду бы ему поджег... а она только поколотить и может!

Не говоря больше ни слова, прекрасно понимая, что переубедить их не сможет, девушка опустила на свое место. Слезы она сдержать сумела, не впервой, но подавить чувство обиды так и не смогла: да даже если бы она и вправду была помолвлена с профессором, какое им всем дело?! А что не рассказала, так это понятно! Расскажешь им! Вон как ополчились на нее сразу! Хорошо, она хотя бы про Винсента им рассказать не успела, эти бы точно не помогли!

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Вскоре пришел преподаватель, и в целом, пара прошла нормально, если не считать, что мыслями девушка неизменно возвращалась к утреннему инциденту. Профессор Тивор, тот самый старичок из приемной комиссии, как оказалось, свекр ушедшей в декрет куратора курса, или еще ничего не знал о помолвке коллеги со студенткой, или не придавал этому значения, а может, просто деликатно придержал свое мнение при себе. Хоть какое-то облегчение!

На следующую пару Мелисса шла одна и с ужасом думала о том, что ей предстоит презентовать перед всей группой доклад по истории зелий, способных купировать способность оборотней к перевоплощению. Как они будут слушать, станут ли вообще, сможет ли профессор Лист успокоить их. А что, если она будет не настолько тактична, как профессор Тивор... Но размышления девушки были прерваны срочным письмом, материализовавшимся прямо на ее столе. Развернув его, она прочла требование срочно зайти к ректору. Пара как раз начиналась, и ей пришлось, извинившись, показать письмо профессору Лист. Та с неодобрением покачала головой и заметила, что надеется на скорое возвращение студентки, так как у них запланирован доклад. Смутившись, Мелисса покинула аудиторию.

Кабинет ректора располагался в одной из башен академии, а потому был круглым, занимая все пространство этажа. Стол профессора Артона стоял на возвышении практически посередине, и Мелиссе как-то совсем некстати, пришла мысль, что стена за его спиной — лишь иллюзия, так как окон на ней не было, перед профессором же их было пять штук, через равное расстояние друг от друга. И девушка сделала мысленную заметку, что нужно повнимательнее присмотреться к этой башне снаружи.

В кабинете обнаружился Кайл, от чего у девушки тут же отпали все сомнения по поводу темы намечающегося разговора. «Жених», стоявший напротив стола, за которым сидел ректор, был явно напряжен. И Мелисса начала судорожно вспоминать устав академии, пытаясь припомнить, могут ли ее отчислить за связь с преподавателем. Связь?! Фу, слово-то какое!

— Дьера Хард, — поприветствовал ее профессор Артон. — Думаю, вы догадываетесь по какому поводу я вызвал вас. — встав рядом с «женихом», она неуверенно кивнула, смерив

стоявшего рядом мужчину испуганным взглядом, тот лишь натянуто улыбнулся. А ректор тем временем продолжил, — Вчера ко мне в кабинет ворвался разгневанный мужчина, он кричал, что профессор Ривер увел его невесту. Я хотел лично убедиться в правдивости его слов.

— Что ж, Сирим, можете нас поздравить, — снова эта неестественная улыбка исказила губы профессора Ривера. — Но хочу заметить, что дьер Крауч ввел вас в заблуждение, он никогда не был помолвлен с Мелиссой. А я, соответственно, ни у кого ее не уводил.

Повисла долгая пауза. Профессор Артон внимательно разглядывал обоих визитеров. Наконец, он снова заговорил:

— Признаться, я удивлен... Кайл, я думал, это какое-то глупое недоразумение. Я ведь знаю тебя с детства. Не верю.

— Почему же, профессор? — холодно спросил Кайл, — Что же я не человек? Разве я не могу влюбиться?

Мелисса стояла, вжав голову в плечи. Ей было стыдно, перед ректором, перед профессором Ривером, но больше всего сейчас ее заботил вопрос: позволят ли ей продолжить обучение!

— Влюбиться... — проговорил Артон, смерив девушку испытующим взглядом. — Ты ведь был против поступления дьеры Хард... Или это...

— Я понимаю, к чему вы клоните, профессор, не продолжайте! — перебил Кайл, — Мы с Мелиссой встретились на вступительном экзамене впервые, и предложение я сделал уже после.

— Ясно... Ясно... — пробормотал Артон. — Что ж, правилами академии подобные... отношения не запрещены. Поэтому вы оба можете венчаться, жениться... делать, что пожелаете. Но хочу заметить, профессор Ривер, что я считаю ваше поведение непрофессиональным! Я еще могу понять дьеру Хард, провинциальную девушку, которой, без сомнения, польстило внимание такого человека...

— Профессор! — перебил Кайл, и Мелисса вздрогнула от того, какая явная угроза прозвучала в его голосе. — Я уважаю вас и привык считаться с вашим мнением. Но на этот раз настоятельно прошу вас оставить его при себе. Как вы сами заметили, мы с моей невестой можем поступать, как считаем нужным, и академии не должно быть дела до наших личных отношений!

Снова гнетущая тишина. От Кайла, казалось, физически исходят электрические потоки, ректор же опустил глаза и долго сидел, уставившись на свои руки.

— Что ж, я понял вас, профессор Ривер. — наконец, проговорил он, — Вы оба можете идти.

Смысл его слов дошел до девушки не сразу. Лишь на выходе из башни она поняла, что Кайл подхватил ее под руку и вывел из кабинета.

— Профессор, мне очень жаль! — почему-то зашептала она, — Мне действительно очень и очень жаль!

— Возвращайтесь на свои пары, дьера Хард! — бросил он и пошел по коридору. Девушка же постояла так еще немного. По щекам катились слезы. Много, слишком много всего навалилось в последнее время! Как же все это могло случиться?! И что же теперь делать? А что, если ей не дадут закончить академию, тот же самый профессор Артон, которого так возмутила новость о помолвке... Что же, что же делать?!

Когда она, успокоившись, вернулась в кабинет, прошло не больше половины пары, и ее

тут же отправили к доске с докладом. Установив проектор поудобнее, она вставила в него подготовленные слайды и подошла к доске. Язык не слушался, голова отказывалась работать, в памяти постоянно всплывали то вчерашняя встреча с Винсентом, то ужин, то Эдберт, то спокойный, деланно спокойный, и такой холодный тон профессора Ривера: возвращайтесь на свои пары, дьера Хард!

Первый слайд: представить свою тему.

Второй: кажется, там должны были быть основные даты. Зачитать, иначе просто не получится.

— Я, Мелисса Хард... — что?! девушка удивленно уставилась на экран, на котором высвечивалась ее презентация. Но вместо второго слайда с отмеченными ею датами там была надпись, черным по белому. Мысленно дочитала: «профессорская подстилка». Она так и стояла бы, уставившись на эти жуткие, обидные слова, если бы экран внезапно не погас. Переведя взгляд на аудиторию, она увидела искаженное от злости лицо Алана. Это он выключил проектор. Большинство же одноклассников тихо хихикали, кто-то смеялся в голос. Она не запомнила лиц, только довольного Адама, с презрением разглядывающего ее.

— Весьма... самокритично, дьера Хард. — проговорила профессор Лист. Это была та самая женщина из приемной комиссии, с красивыми волосами, первая выступившая за ее зачисление. Но сейчас от ее прежней доброжелательности не осталось и следа!

Даже не взглянув на нее, Мелисса убежала из аудитории.

Слезы, которые было уже не сдержать, застилали глаза. Сначала она не разбирала, куда бежит, но потом, резко развернувшись и направилась в оранжерею. Там редко кто-то появляется, так что это самое спокойное место в академии. Ей необходимо было укрыться где-то, скоро должна была закончиться лекция, и студенты заполнят все, даже самые укромные уголки академии.

Она остановилась, лишь оказавшись на середине оранжереи. Постояла немного и, плюхнувшись на ближайшую каменную скамейку, зарыдала. Она просто не могла сдержаться. Она устала терпеть и сдерживаться! Всю жизнь терпела: чтобы не показать слез опекунам, чтобы не расстроить брата, чтобы, в конце концов, саму себя убедить, что все не так плохо! Но сейчас... сейчас у нее просто не осталось сил.

Знакомый голос прогремел, как гром! Только его сейчас здесь не хватало!

— Дьера Хард! — послышалось прямо над головой, — Я ведь сказал вам возвращаться на лекции. Что там у вас... алхимия? Да хватит уже реветь!

— Профессор! — только и сумела всхлипнуть она, выставив вперед дрожащую ладошку, чтобы не позволить ему приблизиться.

— Дьера Хард, вы слишком уж впечатлительны! — в голосе Кайла промелькнуло раздражение. — Неужели такая истерика из-за беседы с ректором?

Она отрицательно качала головой, все еще не переставая надрывно всхлипывать и не поднимая головы.

— Нет? — он опустил на скамейку рядом, — Тогда что произошло?

Она снова качала головой, пытаясь показать, что не хочет отвечать. Но он был настойчив.

— Мелисса, посмотри на меня. — его пальцы прикоснулись к подбородку девушки, от чего она вздрогнула и тут же повернулась к нему. — Что случилось?

Пришлось рассказать. И по мере того, как девушка излагала, лицо профессора становилось все более суровым.

— Кто это сделал? — прорычал он.

— Не знаю... — она снова отвернулась, не желая, чтобы он понял, что она врет. Она была уверена, что это дело рук Адама.

— Я разберусь!

— Нет! — пискнула она, снова повернувшись к нему и схватив за рукав, взмолилась, — пожалуйста, профессор, не нужно!

— Я не понимаю, Мелисса, — сквозь зубы прорычал он, — Почему?

— Как вы не понимаете! — всхлипнула она, беспорядочно теребя его рукав, — это случилось... из-за... из-за помолвки, — она выплюнула это слово, словно это было что-то мерзкое, — Если вы вмешаетесь, все станет еще хуже! Простите, вы правы, я просто слишком впечатлительная. Все будет хорошо. Я уже успокоилась! Я уже практически забыла эту глупую... шутку!

Она снова опустила глаза, чтобы он не увидел, что она врет, но он итак все понял.

— Хорошо. — наконец, выдавил он, — Но сейчас ты отправишься домой. — Она кивнула. — И, если что-то подобное снова повторится, сразу сообщи мне. Я хочу знать! — она снова кивнула.

Вздыхнув, Кайл активировал амулет связи, настроенный между домом и академией, и через секунду девушка уже стояла посреди гостиной.

Когда Кайл вернулся, Мелисса сидела в кресле в гостиной, закинув ноги на подлокотник, и читала. Увидев «жениха», она неуверенно улыбнулась ему, прикрыв книгу.

— Как ты? — спросил он, подойдя ближе.

— Все хорошо, — снова выдавила она неестественную улыбку.

— За такие проделки можно и из академии вылететь! — прорычал Кайл, он все еще был в бешенстве от услышанного. — Я поговорил с профессором Лист. — девушка насторожилась, — Она сказала, что не представляет, кто мог подменить слайд. Врет. Старая карга!

— Профессор, прошу вас... тебя... Я же сказала, все хорошо.

— Не сомневаюсь, — буркнул он, — А это что? — его взгляд упал на ее ноги. На ней были старые, заношенные и не раз зашитые балетки, из тонкой темно-синей ткани в мелкий цветочек. Девушка смущенно спустила ноги на пол, решив, что он недоволен позой, в которой она сидит в его кресле.

— Что за страсть господня! Все, мне это надоело! Завтра же пойдешь по магазинам с мамой!

— С мамой? С вашей?

— Именно!

— Но, профессор!

— Кайл, Мелисса, Кайл! И не с вашей, а с твоей, неужели так тяжело запомнить?!

— Кайл, — выдавила она, — уверяю тебя, в этом нет необходимости.

— Есть. И весьма насущная! Не спорь! Не пристало моей невесте ходить, как оборванке... — Мелисса хотела снова возразить: ей совсем не хотелось брать деньги «жениха», но он вскинул руку в упреждающем жесте. — Родители уже приехали?

— Да, еще днем. Я сказала, что мне стало нехорошо и вы... ты отправил меня домой. Алиса все пыталась напоить меня какой-то настойкой...

— Ясно. Мелисса, я искренне надеюсь, что ты не станешь скрывать от меня, если повторится что-то подобное сегодняшнему... инциденту. — он смотрел так строго, что

девушка вся съежилась под его взглядом, затем затравленно кивнула.

Вечер прошел спокойно, если так можно назвать семейные посиделки Риверов со смешливой Алисой и совсем уж раскрепостившимся Робертом, как и мать, не упускающим возможности пошутить. Он даже умудрился ляпнуть что-то про то, что сегодняшнее недомогание невесты брата связано с беременностью, но отец тут же осадил его.

А на следующий день после занятий, прошедших вполне спокойно, если не считать всеобщий бойкот, объявленный одноклассниками, Мелисса отправилась по магазинам вместе с дьерой Ривер. И поход обещал затянуться, потому что, лишь взглянув на цену, девушка отказывалась даже мерить предложенные наряды. Но после того, как Алиса зачаровала ценники так, что невестка, как ни вглядывалась, не могла разобрать даже количество цифр, дела пошли на лад. Домой обе вернулись довольные: Алиса проделанной работой и обновками, в том числе и своими, Мелисса — отлично проведенным вечером в хорошей компании. Это было как раз то, чего ей так не хватало. А о ценах купленных вещей она себе думать запретила, все равно исправить что-то она была уже не в силах.

Но дома девушку ждала очередная драма. Едва они зашли, Кайден, чересчур серьезный, что сразу насторожило обеих, позвал Мелиссу в гостиную, где на диване, сжимая в одной руке бокал с виски, в другой — лист бумаги, сидел Кайл. Рывком протянув письмо девушке, он процедил:

— Завтра нас ожидает у себя король.

Залы дворца тонули в солнечном свете, льющемся из вытянутых широких окон. Еще снаружи, на улице свет этот многократно приумножался сверкающим, словно хрусталь, снегом, а внутри — множеством зеркал и золота. Так как девушка, замороженная, постоянно останавливалась перед очередным окном, полотном или просто посреди комнаты, Кайлу пришлось схватить ее под руку и потащить за собой.

— Дьера Хард, сосредоточьтесь! Не забывайте, зачем мы здесь(!): чтобы убедить самого короля в искренности наших... чувств. А он, знаете ли, не дурак.

— Я еще никогда не видела ничего подобного...

— Боги, дьера Хард! Чуть больше концентрации!

Но королевский кабинет, хоть и поражал своими размерами и убранством, все же сильно отличался от всего, что видела Мелисса во дворце. Он был темнее, стены обиты шелком бордового цвета, пол и мебель, включая массивный стол, на котором царил удивительный порядок, — из темного дерева. Шторы наполовину задернуты, от чего свет, наполняющий весь замок, пробирался внутрь этого помещения порционно, не превышая меры.

Оказавшись в кабинете, Кайл тут же слегка склонил голову, проговорив: «Ваше величество!» Мелисса же поспешила согнуться в поклоне. Единственное, что удержало ее от падения на колени, это ее спутник. Хоть его жест и был полон почтения, все же уж слишком карикатурно выглядела бы рядом с ним павшая ниц девица.

— Мелисса Хард, если мне не изменяет память, — проговорил король. Определить его рост не представлялось возможным, так как он не встал из-за стола, чтобы поприветствовать гостей, что и не удивительно. Но на вид он был еще довольно молодым мужчиной, может быть, чуть старше отца Кайла, с седыми уже волосами, что смотрелось странно в сравнении с почти не тронутым морщинами лицом. Выходит, портреты не ввали и не приукрашивали его. Голос же его звучал насмешливо. — Хотя, даже будь у меня амнезия, мне пришлось бы запомнить ваше имя, так часто повторял его ваш жених.

Мелисса неуверенно повернулась к Кайлу, но по его взгляду, сосредоточенному и озлобленному, поняла, что речь не о нем. А проследив, куда смотрит ее спутник, буквально подскочила на месте.

— Он мне не жених! — поняв, что речь шла именно о Винсенте, воскликнула она, попятившись, словно хотела выскочить из помещения. Едва заметив это движение, Кайл подхватил ее за талию и прижал к себе, как вполне мог бы сделать, будь он тем, за кого пытался себя выдать.

— Тише, Мел, успокойся, — проговорил он ровно, но так, чтобы все в кабинете услышали, — Мы во всем разберемся. — затем, не разжимая руки, сдавившей талию девушки, чем она, несомненно, возмутилась бы или хотя бы смутилась, не будь так напугана, повернулся к стене, у которой на одном из стульев, стоящих вряд, восседал «соперник». — Дьер Крауч. — он слегка наклонил голову, но в этом движении не было абсолютно ничего общего с приветствием, обращенным королю. Простая формальность, не без доли пренебрежения. — Стефан! — снова кивнув, уже с третьим смысловым оттенком (следящей за всем этим девушке оставалось только поражаться, сколько разных «интонаций» ее «суженный» может вложить в одно единственное движение), Кайл улыбнулся.

Чуть поодаль от первого гостя королевского кабинета, все на тех же стульях, выстроившихся вдоль стены, сидел еще один мужчина. Довольно худой, жилистый, его ноги казались слишком длинными, они словно мешали ему сидеть ровно. Поэтому мужчина одну ногу согнул в колене, а другую вытянул вперед. Сидел он на краю стула, откинувшись на спинку, от чего поза его казалась вальяжной. У него было вытянутое лицо с заметно очерченными скулами и странного оттенка серо-зеленые глаза. Русые волосы были встрепаны, что, несмотря на то, что он был в выглаженном мундире, придавало ему вид всклокоченный.

Стефан кивнул в ответ, и его тонкие губы тронула то ли улыбка, то ли усмешка. Во всяком случае, один уголок рта слегка дрогнул. Кем он был, Мелисса даже предположить не могла. Возможно, более осведомленным зрителям о чем-то сказал бы мундир незнакомца, но девушка ровным счетом ничего не понимала ни в военном деле, ни в званиях, ни в эполетах, которые, по слухам, сильно отличались как у разных видов войск, так и у различных званий.

— Что ж, я рад, что все понимают, зачем мы здесь собрались. — вернул всеобщее внимание король.

— Да, ваше величество, — буквально перебил его Кайл, от чего Мелисса вздрогнула и чуть сильнее прижалась к нему. — Я только не понимаю, почему столь мелкое дело оказалось на рассмотрении в столь высокой инстанции. Насколько я знаю, Винсент Крауч претендует на мою невесту, а не обвиняет кого-то из нас в государственной измене.

— Тише, мой мальчик, — как-то даже по-отечески усмехнулся король. — Дьер Крауч — один из богатейших людей Озерного края. Он ходатайствовал о встрече со мной лично, и я решил удовлетворить его запрос. Каюсь, во многом из простого любопытства. Очень уж хотелось взглянуть на девушку, которую ты решил взять в жены. Да еще и сражаться за нее собрался! — король чуть слышно рассмеялся, Винсент покраснел от негодования и надулся, но не осмелился ничего сказать. Кайл же заметно напрягся. Мелисса чувствовала, как буквально окаменело его тело, к которому она была так бесцеремонно прижата, видела, как заиграли желваки, а рука лежащая на ее талии, отяжелела настолько, что, кажется, при всем желании король и вся его свита не смогли бы оторвать девушку от лже-жениха.

— Не думаю, что потребуется сражаться, — сквозь зубы процедил мужчина, — Никаких обещаний дьеру Краучу Мелисса не давала, никаких бумаг не подписывала. Он не имеет никакого права, ни морального, ни юридического, вмешиваться в ее жизнь. Ее опекуны, — он выделил это слово, видимо, желая показать, что считаться с их мнением не считает нужным, — так же не имеют права ни к чему принуждать ее, так как она уже совершеннолетняя. На этом, думаю, вопрос исчерпан. Простите, что заняли ваше время, ваше величество.

— Не спеши, Кайл, — дослушав эту пламенную отповедь, не прерывая, снова заговорил король. — Думаю, дьеру Краучу есть, что сказать.

— Да, — Винсент встал, похлопав себя по округлому животу. Голос его, как обычно, звучал как-то утробно, как будто он выдувал звуки из горла, как из трубы, — да, ваше величество. Если позволите... — оно приблизилось к столу, и от Мелиссы не ускользнуло, как подобрался Стефан, до этого вальяжно развалившийся на стуле. Он не сменил позы, но весь напрягся, словно был готов подскочить с места, а его странные зеленоватые глаза так внимательно следили за каждым движением находящегося рядом с королем Винсента, что девушке на миг показалось, что он не может быть человеком. Взгляд у него слишком

хищный.

Словно почувствовав, что на него смотрят, мужчина медленно повернулся, смерив девушку ленивым взглядом. И хотя она явно не представляла для него никакого интереса, по крайней мере, сейчас, ей стало не по себе.

Настойчивый жених тем временем, положил на гладкую и практически пустую поверхность стола какую-то шкатулку и, дождавшись насмешливого кивка короля, открыл ее, разложив на четыре части, как бумажный конвертик. Воздух над шкатулкой наполнился паром, сначала желтоватым, потом медленно приобретшим голубоватый оттенок. В конце концов, над столом, чуть в стороне от восседающего за ним, не меняя позы, короля, образовалось облачко пара, в центре которого, после небольшой ряби, показалось совершенно другое помещение. Это было словно окно в другой мир. Давно забытый, оставленный в прошлом...

Мелисса удивленно вздохнула. Не из-за причудливого изобретения, нет, из-за того, что увидела гостиную своего дома, дома, в котором провела детство, из которого с таким трудом сбежала...

На потрепанном диване сидели немолодые уже мужчина и женщина, Томас и Агата. В углу у дальней стены, обтянутой серыми в вертикальную полоску обоями, скрестив руки на груди, явно чем-то недовольный, стоял паренек лет пятнадцати, уже высокий, широкоплечий, но нескладный, со взъерошенными рыжевато-русыми волосами. Его родители, а сей факт сомнений не вызывал, как из-за сходства черт лиц, так и из-за цвета волос женщины, казавшихся в этой бесцветной обстановке слишком яркими, были явно взволнованы и смущены: не каждый день встречаешься, пусть и не лично, а опосредованно, с помощью магии, с самим королем!

Они растеклись в вежливых поклонах и речах, в то время, как парень продолжал стоять у стены неподвижно, видимо, считая, что его не видят. Когда бурные приветствия были прекращены ответной фразой короля, дьер Крауч заговорил снова.

— Ваше величество, эти почтенные люди — родители дьеры Хард. Неблагодарной девчонки, которую они вырастили, как родную!

— Опекуны. — снова вставил Кайл, словно этот факт имел для него наибольшее значение.

— Да, опекуны! — взвился мужчина, покончив с приветствиями, как и жена, снова опустившийся на диван. — И что с того? Несмотря на то, что общей крови у нас нет, мы не бросили девочку, не сдали ее в детский дом! А обеспечили всем необходимым, дали образование! А она взамен!..

— Что же сделала вам ваша бывшая подопечная? — не унимался Кайл, — Поспешила сразу же по достижении совершеннолетия покинуть ваш дом, дабы не обременять вас более? Чудовищный проступок! Решила строить свою судьбу самостоятельно, поступила в академию, не хочет выходить замуж за выбранного вами жениха... Имеет полное право!

— Брачный контракт с дьером Краучем мы заключили, когда ей еще не было восемнадцати. — встряла мачеха Мелиссы. — Но в этот момент она была в школе и отказалась возвращаться! Глупая девчонка! — не сдержалась она, зло уставившись на уже самостоятельно прижимающуюся к стоявшему рядом и все еще обнимавшему ее Кайлу девушку. — Возвращаться домой отказалась, а в школе пособники прикрывали ее так, что мы не сумели отыскать ее! Это ли не преступление?! Вопиющее неуважение!

— Пусть так. — усмехнулся Кайл, — Но это дело прошлое. Вы не сумели приструнить

приемную дочь, — и снова он выделил это слово, обозначающее, что в них нет общей крови. — Это упущения в воспитании, допущенные вами же. Теперь это уже не имеет значения. Мелисса взрослая, самостоятельная... и вскоре выходит замуж. — ему и самому эти слова дались нелегко, да еще и тонкие пальчики с острыми ноготками так сильно впились в руку, что ему потребовалось все его мужество и выдержка, чтобы не взвыть от боли. — Вы ничего не сможете сделать. — почти прошипел он, — Контракт, заключенный вами не имеет больше юридической силы. По крайней мере без подписи дьеры Хард.

— Воооот! — затянул Винсент, как труба, на одной ноте, вперив в соперника указательный палец, словно только этой фразы от него и ждал, — Подпись! Она подписала!

— Что? — прошептала девушка, горло сперло от страха, она еще не понимала, чего боится, ведь она точно знала, что ничего не подписывала! Но какое-то смутное предвкушение, страшное, сковало все тело.

На той стороне переговорного окна отчим протянул руку к столу, которого не было видно, но Мелисса отлично помнила, что он там есть, вечно захламленный и с чахлыми цветами в старой вазе... и поднял стопку скрепленных листов. На первом большими буквами было выведено: **БРАЧНЫЙ КОНТРАКТ**, а на последней странице с подписью «ПРИЛОЖЕНИЕ № 1» в самом низу стояли две подписи: Крауч и... Хард.

— Это ложь! — пролепетала девушка, не обращаясь, по сути ни к кому, но с каждым словом ее голос становился все громче, — Я ничего не подписывала! — она наконец выпустила руку лже-жениха и вывернувшись из его объятий, бросилась вперед, то ли к королю, то ли к приемным родителям в магическом окне, то ли к Винсенту, довольно шурящему чуть в стороне. — Это ложь! — она была так возмущена, так напугана, что не осознавала, что кричит, а на глазах выступили слезы, — Я ничего не подписывала! Я не подписала бы этот договор, даже если бы от этого зависела моя жизнь! Я бы лучше отрезала себе руки, чем обрекла себя на жизнь с вами! — она бросила разъяренный и одновременно растерянный взгляд на побледневшего мужчину, — Я бы сама свела счеты с жизнью, но я бы никогда!...

— Мелисса! — тихо, но твердо проговорил почти в самое ухо Кайл, осторожно приобняв ее за плечи и прижимая к себе. Начиная отходить от первого шока, девушка сумела оглядеть присутствующих: приемные родители были явно напуганы, такой они тихоню-падчерицу не видели еще никогда! Король сосредоточенно изучал столешницу, его усмешка куда-то пропала, а без нее вид у него был скорее пугающий. Винсент побледнел, в его голубых глазах читалось непонимание и какая-то детская обида.

Последним, на кого упал взгляд девушки, был Стефан. Он наконец-то сменил позу, поджал обе ноги, подался вперед, внимательно, жадно следя за ней. И девушка не сомневалась, что так было с самого начала ее панического приступа. Его холодные глаза стали совсем зелеными, на лице не было эмоций, только... заинтересованность. Холодная и расчетливая.

И это стало последней каплей: она всхлипнула и, развернувшись вжалась в единственного, кто мог сейчас защитить ее. Хотя, как? Что он может сделать? С чего она взяла, что вообще станет? Вдруг сейчас он возмутится, что она соврала ему, будто не подписывала никаких бумаг. Так он сможет выйти сухим из воды, оставив этот скандал позади. А она останется одна. Совершенно одна, как и все время до этого!.. Но теперь ей самой уже не выбраться!

Но он не разжал рук. Он сильнее привлек девушку к себе и заговорил снова. И ни его

голос, ни выражение лица, искаженное от еле сдерживаемой ярости, не предвещали ничего хорошего семейке его «невесты» и ее жениху.

— Что ж... дьер Крауч. Вы удосужились оставить сообщникам зеркальный галаграмматор, но не догадались взять с собой оригинал или хотя бы копию договора. Если вы не возражаете... — он извлек из внутреннего кармана куртки, при этом не отрывая одной руки от прижавшейся к нему девушки, небольшой предмет, камушек, с неровными, угловатыми краями. Прочел над ним заклинание, и в ладони его оказалась небольшая голубка.

— Кайл... — окликнул было его вдруг насторожившийся Стефан, но, получив предупреждающий взгляд, замолчал, продолжив безучастно и все так же внимательно наблюдать за происходящим. Услышав голос молчавшего до этого момента незнакомца, Мелисса тоже пошевелилась, слегка отстранившись от груди лже-жениха, и уставилась на голубку, пытаясь понять, что это и почему так насторожился этот странный мужчина.

— Дьер и дьера Нуд, сейчас это существо, воплощенный дух, отправится к вам. Прошу вас передать договор ей! — лицо мага было все так же угрожающе, глаза пугающе сверкали. Но девушка заметила, как в один миг под ними образовались глубокие темные круги, гораздо более заметные из-за вмиг побелевшей кожи. Кажется, она начала понимать, что он сделал. Не может быть!

— Кайл! — изумленно, даже с долей благоговейного ужаса, прошептала она, но ее он не удостоил даже взгляда. Шепнув что-то голубке, он подбросил свое создание в воздух. Птица взмахнула крыльями и исчезла.

Через несколько мгновений хлопки крыльев послышались над головами Томаса и Агаты. Не стовариваясь, оба вскинули головы, а магическая сущность, только что созданная Кайлом, опустилась на спинку дивана между ними.

— Передайте ей договор. — скомандовал мужчина, и Томас уже хотел поднять руку с бумагами, но жена остановила его, резким движением вырвав их и бросив на стол.

— Еще чего! Это наш документ, и копии у нас нет! Мы не обязаны предъявлять его какому-то самозванцу, жаждущему жениться на нашей Лиссе! Что она с ним сделает? Уничтожит?!

— Договор! — рявкнул Кайл, губы которого странно искривились.

— И не подумаю! — женщина скрестила руки на груди, — У вас нет никаких...

— Мама! — паренек, до этого безучастно стоявший в стороне, ворвался в кадр и, схватив бумаги, пихнул их птице. Вспорхнув, дух цепкими лапками ухватился за свою ношу и через секунду был уже снова в королевском кабинете. Стопка бумаг упала в руки мага, а птица растворилась в воздухе.

— Что ж, благодарю. — как-то невнятно проговорил он, непонятно, к кому обращаясь и всерьез ли. Затем, отстранив девушку, подошел к столу и бросил бумаги перед королем. — Раз уж вы собрали нас всех здесь, ваше величество, — король поднял глаза, уставившись на обращавшегося к нему мужчину без какого-либо недовольства, словно такое поведение было вполне приемлемо. Даже Стефан никак не отреагировал на внезапное приближение гостя к королю, — будьте так добры, заверьте подпись дьеры Хард.

Король не смотрел на бумаги, лежащие перед ним. Сначала на мужчину, стоявшего, стиснув зубы: он израсходовал много сил и с трудом держался на ногах. Медленно перевел взгляд на девушку: съежившаяся, оставшись без прикрытия жениха, она стояла, обхватив себя за плечи, явно стараясь унять нервную дрожь. Затем он посмотрел на сына. Тот сидел,

упершись локтем в колено и, задумавшись о чем-то водил большим пальцем руки, на которую оперся головой, по подбородку. Смотрел Стефан куда-то в сторону, но отец не сомневался, что он фиксирует каждое его движение, даже взгляд.

— Что ж, мой мальчик, — проговорил король и вырвал из стопки один лист, самый важный. Он бросил взгляд на бледного, как мел Винсента Крауча, родителей девочки, которую так рьяно защищает Кайл, сидевших, взявшись за руки, их ладоней не было видно, но по позам итак все было ясно. Ее сводный брат стоял за спинкой дивана, сосредоточенно заглядывая в портал. На мгновение их взгляды встретились, но парнишка не смутился, он был слишком взволнован. Казалось, он вот-вот скажет: «Ну же! Проверяйте! Скажите же уже нам правду!»

Мужчина открыл один из ящиков стола, достал оттуда маленький металлический цилиндр и поставил на стол перед собой.

— Дъера Хард, — обратился он к девушке, резко вскинувшей голову, — прошу, подойдите ко мне. — она неуверенно кивнула и, чуть пошатнувшись, подошла к столу. — Дайте вашу руку. — она снова вздрогнула, удивленно уставившись на него, а он протянул ей свою руку, в которую она, помешкав, вложила маленькую, дрожащую ладошку. — Не бойтесь, — король снова улыбнулся, подтянул руку девушки к маленькому цилиндру, взял один палец и прикоснулся к гладкой, словно стеклянной верхушке.

— Ай! — пискнула Мелисса, когда палец пронзила не сильная, но внезапная боль. Она отдернула руку, которую уже никто не удерживал и увидела, как впитывается в прозрачную поверхность бордовая капля.

— Хорошо... — скорее самому себе проговорил король, поднес цилиндр к подписи на «ПРИЛОЖЕНИИ № 1» и, наклонившись, взглянул через него на лежащую под ним бумагу. Секунды казались вечностью! Мелисса почувствовала, что ее снова начинает колотить дрожь. Она боялась даже смотреть в сторону семьи и Винсента. Хотелось снова прижаться к широкой мужской груди и почувствовать, как замкнутся его руки, обнимая ее. Да, он ей не жених, по сути, никто, но рядом с ним она чувствует себя в безопасности! А это все, чего ей хочется сейчас!

— Подделка! — просто бросил король, подняв голову от стола. — Эта подпись поставлена не рукой дъеры Мелиссы Хард.

Ноги девушки подкосились, но в одно мгновение рядом с ней оказались двое: лжежених и странный незнакомец, почему-то присутствовавший при разбирательстве столь личного и деликатного вопроса. Почему-то она подумала об этом только сейчас. Да и почему она вообще об этом подумала, тем более сейчас?!

— Воды? — спросил Стефан, когда они с Кайлом усадили ее на один из стульев, стоявших у стены.

— Н-нет, благодарю! Мне уже лучше, я просто...

— Мелисса, подожди меня в холле. Хорошо? — это звучало скорее как приказ, и девушка покорно кивнула.

— Томас и Агата... — тихо проговорила она, обращаясь лишь к Кайлу, хоть и не сомневалась, что Стефан тоже ее слышит. — Я знаю вы... — снова вспомнив про второго слушателя, даже не собирающегося отойти подальше, чтобы не подслушивать личный разговор, она поспешила исправиться, — ты злишься. Воплощенный дух...

— Мелисса, — перебил Кайл, — поговорим позже!

— Профессор! — вырвалось у нее, и она уже не стала исправляться, — Они и правда

вырастили меня! И моему брату...

— Сводному! — зачем-то снова вставил мужчина.

— Ему всего четырнадцать... Если с ними... — на ее глаза снова навернулись слезы.

Она не знала, как он может помочь, как она может просить его еще хоть о чем-то!

— Я тебя понял, — процедил Кайл сквозь зубы. — Иди уже!

До двери ее довел Стефан, «жених» же остался сидеть на стуле, на который опустился, запрокинув голову, едва девушка встала.

— Не заблудитесь? — Стефан заговорил с ней впервые, и в его голосе не было угрозы.

Хотя искренней озабоченности судьбой девушки тоже не хватало.

— Н-нет... Кайл ведь...

— Догонит вас, как только мы покончим со всеми формальностями. — Стефан улыбнулся, даже без явной угрозы, его взгляд все же был тяжелым, испытующим, словно он бестактно влезает в голову и считывает все мысли. А что, если это действительно так?! Девушку бросило в жар от одной этой мысли, но она поспешила успокоить себя: да, она очень слабый маг, ее энергетический уровень стремится к нулю, но она бы заметила ментальное вмешательство!

Успокаивая себя таким образом, она еще раз взглянула на улыбнувшегося, видимо, на максимум своих возможностей Стефана, уголки рта которого разъехались, растянув и без того тонкие губы, и шагнула за дверь.

За дверью кабинета стояли двое лакеев, или охранников, девушка не вдавалась в детали, ей хватало собственных размышлений: выбраться из бесконечных залов дворца, добраться до холла, где она сможет все обдумать, дожидаясь Кайла... Профессора Ривера. Здесь, кажется, здесь был поворот направо... Или налево... Что будет теперь с приемными родителями? Они совершили преступление, подделали ее подпись! Раньше она злилась на них, что они слишком бессердечны. Она понимала, что любить ее они не обязаны. И, если Томасу она могла бы быть хоть сколько-то дорога, как дочь женщины, которую он когда-то любил, то Агата пришла и построила с ее отчимом совершенно новую семью, в которой малютке Мелиссе места не предусматривалось. Агата родила ему сына, и Мелисса до сих пор не понимала, почему ее не отдали в детский дом, зачем оставили. Ведь иначе, кроме как обузой, приемные родители ее никогда не считали.

И тем не менее, она была им благодарна. Она жила в доме своего отца, у нее было все необходимое, она не голодала и получила весьма сносное образование, которое позволило ей поступить в академию. Она не хотела, чтобы с ними что-нибудь случилось. К тому же, Мелисса любила брата. А ему до совершеннолетия еще жить и жить! Если Томаса и Агату посадят в тюрьму или... об этом девушка даже думать не хотела. Подделка документов не такое страшное преступление, но свой спектакль они стали разыгрывать перед самим королем! Боги!.. Нужно же было додуматься! Наверняка это все Винсент, это он их подговорил!

Девушка остановилась, осмотрелась, этот зал она не узнавала, зеркал в нем было больше, чем во всех, которые она видела, ими были обвешаны стены, они висели друг напротив друга в золотых, усыпанных драгоценными камнями рамах, отражаясь друг в друге, до бесконечности! Зрелище было завораживающее, и Мелисса представила, как, должно быть, потрясающе кружить в этом зале в шикарном платье, среди таких же нарядных дам и строгих кавалеров! Она даже сделала пару несложных па, восхищенно проследив за тем, как развивается ее платице, совсем неподходящее для этого волшебного места, серовато-коричневое, как грязное пятно на блестящем, вычищенном до блеска стекле. Ее тоненькая фигурка отражалась десятки, сотни раз, и она кружилась, представляя, как будто она — это совсем не она, а кто-то совсем иной, красивая, богато-одетая, знатная леди...

Нет, этого зала она определенно не помнила! Хотя, возможно, Кайл протащил ее здесь слишком быстро, нашептывая, что нужно быть серьезней и собранней. Вроде бы, она шла правильно, теперь, наверное, пора уже повернуть налево. Ведь ей нужно налево, так?

Но мысли снова сбились в сторону прошедшей аудиенции. И семейной встречи, если так это можно назвать. Что будет теперь с ними, с ними со всеми... И все же Кайл... То, как он повел себя сегодня, стоял до конца. А то, что он создал воплощенного духа, способного перемещаться на столь дальние расстояния! Сам, без помощи. Обычно этим занимаются специально обученные маги, да еще и пользуясь постоянной подпиткой артефактов. Это лишило его сил надолго, да еще и стоил этот артефакт, из которого вылетела голубка, должно быть, безумно дорого!

Но зато теперь... она боялась об этом подумать! Она свободна! Больше никакого Винсента! Больше никаких забот...

Нет, больше никаких забот, связанных с женитьбой...

Снова неверно, теперь придется объяснять королю, почему они с Кайлом не поженятся...

Ладно, просто: больше никакого Винсента! И это уже как гора с плеч.

Возможно, какое-то время еще придется попритворяться невестой профессора, для отвода глаз. Да и к тому же его родители так рады невестке... Возможно, ему тоже стоит попытаться извлечь максимум из этого фарса.

Но что же будет с Иваром, если... Она уже совершеннолетняя, и сможет забрать его к себе. Другое дело, что сейчас ее «к себе» совпадает с домом профессора. Придется привезти брата туда? Как на это отреагирует Кайл? И на какие деньги содержать его... Но в любом случае она не позволит брату, хоть и сводному, как акцентировал на этом внимание Кайл, отправиться в детский дом, как когда-то не позволили ей его родители. Хоть за это она была им благодарна и должна ответить тем же.

Очередной неосознанный поворот. Впереди возникли двери. Слишком низкие и узкие, чтобы быть проходом в новый зал, скорее, за ними что-то более камерное, комната для встреч узких кругов? Они точно здесь проходили?

Девушка обернулась. Вокруг не было ни души, ни охраны, ни слуг, ни обитателей замка. Выхода не было. Нет, можно было, конечно, попробовать вернуться назад... Но стоило представить раздосадованное выражение лица Кайла, зеленые глаза Стефана и... просто короля... Нет, это плохая идея, к тому же, если она заблудилась, вряд ли сможет добраться до кабинета, только потеряется совсем в этих золотых залах! Боги, а если она умрет здесь?! Ее так и не найдут, да и станут ли искать? А потом, на одном из балов случайно забравшаяся в удаленную комнату парочка обнаружит ее кости!.. Какая мерзость!

Сейчас она хотя бы движется в правильном направлении... приблизительно. Стоит продолжить и, возможно... За дверью послышались голоса. Они были почти неразличимы, но, кажется, смеялась женщина. Это, должно быть, фрейлины!

Окрыленная этой мыслью, Мелисса распахнула дверь. И застыла. Глаза девушки округлились, став совсем уж неприлично огромными. Но ни пошевелиться, ни сказать хоть что-то она была не в состоянии.

Мужчина в полурасстегнутой рубашке стоял возле стола, на котором восседала в совсем уж неприличной позе (раздвинув ноги) девица. Несмотря на то, что их явно застучали не в самый подходящий момент, в ее черных глазах искрились смешинки. А еще в них было что-то пугающее, она была очень опасна. Но сейчас выглядела вполне благодушно, а значит, была временно безобидна. А вот мужчина подошел к двери и закрыл ее за девушкой, шагнувшей слишком резво в полутьму незнакомой комнаты.

— Чего молчишь? — прорычал мужчина. — На колени!

— Ч-что? — Мелисса подумала, что ослышалась. — Это какая-то ошибка, простите, что потревожила! Я шла из кабинета короля и... заблудилась! Я думала, я услышала... простите! Мы с моим... женихом собирались встретиться в холле, но я, видимо, совсем не туда... — она уже устала причитать, и почти готова была собраться с мыслями и принести осмысленное извинение этим, без сомнения, супругам и уточнить у них, как бы ей добраться до места встречи, но девушка, так и не сменившая позы, усмехнувшись, перебила ее.

— Закари, милый, она тебя не узнала! — и тихонько рассмеялась, скорее для подтверждения своей гипотезы, чем из-за искреннего веселья.

— Вот как... — протянул мужчина и взмахнул рукой, от чего свет в комнате загорелся значительно ярче.

И тут-то девушка сумела сопоставить непреложные факты: лицо мужчины, несколько округлое, серые глаза, русые волосы, фигура не полная, но грузная... как на портретах. И имя полностью подтверждало личность...

— Ваше высочество! — воскликнула ошарашенная девушка, склоняясь в поклоне, стиснув руки на животе так, что могло бы показаться, что у нее резко прихватило живот.

— Именно... — протянул наследник престола, разглядывая столь не вовремя ворвавшуюся девицу. — А вы, как я понял, только что освободились после аудиенции у моего отца?

— Да... — неуверенно подтвердила девушка.

— Отлично, значит, рискну предположить, ваше имя Мелисса Хард, и вы — он усмехнулся, — невеста Кайла Ривера?

— Да, ваша светлость.

— Очень рад знакомству! — по лицу наследника престола расплзлась слащавая и довольно неприятная улыбка.

— В-взаимно?

— Мелисса, я сейчас объясню вам, как добраться до места встречи с вашим женихом. Но вы тоже должны кое-что для меня сделать.

— Что я могу сделать для вас? — это не к добру! точно не к добру! Вертелась в голове назойливая мысль.

— Ты никому не расскажешь об этой встрече. И тем более о том, что видела. Это ясно? — наследник престола — в высшей степени пренеприятная личность! Опять же весьма некстати вертелось в голове. Но, вопреки сбивчивым мыслям, которые, при желании, можно и к государственной измене приравнять. Стефан уж точно сумел бы... если бы услышал... если бы вообще умел читать мысли! Боги! Вопреки глупым назойливым мыслям, Мелисса все же сумела кивнуть. — Ну вот и отлично! — Заккари снова улыбнулся, натянуто, неестественно, и его тонкие, особенно в сравнении с крупными чертами круглого лица, губы растянулись, напомнив пресловутого Стефана.

Он снова открыл дверь и вытолкнув девушку за порог, указал в нужную сторону, коротко продиктовал инструкцию и снова закрыл дверь, но уже изнутри и на замок.

Поблуждав еще немного, все еще побаиваясь открывать возникающие перед ней двери, она, наконец, добралась до холла. Вернее, буквально в последнем зале перед выходом к долгожданному и неуловимому месту встречи, перед ней возник Стефан. Мелькнувший в зеленых глазах интерес напугал девушку, но тут же промелькнувшая насмешка на слегка скривившихся губах смягчила впечатление.

— Мы уже обыскали вас, дьера Хард!

— П-простите! — снова испугалась девушка: что сказать, что заблудилась, тогда спросят, как выбралась, тогда придется признаться, что помогли, а тогда!... Заметив, как напрягся собеседник, девушка тут же попыталась сбить с мысли саму себя, и в голове у нее послушно зазвучала детская песенка, которую она напевала брату в детстве, чтобы он не плакал.

— Я провожу вас, — видимо, поняв, что ответа не дожидается, проговорил Стефан и, взяв девушку под руку, вывел в холл, где ее уже ждал, опершись на перила огромной парадной лестницы, Кайл. Он был еще слаб, но, кажется, его энергетический запас немного пополнили после ее ухода, он хотя бы не был больше таким мертвенно бледным.

После аудиенции у короля, как сказал Кайл, не может быть и речи о расторжении

помолвки в ближайшее время. Поэтому, опять же, по настоянию Кайла, все оставалось на своих местах, Мелисса по-прежнему жила в его доме, там же остались и его родители.

На вопросы о ее опекунах профессор отвечал неохотно, сказал только, что ни тюрьма, ни что-то более подходящее, вроде казни, им не светит. На этом тема была закрыта, но девушку и такой ответ вполне устроил. Главное, что ее брату ничто не угрожает!

К тому же, вскоре после посещения дворца Кайл нашел «невесте» работу. Туда же отправил и своего младшего брата, которому, как он заявил, пора учиться ответственности и отвыкать сидеть на шее у родителей. Работа была несложная, в оранжерее академии, зато теперь у Мелиссы появились собственные сбережения. А когда они с профессором «расторгнут помолвку», и ей придется съехать из его дома и снова жить самостоятельно, ей уже не придется волноваться об оплате общежития.

Кайл зашел в оранжерею, он шел тихо, надеясь не столкнуться с «невестой», которая в это время как раз должна была быть на своей подработке. Она итак в прошлый раз застала его здесь, хоть и была слишком расстроена, чтобы задуматься, почему он там оказался. Не то, чтобы он стыдился, просто это было очередное напоминание о том, почему он на ранней «пенсии» и вынужден прозябать в академии, оставив свою прежнюю жизнь.

Проходя мимо очередного дворика, он заметил ее: беззаботно напевая какую-то незамысловатую песенку, девушка, одетая в широкую, чуть ниже колена, юбку из плотной ткани, с высокой талией и заправленном в нее свитере, стояла на верхней ступени стремянки и протирала гигантские листья ядовитой Яронии, гигантского плетящегося растения, способного выделять яд как листьями, которые так беспечно протирала девушка, так и цветами, и даже стеблем.

Мужчина ринулся было вперед, чтобы снять ее оттуда, оттащить подальше и разъяснить, что, раз уж она так любит изучать теорию, почитала бы сначала о растениях, к которым так легкомысленно лезет, подвергая свою жизнь опасности.

— Не волнуйтесь, профессор, — послышался насмешливый голос старика-куратора оранжереи, — вашей невесте ничего не угрожает. Пойдемте.

— Но это же... — начал было Кайл, но видя реакцию собеседника, все же последовал за ним.

— Сначала я был недоволен тем, что вы привели ее, как, наверное, и все в академии... — уже тише прибавил он, но у Кайла невольно сжались кулаки, — Но дьера Хард... просто нимфа! — он рассмеялся, — Растения тянутся к ней, словно она действительно обладает какой-то силой Земли или Жизни. Так что она получила здесь полную свободу действий. Чего не скажу о вашем брате. Его успехи весьма удручают!

— Он ничего не говорил мне. — Кайл перевел на собеседника вопросительный взгляд. Старик Робертс был в высшей степени неприятен на вид. Когда-то давно он, как и Кайл, был в личной охране короля. После несчастного случая, он лишился кисти одной руки, а все его лицо представляло собой один большой шрам. Его, как и Кайла, сослали сюда, в академию. И запрятали в самое редко посещаемое место. И каждый раз, глядя на него, Кайл не мог сдержать злости!

— Он неусидчив, не может даже постоять спокойно, пока дьера Хард сделает все за него. Совсем недавно ей пришлось вызволять его из «лап» той самой Яронии, за уходом за которой вы ее застали.

— Вызволять? — переспросил Кайл, — Вы ведь должны были следить за ними, дьер Робертс! Я доверил вам двоих членов моей семьи!

— О чем я, прошу заметить, не просил, — беззлобно усмехнулся старик. — Я отошел всего на несколько минут, принести воды, — они вошли в небольшую закрытую беседку, посреди которой стоял стол и несколько скамеек, а у дальней стены шкаф, забитый каким-то барахлом. Все уже было готово: на столе лежали баночка с порошком из корня девясила, еще одна с измельченной корой дуба, несколько стеблей Горного морозника, собранных в полнолуние при восходящем Сатурне. Продолжая говорить, старик перемешал порошковые ингредиенты в одной пиалке и стал ломать стебли, выдавливая из них сок, и осторожно перемешивая все это, — А когда вернулся, парень уже болтался высоко над землей, вниз

головой. Признаться, первой мыслью было: ну все, конец, Кайл из меня душу вытрясет! И тут девчонка, спокойно так, подошла к стеблю и стала его гладить, приговаривая, чтобы он отпустил мальчишку. Буквально через несколько секунд Роберт уже рухнул на землю, а стебли обвили ее, подняли и пронесли под самым потолком! Как мать ребенка кружит! Я такого никогда не видел!

— Занятно... — протянул Кайл, внимательно наблюдая за соблюдением пропорций мази.

— Может, Роберта позвать? Он тут неподалеку, наверняка, околачивается.

— Не нужно. Можешь идти.

Старик кивнул и вышел из беседки. А Кайл, еще раз обернувшись, чтобы убедиться, что никого нет поблизости, стянул жилетку и рубашку, отбросил их на одну из скамеек и, зачерпывая пальцами вязкую пахучую субстанцию, стал осторожно намазывать ее на шрамы на груди. Прошло уже три года, но они все не заживали...

— Ох, простите! — раздалось сзади, мужчина обернулся и встретился взглядом с испуганной девушкой, — Профессор?! — она отступила не несколько шагов.

— Что ты тут делаешь? — снова отвернувшись, спросил он, не прерывая своего занятия.

— Работаю...

— Ты была на другом конце оранжереи. — он говорил спокойно, но внутри все клокотало. Эта девчонка проникла в его жизнь и неотвратно просачивается все глубже!

— Я только хотела взять новую ткань. — пролепетала она, с каким-то ужасом разглядывая массивную спину, широкие плечи и четыре шрама, неравномерными пятнами разбросанные по ним. Два ближе к пояснице, один почти ровно между лопатками, и один — там, где сердце. — Яре не нравится, когда листья и бутон протирают одной...

— Яре? — он снова повернулся, удивленно уставившись на нее, а она совсем смутилась. — Ярони, ядовитой, которая чуть не прикончила моего брата? — девушка кивнула. — А ты ладишь с растениями, да?

— Да... и с животными... С ними легко найти общий язык, — и добавила совсем тихо, — не то, что с людьми...

— Ясно, — снова бросил он, и девушка тихонько попятилась, чтобы больше не мешать ему, видно же, что он недоволен ее появлением. Но тут она заметила, как он, неловко повернувшись, пытается достать до одного из шрамов на спине и, остановившись и собравшись с силами, проговорила:

— Давайте я помогу.

Он снова уставился на нее, не зло, но с явной досадой. Она уже хотела извиниться и уйти, но он вдруг кивнул, недовольно поджав губы, пришлось подойти к столу.

— Рукава только подверни, а то неделю запах не отстирается, — она быстро подвернула рукава свитера и зачерпнула вонючую мазь. Ее прикосновения были мягкими, осторожными, она явно старалась не причинить боль, дотрагиваясь до еще не заживших шрамов. Но Кайл все равно вздрогнул, когда почувствовал первое прикосновение ее теплых ладоней.

— Откуда они? — наконец осмелившись, спросила Мелисса, уже переходя к последнему шраму. Какое-то время мужчина молчал, но когда она, взяв бинт, стала осторожно обматывать его торс, все же ответил.

— Помнишь нападение одержимых на королевский дворец три года назад?

— Вы были там?! — воскликнула она, едва не выронив бинт.

— Да. После этого почти полтора года пролежал в постели. А теперь меня сослали в

академию, как почетного ветерана.

— Не удивительно, и эти раны еще до конца не зажили! — она произнесла это на удивление твердо, напомнив о матери, внушавшей ему, что пока он не готов вернуться на службу.

— Да, — тихо проговорил он. — Поэтому и приходится приходить сюда каждую неделю. Хочу поскорее выбраться из этого болота!

Она ничего не ответила. Да и что можно было сказать, он чувствовал себя, как в ловушке, это она уже поняла. В этом они похожи. Только в свою западню он загнал себя не сам. А она своими необдуманно действиями лишь подлила масла в огонь. Невеста... Да, это то, чего хочет от него его семья — остепениться, успокоиться, связать себя по рукам и ногам обязательствами, перестать подвергать свою жизнь опасности. Но это не то, чего хочет он... Как никогда сильно, Мелисса ощутила себя обузой, мертвым грузом, дополнительно обременившим человека в итак непростой ситуации.

Закрепив бинт, она еще раз вытерла руки, все еще молча, взяла кусок ткани, за которым пришла, и, так и не сказав больше ни слова, вышла.

Кайл наблюдал за ней, стоя, облокотившись о стол и скрестив руки на груди. Он чувствовал себя довольно паршиво, и не только потому, что вспомнил о своей непригодности к бывшей службе, и не потому, что она узнала об этом. Он хотел, чтобы она сказала еще хоть что-то! Когда она ушла, постояв так еще немного, он, скрипнув зубами, стал медленно одеваться.

Если не считать случая в оранжерее, после которого Мелисса еще долго чувствовала себя неловко рядом с «женихом», жизнь начала заметно налаживаться. Одногруппники по-прежнему не разговаривали, но хотя бы преподаватели не ополчились против нее, чему, она не сомневалась, поспособствовал профессор. Дома ее ждали Риверы, которых она, кажется, уже полюбила, как родных. И это было взаимно. А о том, что ожидает их в будущем, девушка предпочитала не думать. Возможно, они с Кайлом «расстанутся» по любовно, и она сумеет сохранить хорошие отношения с его семьей.

Единственным, кто портил картину идеальной жизни, был Эдберт. Он всегда появлялся неожиданно, всегда смотрел с ненавистью и презрением, и девушка, находясь рядом с ним, не могла перестать опасаться за свою жизнь. Действительно, непонятно, почему Кайл позволил этому человеку оставаться в своем доме, подвергая опасности, если не лже-невесту, то хотя бы собственную семью. Его родители, как поняла Мелисса, следуя давно заключенному с сыном соглашению, демонстративно не замечали управляющего. А вот Роберт кидал на него такие взгляды, что девушка не сомневалась, что однажды он выкинет что-нибудь, и чем это все закончится неизвестно.

В общем, Мелисса, как ей самой казалось, устроилась лучше некуда. Но все вмиг перевернулось, как доказательство, что не стоит забывать о задремавших, но всегда готовых вернуться в бой, проблемах, когда в академии начались государственные проверки. Сама по себе процедура была абсолютно обычной. Государственная комиссия каждый год проводила их в самый неожиданный период времени. И девушка спокойно готовилась к экзамену, даже не допуская мысли, что что-то может пойти не так. Но не так пошло абсолютно все!

Проходя по коридору мимо комнаты невесты Кайла, хотя он сильно сомневался, что там все так просто, Эдберт остановился у самой ее двери. Затормозил резко, деже слегка покачнувшись на месте. Он принялся, затем рывком распахнул дверь, принялся обыскивать комнату, периодически останавливаясь, чтобы снова приняться.

В коридоре послышались шаги. Мужчина медленно подкрался к двери, не выглядывая, повел носом. Он знал, кто перед ним, и у нее было то, что нужно ему!

Он возник, как из неоткуда! Схватил за плечи, больно сжав их пальцами, прошипел:

— Амулет переноса! Я знаю, он у тебя есть! — Алиса вся сжалась от страха и дрожащими руками вытащила тоненькую золотую цепочку, на которой висел маленький амулетик.

— Он привязан ко мне, зачарован от воров. Эдберт, ты же сам подарил...

Он не дослушал ее, сильнее перехватил за плечи и прорычал:

— Тогда перенеси нас к Кайлу! Быстро!

Его лицо исказилось частичным перевоплощением: изо рта показались острые клыки, зрачки увеличились, а на впившихся в плечи женщины пальцах появились когти. Так что она не раздумывала ни секунды прежде, чем исполнить его приказ.

Они ввалились в кабинет Кайла кубарем, и женщина, едва завидев сына, бросилась к нему.

— Эдберт, какого демона?! — мужчина подскочил из-за стола, бросившись навстречу матери. — Мама, ты в порядке? Что случилось?!

— Он... Он набросился... возник!... Аааа! — она попятилась, стараясь спрятаться за сына, когда Эдберт подскочил к ним.

— Кайл, где Мелисса?

— Что? На занятиях, где еще?

— Найди ее! Срочно!

Кайл слишком хорошо знал Эдберта, чтобы поверить, что тот ни с того, ни с сего напал на его мать. И, если он говорит срочно найти девушку, значит на то есть причины. Объяснения можно будет получить позже.

Кивнув, он перенес Алису домой, сам же бросился по коридорам замка, в поисках нужного кабинета. Оборотень следовал за ним.

Мелисса сидела перед кабинетом, в котором вскоре должен был начаться экзамен, как всегда, одна. Только Алан подошел к ней, буквально на несколько секунд, спросил готова ли она, но она разговаривала с ним отстраненно, и он быстро отошел к остальным студентам, игнорирующим ее. А, возможно, итак отошел бы... решил просто карму немного подправить перед экзаменом. Девушка не хотела задумываться об этом. Она мысленно прокручивала в голове содержание билетов. Теория, с ней она справится, не зря же готовилась, читала... Практика же, как обычно, хромает, но, возможно, получится убедить комиссию позволить ей, как на вступительном экзамене...

Она машинально залезла в сумку, достала пенал, который они купили с Алисой, когда ходили за покупками. Тогда же она получила и новую сумку, или рюкзак. Носить ее можно было и так, и так. А еще она была кожаная, красивого коричневого оттенка с оранжевой вставкой, привлекающей внимание, но не слишком большой, чтобы испортить впечатление

от выполненной во вполне классическом стиле вещи. Когда девушка увидела ее, у нее аж глаза загорелись, что не ускользнуло от внимания «будущей свекрови».

И вот сейчас она сидела, вертела в руках пенал, затем открыла его, чтобы проверить, все ли на месте. Естественно, и перо, и чернильница никуда не пропали с тех пор, как она положила их сюда с вечера, проверила с утра, и уже три раза удостоверилась в их наличии, сидя возле кабинета. Сделав глубокий вдох, она попыталась успокоиться: она все знает, она только недавно сдала один экзамен, сдаст и второй. Еще просто не могла успеть забыть хоть что-то!

Мелисса убрала пенал обратно в сумку, на дне ее нащупав что-то... круглое. Она осторожно провела пальцем по этому предмету: сумка-то совсем новая, что там могло завалиться? И вдруг круглый предмет словно прилип к пальцу.

Вытащив руку, она присмотрелась и поняла, что к ее пальцу не просто приклеилось, а уже начало обвивать его, семечко плюща-душителя! Это растение может выжить в виде семени в течение многих лет, и ему хватает одного прикосновения живого существа, чтобы прилипнуть к нему и, подпитываясь его энергией, начать стремительно расти, чтобы в конце концов обвить свою жертву в плотный кокон, в котором та проведет свои последние дни, являясь донором энергии для этого растения-паразита.

— О, Боги! — девушка, взвизгнув, подскочила и начала отчаянно трясти рукой. Остальные студенты удивленно уставились на нее.

— Что там у тебя? — взволнованный Алан оказался рядом, намереваясь остановить ее и посмотреть, что случилось с ее рукой.

— Нет! Алан, не приближайся! Все, отойдите! Это душитель! Если прикоснетесь сейчас, тоже попадетесь! — тем временем паразит все рос и рос, захватывая своими липкими, колючими стеблями все больше и больше пространства. Ее рука по локоть была увита плющом, когда в коридор выскочили, видимо, услышав шум, преподаватели из государственной комиссии. Им хватило нескольких секунд, чтобы понять, что происходит, но они не нашли ничего лучше, чем заставить студентов отодвинуться подальше.

— Помогите! — пискнула девушка, уже переставшая дергаться, пытаясь сбросить это существо, тем более, что уже поняла, что он расползается быстрее, когда она сопротивляется. Теперь она стояла, прижавшись спиной к стене, с надеждой глядя на незнакомых преподавателей.

К сожалению, она читала об этом растении. И знала, что еще никому не удалось выбраться из его хватки, по крайней мере, живым. Были способы не позволить ему прицепиться. Но, если паразит находил свою жертву, избавиться от него было уже невозможно!

И тут в коридор ворвались Кайл и... Эдберт? Он-то что тут делает? Оба с разбегу затормозили в нескольких метрах от девушки, зеленые «лапки» растения уже начали обвиваться вокруг шеи.

— Профессор! — взмолилась девушка: за последние дни он столько раз спасал ее! Неужели все это, все испытания, которые ей пришлось ради этого преодолеть: фиктивная помолвка, переезд, ненависть одноклассников, аудиенция у короля, — неужели все это вело к такому концу?! — Кайл! — вырвалось у нее.

Мужчина стоял, напряженный, словно готовый броситься в бой, его глаза с сумасшедшей скоростью скользили вверх-вниз по девушке и растению. Он судорожно соображал, что можно сделать в такой ситуации, и ничего хорошего в голову не приходило!

Он рванулся вперед, но тут же вынужден был остановиться из-за отчаянного возгласа Мелиссы:

— Нет! Кайл, только не прикасайся, с твоей силой универсала он раздуется так, что поглотит все здание!

— Я не дурак, — прорычал он, — на мне защита, ко мне он не прицепится!

— Но и мне ты не поможешь! — тихо проговорила она. — Я читала про этого...

— Мел! Я тебя убью! Сначала вытащу, а потом сам придушу! Читала! Я много раз тебе говорил про то, что твоя «теоретическая подготовка» никак не поможет тебе в жизни!

Девушка хотела усмехнуться его словам, сейчас они звучали, как самое теплое и доброе, что она могла вообще представить, но плющ уже обвил шею, и Мелисса захрипела, понимая, что скоро потеряет сознание от недостатка кислорода и уже не увидит, как растение захватывает в кокон все ее тело. И уж точно не увидит, как Кайл, возможно, с помощью других магов, уничтожает растение, естественно, вместе с его невольным донором. Иначе нельзя, она об этом читала...

Первым делом, Кайл ухватился за плющ руками. Глупо? Несомненно! Но он испугался, действительно испугался за эту девочку, постоянно влипающую в передряги! Ну откуда она взяла плющ-душитель?! Из-за того, что они безумно опасны, их так просто не достать, даже на черном рынке!

Когда попытки вырвать «невесту» из цепких «лап» растения не увенчались успехом, он стал равномерно нагревать его, пытаясь зажарить изнутри.

— Горячо! Кайл, что ты делаешь?! — закричала из последних сил девушка, чувствуя, что плющ с еще большей скоростью захватывает сантиметр за сантиметром ее тело, — Довольно! Остановись!

И вдруг все прекратилось! Паразит разжал стебли-лапы и рухнул на пол. Кайл тут же подхватил Мелиссу под локоть и оттащил от него. Следуя его молчаливому жесту, еще несколько преподавателей подошли и вместе они направили энергию на извивающееся на полу в поисках нового донора растение. Оно вспыхнуло и вскоре обратилось лишь горсткой пепла.

Когда он обернулся, Мелисса уже была без сознания, и Эдберт держал ее на руках.

— Давай! — скомандовал он, и оборотень тут же передал ему девушку. — Узнаю, чьих это рук дело, уничтожу! — прорычал он, грозно глядя на студентов. В следующую секунду все трое уже стояли посреди гостиной дома профессора.

Мелисса очнулась через несколько часов и нашла себя в собственной постели. Рука неприятно зудела, но то, что она сумела освободиться от смертоносного растения было уже само по себе невероятно, так что грех жаловаться!

Она встала, понимая, что чувствует себя невероятно плохо — паразит высосал из нее много энергии. Экзамен уже наверняка закончился, и, даже если это было не так, у нее сейчас просто нет сил, так что и сокрушаться по этому поводу глупо.

Она спустилась вниз и пошла на голоса. В гостиной собралось все семейство Ривер, у всех, кроме Роберта в руках было по бокалу с бурбоном. Все разом повернулись к ней, дьер Ривер тут же подскочил и усадил ее на диван.

— Как ты, милая? — спросила Алиса.

— Не могу поверить, что жива. — честно ответила девушка.

— Мелисса, — Кайл был серьезен, как никогда, — откуда у тебя взялся душитель?! — он произносил каждое слово четко и с паузами, и Мелиссе стало не по себе от интонаций,

сквозивших в его голосе.

— Я не знаю, откуда он взялся! Я случайно наткнулась на него в своей сумке, и он тут же присосался!

— Но как он туда попал?! — не унимался мужчина.

— Кайл, я не знаю, правда! Неужели ты думаешь, что я могла сама додуматься притащить его с собой в академию?!

— Нет... — через несколько секунд гнетущего молчания проговорил он. — Я просто не понимаю, как?!

— Его принесли к ней в комнату и, вероятно, подложили в сумку. — раздалось от двери, и снова все разом повернулись. Там стоял Эдберт. — Я учуял его запах, запах опасности и смерти. Но когда зашел в комнату, понял, что его там уже нет. Поэтому поспешил к тебе. — он немного помолчал, — Простите, дьера Ривер, я напугал вас.

Женщина ничего не ответила, даже не посмотрела на него.

— Учужал? — переспросила Мелисса.

— Он оборотень, — пояснил Кайден, так же не глядя на управляющего.

В комнате снова воцарилась тишина. Никто не стремился продолжить разговор. И Мелисса, собравшись с мыслями, заговорила.

— Эдберт, я должна поблагодарить вас. Если бы не вы, я была бы мертва. — честно говоря, ей тут же пришла в голову мысль, что именно Эдберт, с такой ненавистью взирающий на нее каждый раз, и мог бы подложить душитель в ее сумку. У него были и возможность, и мотив, весьма для нее неясный, но все же. Но тогда зачем ему же спасти ее? Чтобы отвести от себя подозрения? Ведь он и представить не мог, что из этой ловушки ей удастся выбраться.

— Да, слава Богам, ты успел предупредить меня. Теперь, правда, придется разбираться с полицией, так как ты нарушил запрет и покинул дом... Ничего... — добавил Кайл, видимо, уже сам с собой, — Разберусь. — и снова обратился к оборотню. — Ты знаешь, кто был в комнате Мелиссы?

— Абсолютно все обитатели дома. — пожал плечами тот, — Тогда я, не почуяв чужих запахов, не стал разбираться. А теперь, уже поздно, горничные убрали комнату, и я ничего не смог разобрать.

— Только обитатели дома... — повторил Кайл, — Не понимаю!

— Профессор, — снова подала голос Мелисса, — Кайл, я... пропустила экзамен. Что теперь будет?

— Ничего. — усмехнулся он, — после всего случившегося его перенесли. На пятницу. У тебя есть три дня, чтобы восстановить силы, и в академию ты пока не вернешься.

— Но... Кайл!

— Не спорь, на тебе лица нет! Бледная, осунувшаяся, смотреть страшно!

— Кайл! — на этот раз воскликнула дьера Ривер, видимо решив, что невесте неприятно слышать подобное от жениха.

— Он прав, Мелисса, — поддержал сына Кайден, — тебе лучше остаться дома и восстановить силы. Заодно и подготовишься еще немного, спокойно и без спешки.

Спорить с ними со всеми не было смысла, и девушке пришлось смириться с этим решением. Следующие дни она и правда провела дома. Все время просидела за учебниками, повторяя ответы на билеты экзамена и стараясь не отстать по программе. А вечером перед экзаменом случился еще один «инцидент».

Уже смеркалось, и Мелисса сидела на своем излюбленном месте, в кресле в гостиной, закинув ноги на подлокотник, и читала учебник. Она совершенно не думала о предстоящем экзамене, подготовка в спокойном режиме, как и предсказывал Кайден, принесла свои плоды. Она все знает, а чего не знает, за ночь все равно не выучит. К тому же Кайл за эти дни ее вынужденного заключения стал заниматься с ней, отрабатывая ее практические навыки. Не то, чтобы у нее что-то получалось, но она питала большие надежды на эти занятия. В камине потрескивало пламя, создавая в огромной комнате уютную и умиротворяющую атмосферу. И девушка уже подумывала о том, чтобы отправиться спать пораньше.

Раздался стук в дверь. Потом снова, уже настойчивее. Чтобы не заставлять домочадцев отвлекаться от своих дел, Мелисса встала и сама пошла открывать. На пороге стояла женщина, лет на десять старше Мелиссы, с прямыми, ниже плеч, рыжими волосами. Она улыбнулась девушке со странной смесью снисходительности и презрения и, не спрашивая разрешения, вошла.

— Мне нужен Кайл, он дома?

— Нет, он еще не вернулся из академии. Могу я предложить вам...

— Сама разберусь, — перебила женщина. По хозяйски, словно это было ей не впервой разулась, разделась и направилась в гостиную, где, опять же не спрашивая разрешения, налила себе в бокал вина. На ней были широкие черные брюки с высокой талией и заправленная в них светло-серая рубашка, из под брюк выглядывали округлые носочки кожаных ботинок. Женщины в Итарии носили брюки очень редко. В основном, если это предусматривала профессия. Но, как показалось Мелиссе, это был явно не тот случай. И все же, даже несмотря на странный наряд, незнакомка выглядела женственно и явно знала, насколько она привлекательна.

— Готовишься к занятиям, малышка? — снисходительно спросила она, заметив учебник, оставленный на кресле.

— Да, дьера...

— Илина, просто Илина. Отбросим формальности. Не чужие, как никак.

— Простите, я не понимаю.

Женщина рассмеялась, холодным, неискренним смехом.

— Я любовница твоего женишка. — пояснила она, с насмешкой глядя на девушку. — Так-то.

Мелисса не знала, как реагировать. Вполне логично, что у взрослого мужчины, каким является профессор Ривер, должна быть женщина. И она, не являясь на самом деле его невестой, не имеет права хоть в чем-то его ограничивать. Но нормы морали, хотя бы этикет, предписывали этой девице вести себя несколько иначе. К тому же, девушка вдруг почувствовала укол обиды, хотя и сама не понимала, чем он был вызван. Возможно, просто вызывающим поведением незваной гостии.

— Вы можете подождать его здесь, — холодно проговорила она.

— Я бы так и сделала и без твоего позволения. — снова усмехнулась женщина, изучая Мелиссу взглядом, — Вот уж никогда бы не подумала, что Кайл может положить глаз на такую... милую девочку, — она явно хотела сказать что-то другое, что-то более обидное, но

итак получилось достаточно обидно.

— Дьера Делин, — раздался сзади невозмутимый голос Эдберта, — Кайла сейчас нет дома.

— Не переживай, волчок, я не гордая, подожду.

— Как скажете, — слегка склонив голову, управляющий удалился.

И Мелисса осталась наедине с этой женщиной, которую уже начинала тихо ненавидеть.

— Выпьешь? — очаровательно улыбнулась она, потянувшись к бутылке, из которой только что налила вина и себе.

— Не стоит, — отрезала Мелисса. Что ей делать? Как себя вести? Забрать учебник и уйти к себе в комнату, предоставив Кайлу самому разбираться со своей любовницей? Она невольно поморщилась, представив себе эти «разбирательства». Но гордость не позволяла ей просто сбежать. Ведь официально именно она невеста профессора Ривера!

Она так и стояла под насмешливым взглядом любовницы своего «жениха», устроившейся на диване, когда тот сам материализовался посреди комнаты.

— Что ты тут делаешь? — сходу спросил он, не размениваясь на приветствия.

— Пришла к тебе, милый. Ты опять задержался, был тяжелый день?

— Илина, зачем ты пришла?

— Что тут происходит? — не гостиняя, а проходной двор какой-то! Подумала Мелисса, услышав голос «свекрови» и, обернувшись, увидела ее, вместе с мужем, стоящую в дверях.

— О, да у вас тут все по правилам, даже родителей в дом перевез. Я-то думала, это просто слухи.

— Тебе лучше уйти.

— Только если ты пойдешь со мной, милый! — снова эта очаровательная улыбка, похоже, женщину совершенно не смущало, сколько ненужных свидетелей скопилось в комнате.

— Дьера, не заставляйте нас применять грубую силу, чтобы выпроводить вас, — вмешался Кайден.

— Какой прием! Какой дружный отпор! Что ж, хорошо, как можно противиться воле гостей этого дома... — она поднялась, плавно, как кошка, и, подойдя к Кайлу, прикоснулась к его лицу. — До встречи, милый!

— Какого черта, Кайл?! — взгляд Кайдена метал молнии, а сам он расхаживал взад-вперед по гостиной, где разместились в креслах его жена и Мелисса, сидевшая ровно, положив руки на колени и моля Богов, чтобы ей удалось незаметно сбежать отсюда. Кайл же стоял у камина, исподлбья глядя на отца. — Привести любовницу в дом, в котором живет твоя невеста! Неслыханно!

— Я ее не звал!

— Но и не прогнал!

— Отец... — прошипел Кайл, — Это не твое дело. Я сам разберусь!

— Сынок! Да разве так можно?! Как же стыдно! Бедная девочка! — дьра Ривер с сочувствием уставилась на Мелиссу, сидящую все так же неподвижно.

— Неслыханно! — повторил Кайден. — Я просто не верю, что стал свидетелем этой мерзкой сцены! Как эта девица вообще посмела явиться?! Или ты забыл уведомить своих любовниц о предстоящем браке? А что, если в этом-то все и дело! Что, если ее пытались убить твои сумасшедшие...

— Кайден! — вдруг подала голос Мелисса, — Я благодарна вам за вашу заботу и

помощь. Но Кайл прав, это наше с ним дело. Позвольте нам самим разобраться.

Теперь на нее устремились взгляды всех присутствующих, удивленные.

И тут Кайден расхохотался.

— Мелисса, ты чудо! Никогда не прощу этому дурню, если он тебя упустит! Что ж, как скажешь, разбирайтесь сами!

— Но, Кайден, она же совсем девочка! — взмолилась Алиса, — А этот... — она сердито посмотрела на сына.

— Да, да, только эта девочка — вылитая ты в молодости. Тихоня тихоней, зато волевая! Не переживай, разберутся! Пойдем, милая. — он подал жене руку, и они вместе покинули комнату.

Еще какое-то время Кайл стоял молча. Затем вздохнул и заговорил, с явной неохотой.

— Признаться не ожидал! — он еле-заметно усмехнулся, — Прости, не думал, что так получится.

— Не за что извиняться, — проговорила Мелисса, вставая, — Она пришла сама. Я не сомневаюсь, что ты не звал любовницу в дом, где живут твои родители.

— Я ее вообще не звал! — почему-то прорычал Кайл.

— Это не мое дело. Кайл, я ведь все прекрасно понимаю. У тебя своя жизнь. Я итак сильно ее подпортила, и мне правда жаль! — она направилась к выходу, но у самых дверей остановилась, — Признаюсь, ее визит был мне не слишком приятен. Я бы не хотела встретиться снова.

— Учту! — сквозь зубы прошипел он. Она кивнула и направилась в свою комнату. Да, беззаботное настроение перед экзаменом загублено на корню!

На следующий день все повторилось, как в прошлый раз. Экзамен был назначен в той же аудитории. Почти вся комиссия была там, ожидали еще двоих, не больше. Студенты толпились у двери, припоминая, кто пришел первым, чтобы первым же попасть внутрь. Мелисса сидела на скамейке, сложив руки на коленях, ее сумка валялась на полу рядом. В этот раз она решила ничего не проверять и лишний раз вообще не шевелиться. Если даже что-то и забыла, домой вернуться она уже не успеет, а одногруппники все равно ничем не помогут.

Мысли постоянно возвращались к этой женщине. Его любовнице! Быть не может, чтобы такая наглая, развязная девица... Хотя, она определенно красива, очень. Яркая, заметная, обворожительная. Полная противоположность «тихой мышке». Она знает, насколько она привлекательна и с удовольствием пользуется этим.

Девушка вздохнула, мысли эти почему-то были очень тяжелыми. Неужели, банальная зависть одолевает?!

— Мелисса? — Алан опустил на скамейку рядом с ней. — Привет!

— Привет, — безучастно отозвалась она. Все по тому же сценарию!

— Ты как? — раздалось с другой стороны, куда плюхнулась Салли.

— Вполне сносно... — возвращаясь в реальность и удивленно переводя взгляд с одного одногруппника на другую, ответила она.

— Мы хотели пожелать тебе удачи! И... — девушка замялась, — И извиниться. Очень некрасиво получилось.

— Что именно? — еще больше насторожилась недавняя жертва смертоносного растения-паразита.

— Ну что мы отвернулись от тебя... В самом деле, не такое уж это и преступление —

быть помолвленной. — хохотнула Салли, — Даже с профессором.

— Просто растерялись из-за того, что ты сама ничего не рассказала...

— Сразу такое надумали! — Мелисса хмыкнула, вспомнив обвинения, предъявленные ей одноклассниками на следующий день после «помолвки». Салли тут же смутилась, — Но Адам сильно переборщил. А ты и не отрицала ничего!

— А сейчас-то что изменилось? — поморщилась девушка.

— Ну... — протянула Салли, — Это плющ... Мы так за тебя испугались! А Профессор Ривер, он, видимо, и правда тебя любит!

— Очень! — пробормотала Мелисса, в очередной раз припоминая во всех деталях вчерашнюю встречу.

— Слушай, давай сегодня после экзамена сходим в кафе? — предложил Алан.

— Нет, думаю, не получится, — натянуто улыбнулась девушка.

— Мел, ну пожалуйста! Прости нас! Мы дураки! — взмолилась Салли, — Обещаю, мы больше никогда... — что так никогда она не договорила, из кабинета выглянул один из профессоров и позвал студентов в аудиторию. — Ме-е-е-ел!

— Хорошо, я подумаю! — махнула она рукой. В конце концов, нужно же ей общаться хоть с кем-то, кроме семьи «женишка»...

Вопреки ожиданиям, в аудиторию запустили сразу всех студентов. Но, несмотря на то, что сидели они довольно кучно, списать оказалось невозможно. Семеро членов комиссии без устали разгуливали между партами, ни на миг не оставляя без своего внимания ни единого сантиметра. Еще одна женщина, в черном пиджаке и очках в темной оправе сидела за столом напротив студентов, цепким взглядом обводя аудиторию. И каким-то уж слишком угрожающим был ее взгляд, когда Мелисса ловила его на себе, словно личная неприязнь... Но ведь они даже не знакомы... Но и для обычного экзамена рвение члена комиссии казалось чрезмерным.

Мелисса даже на мгновение задумалась, а не очередная ли это любовница Кайла. Но тут же отбросила эту мысль, дама была уже сильно в годах, да и явно не в его вкусе. Слишком уж строгая, чинная, во всем темном и закрытом на все пуговицы. Наверняка, замужем... Хотя, с чего она взяла, что его бы это остановило? Черт! Да как же это связано с вопросами в билете?!

Пришлось снова собирать мысли воедино и направлять в нужное русло. Вопросы несложные, нужно только собраться.

— Дьера Хард! — послышалось с другого конца кабинета, девушка тут же вздернула голову.

— Да.

— Мне кажется, вы уже готовы, — проговорила женщина, сидящая за столом у доски. Она тут же была удостоена семи удивленных взглядов коллег, потому что время на подготовку у студентов еще не закончилось, но все же продолжила, — Витаете в облаках. Не хотите приступить к ответу?

— Но у меня еще есть время на подготовку... — промямлила Мелисса.

— Времени у вас было достаточно! — довольно грубо прервала ее женщина, повысив голос. Никто из ее коллег возразить не посмел, поэтому девушке пришлось встать и подойти к ней. Еще двое присоединились к ним, сев за стол напротив Мелиссы.

— Итак, дьера Хард, я профессор Сиоми, это профессора Райфал и Чейз. Начинайте.

— Первый вопрос: Энергетическое поле мага. Итак, Энергетическое поле есть у любого

живого существа.

— Только у живого? — эта женщина смотрела так пристально и неодобрительно, что Мелисса начала сомневаться, что сумеет сдать этот экзамен на пятерку... Да Боги с ней, с оценкой! Смыться бы отсюда поскорее! Видимо, в ее энергетическом поле что-то явно не так, раз один ее внешний вид действует на людей таким образом, что они начинают ненавидеть ее с первого взгляда!

— Нет, профессор Сиоми, но раз речь о магах, которые априори живые существа... по крайней мере, пока у них есть энергетическое поле...

— Если маг умер, и его поднял из могилы некромант, у него тоже есть энергетическое поле.

— Это частный случай, профессор, — посерьезнела девушка, понимая, что так просто ей отсюда не выбраться, собеседница придирается к любому слову! — И поле тогда «приданное», а не «свойственное».

— Но ведь тоже энергетическое поле мага, не так ли, дьера Хард?

— Верно, — чуть помолчав, ответила девушка, хотя сейчас очень уж хотелось запульнуть в мерзкую профессоршу фаерболом или на худой конец просто дать в глаз...

— Что ж, давайте перейдем ко второму вопросу.

— Но, профессор!..

— Второй вопрос, дьера Хард!

— Порча! — прорычала она сквозь зубы. Два оставшихся члена комиссии просто сидят молча, почему они позволяют своей коллеге такое злоупотребление полномочиями?!

— Порча... — повторила профессор Сиоми. — Виды? — она вскинула одну бровь, окинув при этом девушку таким презрительным взглядом, что у той руки в кулаки сжались. Заметив это движение, женщина усмехнулась, — Не нервничайте, дьера Хард, вы все еще можете получить положительный балл. Ответьте хотя бы на один вопрос. — Коллеги снова переглянулись, но так ничего и не сказали. Внимание всей аудитории было приковано к студентке и профессору, даже остальные члены комиссии перестали зорко высматривать шпаргалки, до которых, правда, уже никому не было дела: такого на государственном экзамене не ожидал никто!

— Стандартная и самодельная, наследственная и приобретенная, смертельная и несмертельная... — прошипела Мелисса.

— Дьера Хард, любовную магию можно отнести к порчам?

— В некоторых случаях. — не желая говорить ничего лишнего, коротко ответила девушка.

— В каких же, например?

— Бывают привороты, которые, привязывая симпатии одного человека к другому, вытягивают из него жизненные силы, что может повлечь летальный исход.

— Симпатии? — расхохоталась женщина, — Так вы это называете?

— Прошу прощения, профессор, вы придираетесь...

— Нет! — гаркнула та, — Эта оговорка, дьера Хард, характеризует вас очень хорошо!

— Не уверена, что понимаю вас, профессор! — ее кулаки снова сжались и, видят Боги, она очень хотела ударить собеседницу!

— Вы заменяете такое универсальное понятие, как «любовь» на личное — «симпатии». Так вот что у вас с профессором Ривером?

— Что?! — не удержавшись, Мелисса подскочила, при этом с грохотом уронив на пол

стул на котором сидела.

— Вы думали, мы не узнаем, дьера Хард? О том, что вы начали любовные отношения, — она буквально выплюнула слова «любовные отношения», с презрением и даже омерзением, — с профессором, чтобы попасть в академию! Но здесь вашего любовника, для прикрытия называемого женихом, нет, и он не сможет помочь вам сдать экзамен!

— Да как вы смеете! — воскликнула девушка, а на глаза ей навернулись слезы, — Вы не имеете права так говорить! Не имеете права осуждать мою помолвку! Это мое личное дело!

— И тем не менее, экзамен вы провалили, — гадкая улыбка расплзлась на лице женщины, она взяла ведомость и что-то коротко там написала. Хотя итак ясно, что!

Мелисса так и стояла, с ужасом глядя на эту... профессора, не в силах поверить в то, что сейчас произошло!

— Вы не имеете права! Вы не дали мне ответить!

— Вы свободны, дьера Хард! Не смею вас больше задерживать.

Понимая, что не в силах сделать хоть что-то, на неверных ногах, Мелисса направилась к двери. Слезы душили. Она не знала, что делать, не понимала, как вообще нужно действовать в подобной ситуации, когда хочется убить обидчика, раз уж переубедить не получается. Она вышла из кабинета, даже не взяв свою сумку, и направилась к выходу из академии. У нее просто не было больше сил! Она пыталась, она сражалась за свою мечту, но, преодолев одно препятствие, натыкалась на другое, еще более сложное! Ее жизнь превратилась в ад!

Довольно! Хватит этих глупостей! Больше никакой учебы, эта мечта слишком дорого стоит!

Выйдя за дверь, девушка не видела, что происходило в аудитории после ее ухода. А там еще несколько минут царил полная, кромешная тишина. Преподаватели удивленно переглядывались и с укором смотрели на несдержанную коллегу. И тут один из студентов, с ярко-рыжими, как огонь, волосами, и веснушчатым лицом, довольно милым, но сейчас искаженным гневом и негодованием, встал и на вопрос профессора Сиоми, готов ли он ответить, порвал и свой билет, и исписанные листы с ответом.

— Я в этом участвовать не намерен! — прохрипел он, — Вы поступили жестоко и глупо! И Мелисса права, вы не имеете права лезть в ее личную жизнь! Она одна из лучших студенток курса, а вы... — он еле сдержался, чтобы не опуститься до оскорблений, — Если с этим произволом ничего поделать нельзя, я просто отказываюсь в нем участвовать!

Он взял обе сумки, свою и Мелиссы, и покинул аудиторию.

— Ну что, — прорычала покрасневшая от гнева профессор, — кто-то еще хочет провалить государственный экзамен?

И тут произошло то, чего она не ожидала, все студенты, кто-то быстрее, кто-то медленнее и неохотнее, поднялись со своих мест и просто ушли!

Кайл нагнал Мелиссу у самого выхода из академии, зареванную, в расстегнутом пальто и неопрятно накинутом на плечи шарфе. Меньше четверти часа назад к нему в кабинет ворвался Алан, ее одноклассник, и вкратце рассказал о том, что произошло на экзамене, он же отдал ее сумку. Бедняжка, столько всего свалилось на нее за последнее время! И это более, чем несправедливо, она ведь даже сдачи дать неспособна, тихоня тихоней!

— Мел! Ты порядке?

— Профессор... - всхлипнула она, — Кайл, отстань, меня уже тошнит от преподавателей!

— Пойдем, я все устрою...

— Что? Что устроишь? Еще больше убедишь эту гримзу, что я учусь здесь только благодаря тебе?! Я поступила сама! Сама! Слышишь?! Я всего и всегда привыкла добиваться сама! И никто, никогда мне ни в чем не помогал!

— Я знаю! — он попытался обнять ее, но она вывернулась из его рук.

— И твоя помощь мне не нужна! Сама справлюсь! Всю жизнь справлялась!

Она хотела снова оттолкнуть его и направиться... хоть куда-нибудь, подальше от этой чертовой академии, но он вдруг притянул ее к себе и поцеловал! Ошарашенная, она не нашла в себе сил даже дать ему пощечину.

— Успокоилась? — оторвавшись от ее губ, усмехнулся он, глядя на пораженную девушку. — А теперь — домой! Вечером вернусь и все обсудим, ясно?

Она неуверенно кивнула, а он тем временем повесил ей на плечо ее сумку и переместил домой.

Оказавшись в гостиной, она на несколько минут застыла посреди комнаты. Слезы душили, и появилось навязчивое желание разбить что-нибудь об пол. Кроме нее в комнате не было никого, даже вездесущий Эдберт не появился. Там, давно, в прошлой жизни, когда она приходила домой, ее хотя бы встречал брат. Он всегда был рад ей и мог развеселить, когда ей было плохо или грустно. Теперь же нет никого!

Сумка упала на пол прямо посреди комнаты, за ней туда же, только чуть дальше, по мере продвижения, — пальто, и шапка, и шарф... Мелисса села за фортепиано. Дрожащие пальцы опустились на клавиши, смазав аккорд. Она глубоко вздохнула, закрыла глаза. Она сама не понимала, что музыка, вылетающая из-под клавиш, бурная, тревожная, граничит с безумием, наполняя весь дом резкими стремительными звуками.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Она не знала, сколько прошло времени, но снова, как и в первый день своего пребывания в этом доме, почувствовала рядом чужое присутствие. Раздалось негромкое покашливание. И, открыв глаза, она увидела Эберта, стоящего, облокотившись на инструмент.

— Что случилось? — не то, чтобы очень заинтересованно, спросил он.

Только не плакать! Не при нем! Слезы снова навернулись на глаза, жгучие и обидные! Мелисса зажмурилась, прижав зажатые одна в другой ладони к груди. Успокоиться, добраться до своей комнаты и там, уже в одиночестве, поплакать.

— Пойдем. — проговорил он.

— Куда?

— Вставай! — он поднял ее за локоть и потащил за собой.

На кухне Мелисса не была еще ни разу. Видимо, здесь обедала прислуга: вдоль стен располагались закрытые шкафы, а посреди вытянутой комнаты, занимая практически все свободное местно, стоял длинный дубовый стол. Эдберт усадил ее на один из стульев, а сам принялся химичить что-то, повернувшись к ней спиной. Плакать хотелось уже куда меньше, стало как-то боязно.

— Эдберт, что вы там делаете? — решила подать голос девушка. Но он не ответил, вскоре поставив перед ней стеклянный бокал для виски с какой-то желтовато-зеленоватой жидкостью. — Это что? — с сомнением протянула она.

— Пей.

— Не хочу!

— Пей, тебе говорят! Станет легче.

Мелисса уставилась в странного цвета жидкость, обхватив бокал обеими руками. Она не была горячей, но от нее исходило странное тепло. Эдберт все стоял, глядя на нее, не отвяжется ведь! Или сам в горло вольет...

Вздохнув, она все же сделала глоток. Ничего страшного не произошло. Жидкость в бокале была сладковатая, с травяными нотками... и, кажется, алкогольная. Она удивленно уставилась на мужчину, убедившись, что она пьет, севшего напротив.

— Ну, рассказывай, что случилось.

И она рассказала, и про одноклассников, резко изменивших свое мнение о ней, узнав, что она невеста профессора, и о преподавателях, ставших более жесткими, и о злосчастном экзамене, на котором ее завалили просто за... за все ту же помолвку с пресловутым профессором Ривером! Рассказывая, она снова и снова отпивала из поставленного перед ней бокала, пока он не опустел.

— Но ведь ты его любишь? — спросил Эдберт, отходя за новой порцией, но нервный смех за спиной заставил его обернуться.

— Мы не помолвлены! Не на самом деле! Не по-настоящему! — в тот момент у нее даже мысли не возникло, что, возможно, не стоит ему этого рассказывать, — Это вышло случайно... Я испугалась, Винсент появился так внезапно, а меня могли отчислить за неуплату за общежитие, и я ляпнула, не подумав. А профессор... он спас меня! Но теперь... Все так запуталось! Я просто хотела избавиться от Винсента, от опекунов! Жить самостоятельно и учиться в академии, чтобы потом у меня была возможность заниматься магией! — девушка уронила голову на ладони, прикрыв ими лицо. — Я не хотела, чтобы все зашло так далеко! И обманывать Алису и Кайдена тоже не хотела! Не хочу! Я не знаю, что мне делать!...

Новый стакан опустился на стол рядом с ней. Эдберт был спокоен, словно ему сейчас рассказали ничего не значащую историю, сообщили прогноз погоды, например.

— Значит, не помолвлены... — протянул он.

— Нет! — с каким-то даже остервенением воскликнула девушка. Но вдруг ее голос снова стал тихим, как обычно, — А вы... Что произошло между вами и Риверами? За что они вас ненавидят?

Он смотрел на нее долго, потом взял ее бокал, сделал глоток и только после этого заговорил.

— У них была дочь, Елена. Она погибла. Была жестоко убита, растерзана... оборотнем. И в ее смерти обвинили меня.

— А вы?..

— А я любил ее. — все так же ровно проговорил он. — Кайл поверил мне. У него были связи... да и есть... Он перекупил меня. Мол, пока настоящего убийцу не найдут.

— И что же? — отхлебнув еще, спросила девушка.

— Семь лет уже прошло. — он взял бокал из ее рук и сделал внушительный глоток. — Хватит с тебя. — он отодвинул бокал.

Мелисса попыталась встать, но ноги подкосились. Она бы рухнула на пол, если бы Эдберт не подхватил ее.

— Что-то мне... нехорошо... — проговорила она, мысли путались и хотелось провалиться в сон. Весьма смутно она помнила, как он принес ее в ее комнату и уложил на кровать, снял ботинки и накрыл чем-то.

А затем — пустота. На некоторое время ее вывели из этого состояния громкие звуки, казалось, у самого уха. Девушка поморщилась и с трудом приоткрыла глаза. Где-то высоко-высоко она разглядела лицо Кайла, он кричал на кого-то и был, видимо, очень зол.

— Что ты сделал? Чем напоил ее?

— Настойкой семянника, — ответил смутно знакомый голос.

— Зачем?!

— Хотел узнать...

— Все узнал?!

— Все, что хотел.

— Профессор, — простонала она.

Лицо приблизилось, и она почувствовала легкое прикосновение к голове.

— Спи, не просыпайся. Все в порядке.

— Я провалила экзамен...

— Все будет хорошо, я все уладил.

Он сказал правду. Придя на следующий день в академию, Мелисса узнала, что экзамен снова перенесен, теперь на неопределенный срок. Она так и не узнала, как профессор Ривер добился этого, но спрашивать не стала. А после рассказа одногруппников, оказалось, что отдуваться ему пришлось не только за нее.

А от Эберта девушка решила впредь держаться подальше. Он, может, и не убивал никого, но настойку семянника ей подлил. Мелисса знала, что это средство — вполне безобидное, и просто слегка развязывает выпившему язык, но осадок остался неприятный. От случившегося, не от выпитого.

Отношения с одногруппниками стали налаживаться. Все-таки они встали на ее защиту перед экзаменационной комиссией. И, если бы не Кайл, у них могли бы возникнуть из-за этой выходки большие проблемы! Она даже иногда стала выбираться с ними в кафе, ведь теперь у нее была работа, а значит и некоторые средства, которые она могла использовать по своему усмотрению. Возобновились посиделки в гостях у друзей. Жизнь снова начала налаживаться... Хотя девушка всегда ожидала подвоха, как перед экзаменом, но в этот раз предугадать случившееся снова не смогла.

Занятие проходило, как обычно, разве что одноклассники «невесты» стали смотреть на него с каким-то благоговением. Оно, в принципе, понятно, но все же это даже как-то веселило. Ее друзья иногда приходили к нему домой. Они всегда замолкали, стоило ему показаться поблизости, и однажды он не удержался, подошел, обнял Мелиссу и чмокнул в макушку, спросив, как продвигается подготовка домашнего задания и не нужна ли им помощь. Девушка покраснела до ушей, отрицательно закивав головой. Они ведь с ней так и не обсудили случившееся после экзамена, их поцелей. Но, возможно, и не стоит, это все только усложнит.

Испуганный вздох прервал его раздумья. Все произошло за какие-то доли секунды. Кайл быстро развернулся к классу и успел увидеть, что Мелисса, его Мелисса, не способная даже перо в ложку превратить, что уж говорить о левитации объектов, тем более, крупных, тем более, живых, одним движением расставленных в стороны рук, как взмахом крыльев, отодвигает (или отбрасывает) одноклассников в стороны и назад, к стенам. В это же время зелье в ее котле, приобретая неестественно красный оттенок, пенится и стремится вылезти наружу, как сбежавшее молоко.

Он сразу понял, что сейчас произойдет, и бросился вперед. Но и его каким-то непостижимым образом отшвырнуло обратно к доске.

— Мелисса! — взревел он, не задумываясь, что личные обращения в стенах академии не приветствуются, — Мел! Беги!

Взрыв! Судя по звуку могло показаться, что на воздух взлетел целый склад взрывчатки, все здание немного качнулось, как при землетрясении. Аудитория наполнилась едким, разъедающим глаза, дымом. Кайл встряхнул головой. Ему нужно вывести учеников, проверить, не пострадал ли кто. Ему нужно... но мысли упорно вертелись вокруг девочки, оказавшейся в эпицентре этого страшного взрыва. Неужели...

С трудом он добрался до окна, распахнул его и, скоординировав порыв ветра, вымел весь дым на улицу. Студенты по-прежнему стояли вдоль стен, вжавшись в них, и с ужасом смотрели на тоненькую фигурку, раскинув руки, лежащую на полу рядом с единственной оставшейся на месте партой, превратившейся, правда, в груды пепла, как и котел незадачливого зельевара.

Кайл бросился вперед, упал на колени рядом с телом и приподнял ее, похлопывая по щекам. Девушка приоткрыла глаза.

— Живая! Слава Богам! — шептал он, убирая с покрытого сажей личика растрепавшиеся волосы.

— Больно... — еле слышно прозвучал ее голос.

— Больно? Где?! — он опустил глаза и чуть не закричал от ужаса: ее платье на животе, как и ее руки, было все вымазано кровью! Он стал нервно ощупывать тонкую талию, но вскоре понял, что она не ранена... это руки. Кожа на них была сожжена до крови, покрылась волдырями — сильнейший ожог. Но только на кистях, все остальное цело!

Прижав ее сильнее к себе, нашептывая, что все будет хорошо, чтобы она не боялась и еще какой-то подобный бессвязный бред, непонятно, кого призванный успокоить, ее или его, одной рукой он взял ее ладони и пропустил по ним заклинание обезболивания. По идее, ими пользовались врачи, но и ему слишком часто приходилось бывать в ситуациях, когда без

такого не обойтись.

Через полтора часа Кайл и Мелисса были уже в кабинете ректора. Девушка сидела, прижав к груди забинтованные ладони. Их сильно опалило, но лекарь обещал, что через неделю, максимум полторы следов уже не останется. Ладони смазали лекарством, очень неприятно щиплющимся, но Кайл... профессор Ривер, снова воспользовался каким-то заклинанием, чтобы унять боль, за что девушка была ему очень благодарна. Так же в кабинете были профессор Лист и профессор Тивор.

— Объясните же наконец, что произошло! — взмолился профессор Артон, переводя взгляд со все еще взволнованного коллеги на напуганную студентку. Оба до этой минуты хранили гробовое молчание.

— Все остальные студенты живы и здоровы. — заговорил профессор Тивор, явно желая разрядить обстановку. — я изучил место происшествия и пришел к выводу, что концентрация взрыва пришлась на стол дьеры Хард, причина взрыва мне пока не ясна, я взял образцы и отнес их в лабораторию для дальнейшего изучения. Судя по тому, как нас тряхнуло, это чудо, что никто не пострадал. Видимо, Кайл сумел остановить взрывную волну, опустив защитный купол...

— Нет. — хмуро проговорил Кайл, — Я не успел. — он досадливо тряхнул головой так, что темные пряди упали на лоб, — у нас было практическое занятие. Мы варили зелье, способное увеличить энергетический потенциал. Взрываться оно не должно.

— Дьера Хард? — обратился ректор к девушке, но, не получив ответа, продолжил, — Что произошло? Вы перепутали пропорции?

— Даже если перевернуть пропорции с ног на голову, — снова встрял Кайл, — я не знаю, как добиться такого эффекта.

— Согласна, — подтвердила профессор Лист, — это зелье относительно безвредно. При нарушении в приготовлении оно может стать сильнейшим ядом или просто не подействовать, но не взрываться же! Дьера Хард, может быть, вы хотели как-то усилить его и добавили еще что-то?

— Глупости! — как-то слишком резко воскликнул Кайл, — Задание было просто приготовить зелье, а не усиливать его!

— Успокойся, Кайл, — профессор Артон бросил на него быстрый взгляд и снова повернулся к Мелиссе, — Всем нам известна любовь дьеры Хард к теоретическим изысканиям. Возможно, она решила, что сможет улучшить уже существующую формулу...

— Да... — наконец пролепетала девушка, — Возможно... Я не помню, что произошло.

— Мел! — на восклицание Кайла обернулись все, — Ты прекрасно осознавала, что делаешь! Ты оттолкнула одноклассников, понимая, что вот-вот произойдет взрыв... и меня! Ты накрыла его куполом! Я до сих пор не понимаю, как ты могла сделать все это, но это факт! Что произошло?!

Девушка прикрыла забинтованными руками лицо и тихо заплакала.

— Дьера Хард, вы понимаете, что подвергли опасности жизни студентов? Я вынужден подготовить документы на ваше отчисление. — профессор Артон вздохнул, — Мне действительно очень жаль. Но таковы правила.

— Мел, — Кайл, до этого стоявший за спинкой стула девушки, опустился на корточки перед ней и осторожно потянул вниз изувеченные руки, — Я же знаю, что ты бы никогда не подвергла людей опасности! Пожалуйста, расскажи, что произошло!

Девушка, чье лицо было все мокрое от слез, вдруг улыбнулась. И улыбка эта была какая-

то странная, пугающая.

— Все сложилось как нельзя лучше для вас, профессор. — тихо проговорила она, не переставая всхлипывать, — Меня выгонят из академии, мы расторгнем помолвку, и вы больше никогда меня не увидите, — растянутые в неестественной улыбке губы дрожали. — Хоть для кого-то все закончится хорошо!

— Не говори глупостей! — он сильнее стиснул ее руки, и она пискнула от боли. — Что произошло?! — Она отрицательно качала головой в новом приступе слез и попыталась вырвать руки, чтобы снова прикрыть лицо, но он не позволил. — Мы во всем разберемся, я тебе обещаю! Только расскажи, Мел!

— Я не знаю... — всхлипнула она, как загипнотизированная глядя в его черные глаза, не в силах отвести взгляд. — Я не знаю, зачем он это сделал!

— Кто?

— Алан. — прошептал это она уронила голову на грудь.

— Что он сделал?

— Подбросил кору мориандора. Кусочек был совсем маленький... но я знаю, что в сочетании с компонентами зелья, с ядом летучей полукровки и соком корня женьшеня они дают...

— Взрыв! — закончила за нее профессор Лист. — Нужно немедленно привести сюда Алана!

Не дожидаясь дальнейших поручений, профессор Тивор вышел из кабинета. Кайл так и остался сидеть рядом с плачущей девушкой, осторожно поглаживая ее запястья там, где заканчивались бинты.

— Вы с ним ссорились в последнее время? — спросил он.

— Нет. Я знаю, он не хотел ничего плохого! — воскликнула она, снова подняв голову и уставившись на него с мольбой. — Он был какой-то странный. Просто подошел и не говоря ничего... И глаза у него какие-то пустые были! Я не знаю, зачем он это сделал!

— Ясно... — протянул Кайл. Затем встал и подошел к столу ректора.

— Сирим, я могу воспользоваться твоей мгновенной почтой?

— Да, конечно, а кому ты... — он не договорил, потому что Кайл перебил его, вскинув руку. Порывшись в столе, профессор Артон достал оттуда стопку бумаг, перевязанную синей лентой и протянул один лист вместе с пером.

Кайл быстро написал что-то, сложил листок в несколько раз, и тот испарился.

Через несколько минут вернулся профессор Тивор привел с собой напуганного Алана. Паренок лепетал что-то несвязное, добиться от него вразумительного ответа так и не удалось.

— Я ничего не помню! Я не знаю, это, должно быть, шок! — повторял он уже в который раз, когда дверь кабинета распахнулась, и на пороге появился Стефан.

— День добрый! — кивнул он разом всем присутствующим, машинально отступившим на шаг назад. На месте остались лишь Кайл и сидящие профессор Артон и Мелисса. Словно не заметив их реакции, новоприбывший подошел к Кайлу, — Ты звал? — он окинул изучающим взглядом сидящую перед ним девушку, задержавшись немного на ее перебинтованных руках. И остался явно недоволен увиденным, но никак это не прокомментировал.

— Нужна твоя помощь. — ответил Кайл, — У нас сегодня случилось ЧП. Мелисса утверждает, что вир Грин подбросил в ее зелье вещество, спровоцировавшее взрыв. Он же

ничего не помнит и все отрицает.

— Захватывающе. — сухо проговорил новоприбывший, — И ради этого ты вызвал меня срочным письмом?

— Я думаю, его могли загипнотизировать. Я хочу разобраться с этим максимально быстро.

Стефан только хмыкнул. Тем не менее, он подошел к парню, испуганно переводящему взгляд с профессоров на незнакомца.

— Может, сначала просканировать дьеру Хард? — как бы между делом обронил Стефан.

— Нет.

— Как скажешь... Вир... Грин, верно? — парень затравленно кивнул, — Не бойтесь, процедура совершенно безболезненная, если, конечно, вы не станете сопротивляться.

— Что? Что за процедура? Что вы хотите со мной сделать?! Профессор Артон!

— Расслабьтесь, — не слушая причитания парня, Стефан положил руку ему на голову так, что большой палец оказался ровно на середине лба. Глаза Алана закрылись, а серо-зеленые глаза Стефана сверкнули ярко-зеленым, а затем их словно заволокло дымкой, они стали почти совсем белыми!

— Что он делает? — Мелисса вскочила со стула и хотела броситься к однокласснику, но Кайл удержал ее.

— Не вмешивайся.

Сначала не происходило ровным счетом ничего. Двое так и стояли, не двигаясь с места. Вдруг лицо Алана искривилось гримасой боли, рот открылся, словно в немом крике, но Стефан оставался неподвижен. Профессор Лист бросилась вперед намереваясь прекратить странное действие, но ее остановил профессор Артон. Через несколько минут, показавшихся всем присутствовавшим вечностью, все закончилось.

Стефан опустил руку, парень же свалился на пол, схватившись за голову.

— Прости, — без тени каких-либо эмоций проговорил он, — Ты был прав, — теперь он обращался к Кайлу, — мальчика загипнотизировали, внушили подбросить мориандор в зелье твоей невесты. Не знаю, кто это был, лица он не видел, но это произошло вчера вечером, когда он шел домой. На улице Тиса. Больше ничего сказать не могу.

— Что? Что это было? Это сделал я? Я устроил этот взрыв?! — шептал ошарашенный парень, — Мел, прости! Я не знаю... Я не знаю, как это вышло! Я не хотел!

— Профессор Лист, — перебил его профессор Артон, — проводите вира Грина к лекарю. Благодарю, Стефан, ваши способности пришлись как раз кстати.

— Несомненно. — сквозь зубы процедил мужчина. — Значит, дьеру Хард снова пытались убить. Теперь могу сказать точно, это не из-за вашей с ней помолвки. Действовал действительно опытный маг. Скорее всего, наемник.

— Какой ужас! — Мелисса снова прикрыла лицо ладонями.

— Дьера Хард, есть какие-либо предположения относительно того, кто может желать вам смерти?

— Нет! Я... не знаю! Винсент? Но он бы не пошел на подобное!

— Нет, это не он, — отрезал Кайл.

— Может быть... — Стефан кивнул в сторону девушки.

— Нет! Даже не думай об этом!

— Я не причиню ей вреда. Просто посмотрю, может быть найдется что-то...

— Я сказал: нет! — отрезал мужчина, и вид у него был такой, словно он готов наброситься на собеседника.

— Как скажешь. — не стал больше настаивать тот. — Если в моих способностях здесь больше не нуждаются, позвольте откланяться.

Он снова кивнул всем присутствующим и вышел. Следом разошлись и остальные. Кайл выстроил портал напрямую из кабинета ректора в свою гостиную, попутно сообщив «невесте», что одна она больше передвигаться не будет.

— Почему вы не позволили Стефану... просканировать меня? — тихонько спросила Мелисса, когда они оказались в гостиной дома Ривер.

— Незачем ему рыться в твоей голове! — как-то излишне зло бросил Кайл, — И вообще, меня беспокоит его нездоровый интерес к твоей скромной персоне!

— Ревнуете? — хохотнула девушка, хотя смешок получился какой-то нервный.

— Ревную! — бросил он, собираясь уходить.

— Между прочим, на мою «скромную персону» за последнее время было совершено уже два покушения!

— Поверь, для Стефана, учитывая специфику его... деятельности, это не повод... проявлять интерес.

— Что вы имеете в виду?

— Боги, Мелисса! Мы же, вроде бы договорились перейти на «ты», хотя бы дома! — переменяв тему, он стремительно направился к лестнице, и девушка не стала его останавливать.

Мелисса изо всей силы сконцентрировалась на бесполезном куске металла. На серебрянкой ложке, если быть точнее. Но какая от нее польза, если она не взлетает?! Она с остервенением стукнула кулачком по столу, за которым сидела и на котором все еще неподвижно лежал пресловутый столовый прибор. Ее руки, уже не забинтованные все еще имели несколько нездоровый розоватый оттенок. Но в целом почти не болели. Однако от несильного удара девушка болезненно поморщилась.

— Расслабься, не думай о неудаче! — с видом матерого ментора комментировал стоявший неподалеку, облокотившись на кухонный стол, под которым располагались шкафы, из которых он периодически тихонько выуживал то горсть изюма, то орехов, Кайл. На другом же конце стола, не скрывая усмешки сидел Эдберт, не устававший сыпать извительными комментариями в адрес несостоятельной магички.

— Может, меня просто за что-то ложки не любят? — девушка опустила голову на ладони, прижав прохладные пальцы ко лбу, — У них заговор против меня!

Профессор хохотнул, намереваясь что-то ответить, но тут на кухню впорхнула Алиса.

— Мелисса, милая, тебе письмо! — передав послание, женщина снова покинула кухню.

Кайл демонстративно уставился в другую сторону, как бы показывая, что девушка может разбираться со своей личной почтой, сколько вздумается. Но удивленный или даже испуганный вздох заставил его снова повернуться к ней.

— Что случилось? — насторожился он.

— Это письмо от моего брата. Но адрес отправления... — она быстро разорвала конверт и снова вздохнула.

— Да что там такое?! Он жив?

— По крайней мере на момент написания... — она комментировала, быстро пробегая глазами строчки, — Он уехал из дома... Сбежал, если быть точнее. С ним все хорошо. Он уже больше месяца в пути.

Кайл выдернул письмо из ее рук, так же быстро пробежал взглядом и закончил за нее:

— И теперь направляется к тебе. То есть, сюда. Судя по дате и месту отправления письмо не могло сильно опередить его. Так что он скоро будет здесь. — мужчина недовольно поморщился.

— Кайл, я ничего не знала! Нуды не писали мне, а он — только сейчас.

— Спасибо, что хоть предупредил о своем приезде. — глубокомысленно изрек оборотень.

— Не то, что его сестрица, свалившаяся, как снег на голову! — закончил хозяин дома высказанную слугой мысль.

— Кайл, вы ведь не выгоните его?! — пролепетала девушка, проигнорировав его обидные слова. В конце концов, она и сама знала, что свалилась на долю профессора тяжким бременем. Тем более, сейчас были вопросы куда важнее.

— Конечно же нет! — он всплеснул руками, а губы его растянулись в неприятной ухмылке. — Сначала я приютил тебя, перекроил ради этого всю свою жизнь, потерял расположение общества, неутомимо решая все твои постоянно возникающие проблемы! А теперь я с радостью готов приютить в своем доме еще и всю твою семейку, от которой, смею напомнить, только недавно тебя же и спасал!

На глаза девушки навернулись слезы, она стояла, прижав стиснутые ладони к животу, не зная, что сказать. Да, она не имеет права ничего требовать от него, он итак сделал для нее слишком много! Но как же быть с Иваром? Да, ее сбережений, возможно, хватит, чтобы снять для него небольшую комнатку... Ведь брат думает, что она помолвлена, и что его примут здесь, как родного... Родного! Кайл не раз акцентировал внимание на том, что люди, вырастившие ее, и их сын ей не семья.

А что, если те, кто пытается убить ее, решат подобраться к ней через брата?! В таком случае, ему просто необходима защита профессора Ривера!

Она и не заметила, что слезы уже текут по щекам, когда Кайл, стукнув кулаком по столу, чем тут же привлек к себе ее внимание, прорычал:

— Не реви! Ты только что получила письмо от любимого братца, сообщившего, что собрался приехать погостить, и твой, настолько же любимый, полагаю, жених, тоже очень обрадовался этой новости! Так что вытри слезы, и пойдем обрадуем родителей!

Ивар приехал на следующий вечер, когда уже совсем стемнело. К тому же начался сильный снегопад, поэтому, когда Мелисса выбежала в коридор, откуда доносился стук, то увидела перед собой самый настоящий сугроб.

— Боги, Ивар! — воскликнула она. На ее голос из комнат стали выглядывать домочадцы. Даже Кайл, которого с их последнего разговора на кухне она вообще не видела ни разу. Тем временем Эдберт помог пареньку снять запорошенный полушубок, освободиться от плотно завязанного шарфа и шапки. Разулся тот сам и, едва оказавшись свободным от нагромождений одежды, бросился к сестре.

— Мел! — он крепко обнял ее. Они уже были одного роста, мальчик, кажется, даже немного выше. Его рыжеватые волосы спутались и намокли от пота, да и сам он выглядел... как Мелисса до того, как Кайл отправил ее по магазинам. — Какая ты красавица стала! — улыбнулся он, — И платье какое! — платье на ней, кстати, было самое обычное, домашнее, неброское, только из более качественной ткани и... новое.

— Ивар, я так переживала за тебя! Один через полстраны! Да разве так можно?!

— Тебе-то можно!

— Не забывай, что тут старший!

— Не забывай, кто тут мужчина!

— Дорогая, — перебил эту шуточную перепалку Кайл, — может, представишь нам, наконец, этого мужчину, приехавшего к тебе через полстраны? — он усмехнулся. Он был рассержен появлением брата «невесты», к тому же ненастоящего брата липовой невесты(!), но сцена, представшая его глазам, была довольно умильной. Видимо, Мелисса и правда любит этого... кем бы он там ни был. А он — ее.

— Кайл, — смутилась девушка, — это мой брат, Ивар. Ивар, это мой... жених. А это, — она повела рукой в сторону подступивших ближе дъера и дьеры Ривер, — его родители.

— Очень приятно! — воскликнул мальчик, бросился сначала к Кайлу, протянув ему руку для рукопожатия, которую тому пришлось принять, — Рад снова видеть вас, Кайл! Рад познакомиться! — с таким же жестом он бросился и к старшим представителям семейства Ривер.

Смеясь, Кайдэн пожал мальчику руку, представился сам и представил своих жену и младшего сына. С досадой Кайл подумал, что и этот новоявленный «будущий родственник» пришелся им по душе.

Мелисса проводила брата в его комнату, где он быстро привел себя в порядок с дороги,

переоделся, и вскоре спустился к столу, за которым его уже ждали. Все семейство уже сидело на своих местах, но, увидев брата, Мелисса подскочила и усадила его рядом с собой. А едва он опустился на свой стул, стала настойчиво подкладывать ему в тарелку еду, да еще такими порциями, что даже растущий организм, размером превосходящий Ивара раза в три, не справился бы!

Кайл наблюдал за всем этим, сидя прямо напротив «невесты», тихонько, чтобы никто не заметил, кривя уголки рта. Ивар в свои четырнадцать, был ростом с Роберта, уже почти сформировавшийся, с широкой грудью, волосы, только помытые и все еще мокрые, казались намного ярче, чем в сухом виде. И все же лицо было еще совсем детское, и серо-голубые глаза смотрели на все вокруг с искренним восторгом и шкродливым любопытством. Кажется, ему все хотелось потрогать руками, а не только рассмотреть, в том числе, например, и хрустальную люстру, крепления которой явно стоило проверить на прочность!

Роберт, сидящий рядом с «будущим деверем», закашлялся, чем привлек внимание сидящих за столом родственников, но только брату он состроил серьезные глаза, взглядом указав на Ивара. Видимо, хотел таким образом намекнуть, что хватит уже пялиться на гостя. Кайл тут же отвел взгляд.

— Мелисса, — сжалилась дьера Ривер над несчастным, с ужасом разглядывающим очередной подложенный сестрой кусок грудки индейки, запечной с тыквой. Было безумно вкусно, но слишком уж много! А ведь хозяйева еще, чего доброго, обидятся, если он станет нос воротить! — милая, я думаю, твой брат освоился уже достаточно хорошо, и сам сможет положить себе добавки, если захочет. — она улыбнулась, поймав полный благодарности взгляд мальчика.

— Спасибо, дьера Ривер! У вас тут так здорово! У нас в Озерном крае нет ни одного такого же красивого дома! Даже у Винсента, а он... — он хотел сказать, что Винсент богачейший человек во всем крае, но осекся, вспомнив, что он еще и несостоявшийся жених сестры. — Мел, прости!

— Ты родителям написал? — хмуро спросила та, тут же заметно посмурнев.

— Нет, а о чем?

— Например, о том, — взвилась она, и, видя, как блестят ее глаза, Кайл вдруг подумал, что, должно быть, для брата она выглядит очень даже устрашающе. И что она явно стала куда менее скованной за время их «помолвки». — что ты жив! И о том, что ты здесь!

— Они связывались с тобой? — насторожился мальчик.

— Нет! С чего бы? Откуда им знать, куда ты делся? Ивар, я поверить не могу, что ты просто взял и сбежал из дома! Неужели ты не понимаешь, как они волнуются?! Тебе их совсем не жалко?!

— Не понимаю, почему их жалко тебе. — буркнул парень, а девушка тут же побледнела.

— Зачем ты так...

— Они запретили мне писать тебе! Сказали, чтобы я вообще забыл о твоём существовании!

— Они твои родители! — тихо, но твердо проговорила девушка, — И, как бы они ни относились ко мне, ты все еще их сын.

— Обязательно передам им твои слова! Пусть им будет стыдно!

— Ивар, перестань... — казалось, она вот-вот заплачет. Остальные же участники ужина вмиг притихли, боясь вставить хоть слово.

— Ненавижу их! — все больше распалялся мальчик, — За то, как они поступили с

тобой, как поступают до сих пор! И не говори, что относишься к ним как-то иначе!

— Они вырастили меня! — почти по слогам произнесла Мелисса, подняв блестящие, уже только от слез, глаза на брата. Готовые вырваться рыдания сдавили грудь. — Ивар, всем, что у меня есть, я обязана им!

— Ты обязана своей матери и тому пресловутому договору! — выплюнул Ивар. Кайл прикрыл глаза.

— Какому договору? — растерялась девушка.

— Какому договору? — как-то вдруг ступевавшись, переспросил он. Вскинул голову, перевел взгляд на Кайла. — Я сам узнал только после аудиенции у короля... Я думал он рассказал тебе...

— Ошибся! — прошипел мужчина еле-слышно, но в повисшей тишине его услышали все.

— О чем ты? — не унималась девушка, переводя взгляд с брата на «жениха», — Ивар, ты знаешь, я не отстану, тебе придется все рассказать!

— Мел, забудь. — встрял Кайл, попытавшись даже улыбнуться. — Зачем ворошить старые раны. А ты, Ивар, сразу после ужина напиши родителям, договорились? — тот бурно закивал.

Мелисса уставилась в тарелку, не говоря больше ни слова. Ей было обидно от того, что от нее что-то скрывают, что-то, связанное с ней! И даже Ивар! И страшно, от того, что она понятия не имела, что такого могло быть в этом «договоре», что брат с «женихом», как сговорились!

Ужин закончился в довольно напряженной атмосфере, хотя Риверы, включая даже Кайла, и попытались разрядить ее. В какой-то степени им это даже удалось, вернее, Мелисса делала вид, что смирилась с неизвестностью, смеялась над шутками и просто улыбалась. Но лгунья из нее оказалась совершенно бесталанная! Как ни старалась она не огорчать ставших почти родными людей, ей это не удавалось.

Когда ужин закончился, и все стали перемещаться в гостиную, чтобы провести вечер у очага за тихими разговорами, игрой в карты или просто за книгой, Мелисса попыталась тихонько прошмыгнуть к лестнице, чтобы скрыться в своей комнате. Но Кайл остановил ее, взяв за руку. Какое-то время он стоял молча, но потом, со вздохом проговорил:

— Пойдем со мной.

Он привел ее в свою комнату. Девушке еще не приходилось бывать здесь, да она и сама сюда не стремилась. Но Кайлу она доверяла, поэтому у нее даже мысли не возникло, зачем и почему он привел ее именно сюда.

— Присядешь? — предложил он, кивая на кресло. Комната хозяина дома бала смежной с кабинетом, их разделяла только ширма, да и кровать была не слишком внушительных размеров... примерно такая же, как и в комнате Мелиссы. Где-то на пересечении пространств кабинета и спальни стояло кованное кресло, на него-то мужчина и указывал.

— А в этом есть необходимость?

— Не знаю, — честно признался он. — ты у нас впечатлительная. Я бы был шокирован, узнай я нечто подобное о своих родителях. Но, согласись, нас воспитывали совершенно разные люди.

— Говорите уже! — он с укором посмотрел на нее: стоило им остаться наедине, а ей немного занервничать, как старые привычки тут же возвращались. А ему-то уже иногда начинало казаться, что они не чужие... — Говори!

— Я хотел показать. Когда ты ушла, попросив меня не позволить королю приговорить твоих опекунов к достойному наказанию...

— Я только!..

— Не только. — резко и бескомпромиссно перебил он, снова вздохнул и продолжил, — У нас с Нудами состоялся довольно содержательный разговор, в котором я пояснил им, что они больше не имеют права вмешиваться в твою жизнь. И предложил сразу выдать тебе твою часть наследства. Вот тогда-то они и вспомнили про договор. — он подошел к своему столу и достал оттуда стопку бумаг, при виде которых Мелиссе слишком живо вспомнились события в королевском дворце.

— Это другой, — словно прочитав ее мысли, грустно усмехнулся он.

Он передал бумаги ей, и она долго сидела, вчитываясь в их содержание, затем, когда ее бровки окончательно съехались домиком, перелистнула на последнюю страницу. Судорожный вздох сорвался с ее губ, она тут же прикрыла их ладошкой, подняла глаза. Кайл по-прежнему стоял рядом с ней, внимательно следя за каждым ее движением.

— Это же... — девушка тихо заплакала, сквозь пелену слез пытаясь разобрать, что еще написано на расплывающихся перед глазами листах. Но все было понятно и так. Ее мать знала, что умирает, знала, что, если завещает все состояние малолетней дочери, тут же налетят, как коршуны, желающие поживиться, и в результате ребенок останется ни с чем.

И она пошла на второй брак, заключив с женихом, бывшим другом ее мужа, договор, по которому тот обязуется после ее смерти заботиться о ее дочери, вырастить ее. Но, возможно, понадеявшись на порядочность друга семьи, возможно, на то, что он привяжется к девочке, как к родной, мать Мелиссы не внесла в договор пункта о наследстве. А потому, воспитав чужого ребенка, Томас был волен оставить ее совершенно без средств к существованию! Теперь все встало на свои места. И почему ее не любили, даже отчим никогда не испытывал к ней равным счетом ничего, кроме, пожалуй, стыда, ведь он разорился, растранил состояние ее родителей. И почему так хотели выдать замуж на Винсента — самый богатый человек в Озерном крае обеспечил бы девушку до конца жизни, им никогда больше не пришлось бы даже вспоминать о ней...

Мелисса встала, протянула бумаги Кайлу.

— Хочешь поговорить об этом? — спросил он.

— Не нужно. — коротко бросила она, натянуто улыбнувшись, и вышла.

Через несколько часов, когда пора было уже ложиться спать, завтра у него были лекции, Кайл подошел к окну, чтобы задернуть шторы. Луна, почти полная, светила с ясного, без единого облачка, неба. Звезды были видны так хорошо, что по ним сейчас можно было составлять подробную астрологическую карту. Ровный белый свет отражался миллиардами маленьких искорок от запорошившего землю ровным слоем снега. И тут он заметил какое-то движение. Одна лишняя фигура в темном саду. Он сразу узнал ее!

— Ты что тут делаешь? Без шапки! Без варежек! — он схватил ее за руки, холодные, красные, — С ума сошла, только начали заживать! — и тут он заметил, что щеки девушки тоже блестят в лунном свете — она плакала.

— Я просто... — она попыталась усмехнуться, получилось криво и неуместно, — решила проветриться.

— Знал, что не нужно тебе показывать! — с горечью проговорил он, — Твой брат идиот!

— Он не виноват. Теперь я многое поняла. — она отвернулась, не сумев сдержать новый

приступ слез. И тут резко подалась вперед и обвила его шею руками, уткнувшись холодным носом в ничем не прикрытую шею, он тоже не успел как следует одеться, спеша за ней. — Как ты все это выдерживаешь? Ведь твоя жизнь тоже пошла наперекосяк! Прости меня! Я и не думала о последствиях! Это я во всем виновата!

— Мел...

— Я больше не могу! Я так устала! Все, все рушится! Моя глупая мечта обернулась кошмаром для нас обоих! Мне так жаль! — она говорила, и он чувствовал, как шевелятся ее губы. — Они, должно быть, ненавидят меня! Подкидыша, от которого невозможно избавиться! И так всю жизнь! И даже сейчас...

— Пойдем в дом. — он подхватил ее за талию и потянул за собой. — Мелисса, — он вдруг остановился и посмотрел прямо ей в лицо, — когда ты появилась на пороге аудитории, я сразу подумал, что ты станешь проблемой. Когда ты ляпнула про «жениха», я думал, что убью тебя! И потом почти возненавидел! — ее лицо как-то сжалось, бровки съехались, носогубные складки стали заметнее, губы дрожали, — Но я узнал тебя. И сейчас я ни о чем не жалею! Я даже рад, что мы... познакомились поближе. — он усмехнулся, — Все будет хорошо! Я обещаю! Я позабочусь о тебе, не потому, что должен, а потому что я сам этого хочу. Веришь мне?

Она молчала, глядя на него своими большими глазами, сейчас казавшимися совсем темными. Потом улыбнулась и кивнула.

— Пойдем! Ты совсем замерзла, не хватало еще, чтобы заболела! Кому потом тебя выхаживать!

Кайл проводил в академии гораздо больше времени, чем Мелисса. Памятуя об уже двух несостоявшихся покушениях, он запретил ей встречаться с друзьями после занятий, только иногда ходить в гости, но туда ее, а заодно и всю ее компанию перемещал всегда сам, а потом забирал, едва получив мгновенное письмо. Но, чтобы не утомлять его подобными обязанностями, девушка стала значительно больше времени проводить дома, все вернулось «на круги своя», как в те времена, когда одноклассники отказывались с ней общаться.

Вот и в этот день, освободившись после занятий и подработки в оранжерее, она сидела в гостиной на своем любимом кресле и читала заданную главу в учебнике по алхимии. Она видела, как, вернувшись домой, своим ходом, через дверь, мимо пробежал Роберт. Кажется, он был взволнован... Но девушка не успела уделить этому факту внимания, снова вернувшись к учебнику: когда вернутся дьер и дьера Ривер, разберутся. Все равно, брат «жениха», хоть и был всегда приветлив, не спешил делиться с ней своими секретами. Оно и не удивительно, ему шестнадцать, а она... да она ему по сути никто, девица, которую старший брат привел домой.

Но от увлекательного чтения о камне предзнаменования и зелье, способном превратить на время самый обычный булыжник в прорицательный, ее отвлекли шум и крики Ивара, зовущего ее по имени. Девушка тут же подскочила и бросилась на звук. Через несколько секунд она уже оказалась на кухне, где огромный волосатый монстр прижал Роберта к полу, а его зубы сомкнулись на горле парня!

Не соображая, что делает, Мелисса с диким криком бросилась на это чудовище, но каким-то непостижимым образом оно вдруг отлетело в сторону, оказавшись распятым, уже на стене. В комнате все было вверх дном: стол перевернут на бок, полки и шкафы попадали на пол, в том числе и те, которые снес монстр, отлетая к стене.

— Мелисса, отпусти его, это Этберт! — закричал Ивар.

— Убей его! — завопил с пола Роберт.

— Вы что все тут с ума посходили! — взвизгнула девушка, — Я его не трогала!

Раздался грохот, это огромное мохнатое тело свалилось на пол. Через несколько мгновений перед ними уже стоял управляющий, совершенно голый. Снова! Только в прошлый раз он хотя бы одеялом прикрылся!

— Что, нравлюсь? — снова усмехнулся мужчина, а девушка, покраснев, отвернулась и закрыла лицо руками. — Нет, Роберт, не начинай! — теперь он обратился к парню и девушка тут же повернулась к нему.

— Роберт, что бы ты там ни делал, не делай! И живо все в гостиную! — она схватила парней и стала толкать в сторону двери. — А ты оденься сначала!

Через четверть часа все четверо уже были в гостиной. Мелисса рассадила их по диванам и креслам, а сама расхаживала взад вперед. Роберт смотрел на управляющего с ненавистью, впрочем, как и всегда, Ивар был напуган, Этберт же — невозмутим, как обычно.

— Что произошло?! — по слогам сквозь зубы прошипела Мелисса, — Выкладывайте!

— Он пытался убить меня! Ты же видела! — вскинулся Роберт.

— Я защищался. — парировал оборотень.

Повисла тишина, девушка переводила взгляд с одного на другого, пытаясь понять, что делать дальше, позвать Кайла? Что он сделает? А что будет, когда дьер и дьера Ривер узнают

об этом? Хорошо, что их нет дома! И тут заговорил Ивар.

— Мы с Эдбертом сидели на кухне. Тут ворвался Роберт и... у него в руках появился огонь! Он целился в Эберта... А тот вдруг!..

— Роберт! — воскликнула Мелисса, поворачиваясь к «будущему деверю».

— Он убил мою сестру! И спокойно живет в доме моего брата! Рядом со мной! С моей семьей!

— С чего вдруг ты вспомнил об этом сейчас?! — девушка рухнула на диван, прикрыв лицо руками.

— Убил?! — выдохнул пораженный Ивар.

— Годовщина. — проговорил Эдберт, — Завтра будет семь лет с ее смерти.

— Помнишь, нелюдь! — взвился парень.

— Конечно, я помню! — в голосе мужчины проскользнули стальные нотки. — Я любил Елену! А ты, сопляк, даже ее не помнишь!

Роберт сорвался с места и бросился на оборотня, на этот раз с кулаками, тот легко отбил удар и повалил парня на пол.

— Перестаньте! — взвизгнула Мелисса, бегая вокруг них, — Немедленно прекратите! Я все расскажу Кайлу!

— Скажи спасибо, что не прикончил тебя на кухне, щенок! — прорычал Эдберт, вставая и направляясь к выходу.

— Эдберт, стой! — воскликнула Мелисса, — Объясни ему, что ты этого не делал!

— Уже объяснял, его родителям, а они практически вырастили меня. Не вижу смысла.

— Да что же это?! — она всплеснула руками, — Неужели так и будете драться каждый раз, как увидите друг друга.

— Не долго осталось, скоро они съедут. — Эдберт все же повернулся обратно, подошел с столику с бутылками и налил себе виски.

— Три года! — процедил Роберт.

— Сомневаюсь. Кайл столько не продержится. Будешь? — он кивнул на свой бокал, обращаясь на этот раз к Мелиссе.

— Вина.

— И мне! — подскочил Ивар.

— Тебе четырнадцать!

— Тут такое творилось! Ты что?!

Видя, что уговоры не подействуют, он подскочил к сестре и выхватил бокал из ее руки.

— А ну отдай! — воскликнула она, бросаясь за ним, но тот прямо на ходу разом выпил все содержимое. — Ивар!

И тут парень остановился, повернулся к сестре, глядя как-то удивленно, и, не говоря ни слова, рухнул на пол. Все разом бросились к нему, а он начал извиваться на полу, а изо рта пошла желтоватая пена.

— Ивар! — тряся его за плечи, кричала Мелисса, — Боги, Ивар! Кайл, срочно, вызовите Кайла! — она прижалась к груди брата, захлебываясь слезами и повторяя его имя. И тут что-то изменилось, все словно заветрелось, зарябило, а через мгновение она увидела ковер, но не из гостиной, такой был в кабинете профессора!

Каким-то непостижимым образом они оказались в кабинете профессора Ривера. Сам он стоял у своего стола, а рядом... была Илина! Что-то неприятно шевельнулось внутри, но Мелиссе все же было не до этого! Сейчас были заботы гораздо важнее.

— Кайл! — воскликнула она, — Помоги!

— Что с ним? — в один прыжок мужчина оказался возле неожиданных визитеров.

— Я не знаю, он выпил вина и...

— Вина? Ему четырнадцать!

— Он выхватил у меня бокал!

— А ты с чего вдруг решила напиться?!

— Я уже совершеннолетняя, забыл?!

— И часто ты выпиваешь, когда меня нет?!

— Эй, голубки, может, выясните отношения позже? — вмешалась женщина, — Тут, вроде как, человек умирает!..

— Черт! — Кайл бросил недобрый взгляд на «невесту» и переключился на ее брата. — Илина, лунное зелье! Быстро!

Женщина исчезла. Тем временем, Кайл засунул два пальца в рот мальчику.

— Давай же! Нам нужно избавиться хоть от части этого дьявольского яда!

Когда Илина появилась снова, Ивар уже лежал на небольшом диванчике, его кожа была бледной, даже отдающей синевой. Казалось, он уже мертв. Мелисса стояла у окна, нервно заламывая руки.

— Принесла?

Она протянула ему склянку.

— С тебя должок, у меня его почти не осталось!

— Сочтемся! — бросил он, садясь на пол рядом с парнем. Осторожно поднял его голову и стал вливать снадобье ему в рот. Больше половины потекло по щекам и подбородку, пачкая диван и одежду парня. Мелисса, также подбежавшая к брату, прикрыла лицо ладошками.

Она еле сдерживалась, чтобы не зарыдать в голос! Она бы с радостью поменялась с ним местами! Все бы отдала, лишь бы он сейчас не лежал перед ней такой мертвенно бледный! Она не видела, что делал Кайл дальше, но вскоре почувствовала его руки, он притянул ее к себе.

— Все будет хорошо! Опасность миновала, сейчас я отнесу его в медотсек. Слышишь? Не бойся! Все позади!

Не в силах больше сдерживаться, девушка уткнулась в его грудь и заплакала. Она не знала, сколько так простояла, но едва ей стало лучше, тут же отстранилась, отступила назад, как-то разом припомнив, что застала его с любовницей.

— Я скоро вернусь, — Кайл поднял Ивара на руки и вышел. В кабинете остались только Мелисса и Илина. Девушка опустилась на диван, на котором только что лежал ее брат и уткнулась лицом в ладони. Также не говоря ни слова, Илина отошла к столу и встала, облокотившись на него. Почему она все еще здесь? Надеется, что это Мелисса уйдет? Чтобы они с Кайлом могли продолжить... чем бы они там ни занимались!

Девушка почувствовала жгучую ревность. Захотелось кричать. А еще испариться, так же внезапно, как она появилась здесь. Но вдруг накатила такая жуткая слабость, что, казалось, даже если бы Кайл силой пытался выставить ее за дверь, она не сумела бы и пошевелиться.

— Ты еще здесь? — раздалось от двери.

Мелисса, собрав все свои силы, сумела-таки отлепить голову от рук. Но тут же поняла, что мужчина обращается не к ней.

— Интересная история... — проговорила женщина. — Твою невесту пытаются убить, весьма настойчиво.

— Ты откуда об этом знаешь? — прорычал Кайл, опускаясь на диван рядом с Мелиссой, и обнял ее за плечи.

— Милый, ты меня недооцениваешь! — усмехнулась она и запрыгнув на стол, положила ногу на ногу. — Я умею добывать интересующую меня информацию.

— Может, расскажешь тогда, кто стоит за всем этим?

— Как раз об этом я и хотела поговорить... — оба, и Кайл, и Мелисса, тут же вскинули головы, уставившись на Илину. Девушка поморщилась от резкого приступа боли, но взгляд не отвела. — Те, кто желают твоей девочке смерти, подбираются к ней опосредованно, через людей из вашего окружения. Не так ли?

— И? — прорычал Кайл, готовый задушить эту самодовольную девицу, оседлавшую его стол и наслаждающуюся их ожиданием.

— Их гипнотизировали...

— Я в курсе!

— Я помню, как собиралась к тебе домой... Но потом внезапно оказалась уже у самой двери. Вошла в комнату, а дальше помню весьма смутно. Когда появился ты, я сидела с бокалом вина. Не нужно много мозгов, чтобы предположить, кто его отравил.

— Вы! — Мелисса вскочила и неверными, шаркающими шагами направилась к сидящий на столе женщине, — Вы чуть не убили моего брата!

Кайл быстро перехватил ее, не позволив приблизиться сильнее.

— Она была под гипнозом, — проговорил он, глядя в мечущие молнии карие глаза, — как и Алан.

— И ты так просто!... Так просто!... - что «так просто», Мелисса и сама не знала. Оставишь это? Так не его же брат отравился. Позволишь ей уйти? А она, кажется, никуда и не собирается...

— Какая боевая малышка, — усмехнулась Илина.

— На твоём месте, я был бы немного сдержаннее.

— Я и сдержанность — понятия несовместимые. Кому, как ни тебе знать это, — кулаки девушки невольно сжались, но она даже не заметила этого. — Лучше бы спасибо сказал, что помогла разобраться.

— Не слишком-то и помогла! — сквозь зубы прошипела Мелисса... Кажется, чему-то она у профессора все-таки научилась. Лучше бы в практической магии преуспела!

— Илина, отправляйся к себе. Договорим после! — бросив это, Кайл переместил их домой.

Мелисса плохо стояла на ногах. Сама не понимала, от чего ей так плохо, неужели из-за брата так перенервничала? Кайл помог ей опуститься на диван, принес плед и укрыл им.

— Как ты? — он осторожно убрал прядку, упавшую на лицо.

— Нормально, просто устала...

— Мелисса, как ты оказалась в моем кабинете?

— Я не знаю. — она нахмурилась, — Он просто упал! И мне стало так страшно, а потом все завертелось!

— Выглядело так, словно она телепортировалась. — послышалось от двери, обернувшись, Кайл увидел Эдберта и Роберта. Брат был бледен и явно нервничал, словно хотел сбежать, — Сама.

— Этого быть не может! — прошипел мужчина, стараясь не шуметь, чтобы не разбудить задремавшую девушку. — У нее магический потенциал почти на нуле! Она не способна

перемещаться в пространстве.

— Знаешь, сегодня мне так не показалось, — все так же спокойно возразил оборотень.

— Что у вас тут произошло?

— Небольшая стычка. Кайл, — голос Эдберта дрогнул и Кайл, встревожившись такой переменной, тут же обратил к нему все свое внимание, — я налил ей вина. Выпил мальчишка, но это я...

— Зачем? Зачем ты вообще?.. Опять ее спаиваешь?

— Опять? — оживился Роберт.

— Ты бы лучше помалкивал! — рывкнул на него оборотень, и парень тут же притих.

— Не знаю, что между вами произошло, но завязывайте немедленно! Мелиссу пытаются убить! И я даже не знаю, кто! — он рывком поднял руки, закинув их за голову, но оба, и управляющий, и брат отшатнулись.

— Это уже третье покушение. Есть идеи? — вернулся к своему обычному тону Эдберт.

— Кайл... — подал голос притихший Роберт, — а... что с Иваром? Он?..

— Жив. — бросил брат, — Есть одна идея. — он поморщился, обернулся к спящей девушке и вышел.

— Но, кажется, идея эта ему не слишком нравится. — оборотень смерил сочувственным взглядом уходящего мужчину и направился в комнату.

— Ты куда? — парень схватил его за локоть. Но тот ничего не ответил, пришлось последовать за ним. Оба они сели напротив спящей Мелиссы: мужчина устался на пламя в камине, парень посидел немного, взгляд падал то на спящую девушку, то на оборотня, сидящего рядом. Было тепло и немного душно, и постепенно он тоже провалился в сон.

Сквозь сон Мелисса слышала голоса, кто-то тихо переговаривался, перебивая друг друга, они шипели и приглушенно ругались. Спать в такой обстановке было как минимум неразумно: явно ведь, что-то интересное обсуждают! Но и просыпаться совсем не хотелось, накотившая так внезапно усталость все еще давала о себе знать. Ивар! Воспоминания о брате и об отравленном вине заставили вздрогнув, открыть глаза. Попытаться, веки словно слиплись.

— Тише, тише, дьера Хард, — послышался смутно знакомый голос, заставивший девушку вздрогнуть снова. Наконец разлепив веки, она увидела перед собой лицо Стефана, волосы как обычно взъерошены, глаза, холодные серо-зеленые глаза... сейчас словно потеплели, взгляд полон заботы. Мерещится? — С вашим братом все хорошо. Он под присмотром лекарей, помните?

— Д-да... — она кивнула, с явным недоверием взирая на столь необычное состояние собеседника. Словно прочитав ее мысли, он слегка усмехнулся и отвернулся.

— Думаю, можем начинать, — проговорил он, обращаясь к собравшимся в комнате: Кайлу, Эдберту и Роберту.

— Начинать что? — с сомнением уточнила Мелисса.

— Дьера Хард, ваш жених, наконец-то, дал мне разрешение просканировать вашу память. И я уверен, что найду то, что ищу. — его взгляд снова стал холодным, он снова смотрел изучающе, со свойственным ему интересом.

— Разрешение? А меня вы спросить не подумали? — она резко поднялась, от чего голова закружилась, пришлось так и остаться полулежать, облокотившись на спинку дивана.

— Прошу, не бойтесь, я не причиню вам вреда. По крайней мере, мне бы этого очень не хотелось.

— То же самое вы говорили Алану!

— На его сознании стоял блок. Дьера Хард, я прибыл сюда, чтобы помочь вам!

— Мне? Почему-то, глядя на вас, мне в самую последнюю очередь хочется верить, что мое благополучие и даже моя жизнь хоть сколько-то вас волнуют! Я не знаю, чего именно вы хотите, но точно вижу, что для достижения этого вы пойдете на все, пожертвуете мной, и даже не задумаетесь!

Она вдруг запнулась. Она сама не знала, откуда, но она точно знала, что права, словно он сам ей об этом рассказал. А мужчина молчал, глядя на нее своими позеленевшими глазами, и теперь Мелисса, кажется, поняла, почему интерес, проявленный этим человеком так пугал ее «жениха». Ей сейчас было мягко говоря не по себе. Она вдруг почувствовала себя антикварным артефактом, а в глазах придворного мага явно читался восторг заядлого коллекционера.

— Мелисса, — Кайл опустился рядом, — Это я позвал его. Мел, тебя пытаются убить! И я бессилён помочь тебе! Я не знаю, откуда ждать нового удара, как защитить тебя, если я даже не представляю, от кого! — только в конце своей тирады он заметил, что крепко стиснул ее ладошку. — Прошу, не сопротивляйся!

Она опустила глаза. Перспектива вырисовывалась не слишком приятная, вспомнить хотя бы Алана, он ведь был не виноват, что кто-то поставил на него блок, а Стефан и разбираться не стал! Это ведь ее вина, Алан пострадал из-за нее! Что ж, будет честно, если и

она пройдет через это.

— Хорошо, — затравленно проговорила она. Кайл помог ей подняться и немного отошел, пропуская Стефана. Какой же он высокий! Раньше она не задумывалась об этом... А с чего сейчас вдруг задумалась?! Может, с того, что он как великан нависает над ней, смотрит так пристально уже совсем зелеными глазами и губы растягивает в усмешке. Эти тонкие губы, они так похожи на...

Стефан, пристально глядевший ей прямо в глаза, заметно насторожился, а она снова попыталась сбить себя с мысли. К счастью, под этим пристальным взглядом мысли путались сами собой.

— Подожди! — Кайл перехватил руку королевского мага, — Под моим чутким контролем!

— Кайл! — прорычал Стефан, — Мы уже говорили об этом!

— Она моя невеста! — усмехнулся профессор, — Могу ли я позволить, чтобы какой-то другой мужчина бесцеремонно копался в ее мыслях?

— Черт с тобой! — быстрым движением, видимо, опасаясь еще каких-то осложнений и дополнений, Стефан поднял обе руки, одновременно приложив их ко лбам «жениха и невесты». Последним, что видела Мелисса, были закрывающиеся глаза Кайла и вспыхнувшие потусторонним светом зеленые зрачки Стефана. А последней мыслью: ей ведь не объяснили, что нужно делать! Как она сможет направлять их? И сможет ли остановить, если они проберутся в самые потаенные уголки ее памяти? Что они там могут увидеть?...

Они бежали по коридору, потом свернули к лестнице и побежали по ней, перепрыгивая через ступеньки. Нет, не так. Это она бежала. И прыгала тоже она. И это ее заношенные туфельки на совсем маленьких ножках они видели. Ее глазами. Оказавшись в прихожей, залитой солнечным светом, с вытянутыми окнами и высоким потолком, с которого свисала длинная люстра, явная подделка под хрусталь, девочка быстро обернулась к зеркалу. Расправила простенькое домашнее платьице, серое с белым воротничком, пригладила растрепавшиеся волосы, спадающие на плечики золотой в переливах солнечного света волной. Удовлетворенная своим видом, девочка кивнула своему отражению и показала язык, словно бы зная, что на нее смотрят из ее же мыслей непрошенные гости.

— Лисси! — раздался наигранно счастливый голос, сквозивший разочарованием. Девочка, все еще смотревшая на свое отражение, поморщилась, и большие карие глаза блеснули вдруг так знакомо: одиночество, им они были полны до краев! «Что же, она ждала, что я не доживу до их возвращения?» — отчетливо промелькнуло у них в мыслях. В ее мыслях. Они — подслушали.

— Лисса! — выкрикнул детский голосок, и лицо девочки тут же смягчилось. Она бросилась навстречу брату и обняла его. — Я привез тебе подарок! Я привез! — слышалось откуда-то снизу, и маленькие ручки уткнулись в бок.

— Подарок мне? — удивилась девочка.

— Конечно! — он вернулся к родителям, стоявшим в дверях и разом натянувшим на лица улыбки. Там же стоял и дьер Крауч, помолодевший лет на десять, хотя, годы не сильно его изменили: все то же округлое пузико и голубые, как майское небо глаза, только светлые волосы выглядели погуще. Он тихонько посмеивался, глядя на детей. Агата вытащила из сумки маленький сверток, легко уместившийся в детской ладошке, и протянула сыну. Мальчик радостно припустил обратно, едва не упав, споткнувшись о собственную ножку.

Это был Ивар, вне всяких сомнений. Но узнать его было почти невозможно. Этому

мальчишке можно было дать от силы лет пять, волосы, совсем рыжие, как у матери, одет в строгий маленький костюмчик: брюки, рубашка, жилетка на двух пуговицах, и даже маленький шарфик-галстук. «Очаровательный» — промелькнула новая мысль любящей старшей сестры, наблюдавшей за неуклюжим малышом.

— Вот, смотри! — он протянул ей сверток, — Я сам выбрал! Ну... мама помогла, она сказала, что то, что я выбрал в начале, тебе не понравится. А это — может быть. — он смутился, покраснел, и на глазах у него выступили крупные слезы.

— Что ты, Ивар! Уверена, мне понравится! — сестра обняла его, затем развернула сверток, и на руку ей выпал медальон, судя по всему, золотой(!), маленький-маленький, крошечный цветочек с еле-различимым камушком в центре. Девочка подняла его за цепочку, замороженно глядя на него.

— Это... мне? — голос дрогнул, она перевела взгляд на опекунов, — Правда?

— Правда! Ивар же сказал! — бросила женщина и, скинув шубу на руки слуге, прошествовала к лестнице.

— Забирай, — чуть искреннее, чем раньше, улыбнулся Томас, потрепав девочку по голове.

— Опять на голове словно ураган прошел! — обернувшись, бросила Агата, — Лисса, будь добра, заплети их уже хоть как-нибудь! Смотреть страшно!

— Да, дьера! — девочка сделала книксен, но мачеха уже отвернулась от нее. А она снова повернулась к брату, — Ивар, спасибо! Это самый лучший подарок!

— Тебе понравилось?

Они говорили еще что-то, но их голоса словно бы расплывались, пропадали.

— Выпусти нас отсюда, Мелисса! — послышался голос Стефана.

— Интересно, как Крауч напугал ее, когда в любви признавался? — подумал Кайл.

— Черт, Ривер! Ты же нас...

Все исчезло окончательно, и дети, и люстра, и лестница. Перед глазами была совершенно другая комната, видимо, столовая, с большим, покрытым светлой скатертью столом. Все здесь выглядело каким-то потрепанным, обветшавшим. Лишь отголоски бывшего величия, когда-то дорогие шторы и ковер смотрелись совсем уж сносившимися, скатерть, в прошлом, видимо, белая, все еще имела вид презентабельный и, видимо, доставали ее лишь по особым случаям.

Тонкие руки мелькали перед глазами туда-сюда, она ловко доставала праздничную посуду из зеркальных шкафов и расставляла на столе, напевая тихонько себе под нос какую-то песенку.

«Не дать Томасу напиться, чтобы Агата не начала ругаться! Никто не должен испортить праздник Ивара!» — и снова слова песни, которые она не произносила, напевая только мелодию. — «Только бы не ругались!»

Она ловко накрыла на стол, поправила скатерть и шторы, протерла пыль, хотя ее там и не было. Закончив все приготовления, подошла к стоявшему у окна инструменту, села на табурет и, немного поразмыслив, стала играть какой-то веселый этюд.

— Батюшки! — раздался сзади похожий на звук трубы голос, — Мелисса, как ты выросла!

Девушка тут же прекратила играть и повернулась к обратившемуся к ней мужчине.

— Дьер Крауч! — она улыбнулась, в его глазах, пристально вперившихся в нее, отразилась ее улыбка, доверчивая улыбка ничего не подозревающего ребенка, — Как давно я

вас не видела!

— Да, судьба на время развела нас с твоим отцом, но, видимо, мы снова будем работать вместе. И сейчас я понимаю, что очень рад этому!

— Это здорово! Дьер Крауч, вы пришли на праздник?

— Винсент, — поправил он, — я же помню, как ты называла меня дядя Винсент, не дело переходить к более официальному тону, — Мелисса прыснула в ладошку,

— Мне было десять!

— Да, да... Как быстро растут чужие дети!

— А у вас есть дети... Винсент?

— Нет. К моему сожалению, я так и не женился. — она понимающе кивнула, а он все сверлил ее взглядом. «Да как же она не замечает!»

— Всему свое время.

Он откашлялся, громко, хоть сам и не понимал этого.

— Я положительно уверен, что мое время настало! — протрубил он.

— Да? Поздравляю, дь... Винсент! И кто же ваша избранница?

Какое-то время он просто стоял, молча глядя на нее своими голубыми глазами, пока она недоуменно улыбалась. Он словно застыл, окаменел, не в силах пошевелиться. И вдруг быстрым, слишком быстрым для человека его комплекции, движением, рванул вперед, схватил ее, одним коленом опершись на табурет, на котором она сидела, стал покрывать поцелуями ее лицо, шею, пытался пробиться к губам, но она, еще не придя в себя от шока, вертела головой, пытаясь собраться с мыслями, уперлась тонкими ладонями в его широкую грудь.

— Перестаньте! — наконец, выдавила она, еще тихо, но постепенно ее голос становился все громче, — Дьер Крауч, отпустите! Отпустите меня! Перестаньте!

В ее голове царил сумбур, в котором выделялась лишь одна более или менее внятная мысль: «Пусть это прекратится! Пожалуйста, пусть это прекратиться!» а перед глазами то темнело, то мелькало его лицо и руки, и запах древесного одеколона, так близко, сводил с ума! Ком тошноты подступил к горлу.

Бессильная злость — это уже не ее чувство!

И вдруг руки разжались, губы прекратили пачкать кожу дорожками поцелуев, и они увидели лицо Ивара.

— А ну убрал руки от моей сестры! — прохрипел он свалившемуся на пол мужчине.

Мелисса вскочила с табурета и бросилась вон из комнаты.

«Доволен?» — раздался посторонний голос, — «Занимательное зрелище! А теперь займемся делом!»

Снова все смазлось, а когда глаза пришли в норму, стали различимы лица и помещения, проносящиеся мимо с сумасшедшей скоростью. Вот Кайл, сидит за столом среди других членов приемной комиссии, он был первым, кого она заметила, в его взгляде читается неприкрытая неприязнь. Дрожь в руках, оперившаяся ложка...

«Пожалуйста, профессор! Я уйду из академии! Я уйду! Лучше уж это, чем Винсент Пожалуйста, профессор!..»

Доска, проектор, слайд. Эта боль теперь ощущалась, как своя! Она все рассказала, и он знал, что она врет, что все прошло, но теперь он это почувствовал! Почему они так жестоки?! Почему все ненавидят ее?!

И он... Зачем ему эти проблемы? Сейчас он скажет, что не знал о брачном договоре, и

она останется одна.

Стоп!

Аудиенция короля. Страх, страх, страх! Непреодолимый ужас, сковавший тело и мысли! Только одно лицо, в которое хочется смотреть, хоть и страшно! Что он отвернется, предаст... хотя можно ли назвать это предательством, ведь он ничего ей не должен!

Только благодаря теплу его объятий она еще не потеряла сознание, потому что то, что происходит, невыносимо, невыносимо! Пусть это закончится! Просто закончится!

Бесконечные залы дворца. Неужели заблудилась? Назад не повернуть, а куда идти... Зеркальный зал. словно рывком, они остановили ускоренное движение времени. Она кружилась, словно в танце, глядя на свое отражение в зеркалах. И все остальное было неважно, только этот чудесный миг! Они вместе с ней словно видели танцующие пары, прекрасных дам и изысканных кавалеров. И она... совсем не такая как прежде, похожая на мать, на ту женщину с портретов. Она была красивой. Если бы стать такой, как она...

С той стороны двери донесся смех. Женский. Она распахнула дверь...

Темнота. Кругом лишь темнота, и больше ничего!

«Мелисса, не сопротивляйся! Что ты увидела там?!» — голос Стефана, мысли Стефана.

«Только не делай ей больно!» — это уже Кайл.

И тут сумасшедшая, бесконечная боль пронзила все: сознание, тело, мысли! Не осталось ничего, кроме всепоглощающей боли. Ее чувствовали они все.

Темнота начала рассеиваться, медленно. Постепенно выступали лица, силуэты. Улыбка, такая неуместная на этом круглом лице, растянутые тонкие губы, совсем как у Стефана.

Снова приступ боли, невыносимый, граничащий с безумием! «Стефан, ты убьешь ее!»

Черные локоны, спадающие на белые открытые плечи, красные, растянутые в кривой улыбке губы... О, он помнил эти губы! Он целовал их! И эти глаза, в них был весь его мир! Когда они растворялись друг в друге, все переставало существовать! Не существовало ничего! Только эти глаза!

Довольно! — крик, женский, но не Корделии.

Видение закончилось так же внезапно, как началось. Все трое стояли на прежних местах. Сделав шаг назад, Мелисса рухнула на диван, прикрыв лицо руками. Стефан покачнулся, и Эдберт, тут же подхватив его, усадил рядом. Мужчина запрокинул голову, он тяжело дышал.

— Вы говорили, что не хотите причинять мне боль! — выдохнула Мелисса, уставившись на него исподлобья.

— Если ты не станешь сопротивляться. — прошептал он. Кажется, силы оставили мага.

— Я дала слово!

— Ты его не нарушила.

— Корделия! — взревел все еще стоящий на прежнем месте Кайл. — Стефан, с ним была Корделия!

— Видел... — бросил обессиленный маг. — Переночую у тебя. Всем спать! Защитное заклинание обнови.

И он... то ли потерял сознание, то ли уснул.

— Корделия? — почему-то ее взгляд был невыносим. Он и сам не понимал, почему, горло перехватило спазмом. Пришлось собрать все силы, чтобы ответить.

— Это женщина которую я... — но она не дала договорить. Возможно, это к лучшему.

— Интересно, как это понравится Илине. Или она и к ней в дом ворвется, как к себе?

— Мел, не неси чушь! — вдруг вспыхнул он, — Она пропала семь лет назад! Я думал, она мертва, как и...

— Елена! — прорычал оборотень. — Вы слышали, что сказал королевский сынок: всем спать!

— Я обновлю контур! — бросил не в меру злой Кайл, выбегая из гостиной.

— Мелисса, тебе помочь? — обратился к девушке Роберт.

— Нет, спасибо, я сама. Посижу только немножко... — вздохнула она. — Иди, Роберт, уже поздно...

— Пол-восьмого. — буркнул парень, но управляющий вытолкал его за дверь, видимо, каким-то шестым чувством понимая, что девушку сейчас лучше не трогать.

Как ни странно, она не помнила, что было дальше. Она просто провалилась в сон, и очнулась только утром, когда солнечный зайчик, отражающийся от хрусталя люстры, настойчиво просвечивал ее веки.

Сначала она долго не могла сообразить, где она и как здесь оказалась. Потом воспоминания постепенно вернулись, навалились все разом: и отравление, и Стефан с его экскурсиями в ее память, и страшная, всепоглощающая боль!

— Прости! — она резко обернулась, даже подпрыгнув от неожиданности. Он сидел рядом, закинув руку за спинку дивана и поджав одну ногу, и смотрел на нее, прямо в глаза, своим прожигаящим взглядом! Вот только сейчас она не испугалась, он говорил искренне. Откуда она могла знать это...

— Вы ведь тоже... чувствуете это. — он не отводил взгляда, слегка прищурился, и желваки заиграли на скулах. Но не находишь он так близко, не смотри она на него в ответ таким же прямым, открытым взглядом, она бы и не заметила этого. Решила бы, что он по-прежнему невозмутим и бесстрастен, как обычно. — Каждый раз.

— Да. — коротко бросил он. От ее внимания не ускользнуло, что он вздрогнул, как от удара, когда ее ладонь опустилась на его крупную широкую ладонь, и тонкие пальцы сжались на ней. Как бы извиняясь, она растянула губы в виновато-сочувствующей улыбке. — А вы далеко не так просты, как может показаться на первый взгляд, дьера Хард.

— Мне нужно переодеться, а то опоздаю на пары. — еще раз сильнее сжав его руку, она разжала пальцы и встала. И вдруг застыла, как-то обиженно глядя перел собой. Удивившись этой перемене, мужчина обернулся и увидел Кайла, тот стоял, угрюмо глядя на невесту. — Кайл! — с деланной веселостью проговорила она, — Ты телепортируешь меня в академию?

— Я думал, ты останешься дома.

— С какой стати?

— Тебя пытаются убить, черт возьми! — заорал он, от чего девушка сделала шаг назад. — Ты в своем уме, Мелисса?! Заккари, наследник короля, хочет твоей смерти! А ты собралась...

— А, по-моему, хорошая идея, — перебил Стефан, хоть и не ясно, как его тихий, спокойный голос смог перекрыть крики. — В академии она будет под твоей защитой. Я почти восстановился и помогу поставить защитное заклинание. Там ее не найдут. А домой пойдете вместе.

Кайл долго стоял, исподлобья глядя на внезапного свидетеля его вспышки ярости. Затем выпрямился, поправил рубашку и уже спокойно произнес:

— Как скажете. Надеюсь, вы знаете, что делаете. Дьера Хард, думаю, вам стоит привести себя в порядок. Я жду вас.

Девушка стремительно покинула комнату. Но, подходя к лестнице она еще могла слышать, что они говорили:

— Зачем ты так? Думаю, ей итак не по себе от того, что мы видели.

— Это не твое дело! Ты, видимо, забыл, что она моя невеста!

— Серьезно? И сейчас я должен притвориться, что ничего не знаю? Невеста!

Дальше она уже не слушала, поднимаясь по лестнице в свою комнату.

В академии, как обычно, тайны не хранились, совсем. Все уже были отлично осведомлены о событиях вчерашнего вечера и об очередной неудавшейся попытке убийства профессорской невесты. Все спрашивали, как брат, хотя им это, наверное, было известно лучше, чем ей.

— Может, установить за тобой круглосуточное наблюдение?

— Алан, — в очередной раз успокаивая друга, вздохнула Мелисса, — я итак под круглосуточным наблюдением! Я живу в доме профессора!

— Мелисса... — он вдруг уставился на нее, прищурившись, и дальше уже шептал так, чтобы никто не слышал, — А ты точно с ним помолвлена?

— Что?! — девушка в ужасе округлила глаза.

— Ну, может, ты узнала, что тебе что-то угрожает или кто-то, и обратилась к нему за помощью, и, чтобы защитить тебя, он придумал назвать вас женихом и невестой. — а он был близок к правде, Мелисса просто не могла так откровенно врать! Они никогда не разговаривали о ее отношениях с Кайлом, о чувствах... не мудрено, это ведь была больная тема после всех гонений. А теперь... она не знала, как реагировать.

— Дьера Хард! — послышался спасительный голос Стефана, а Алан невольно вздрогнул и отступил на шаг назад, — День добрый! — подошедший мужчина кивнул своей недавней

жертве, — Дьера Хард, я искал вас, чтобы предупредить, мы с вашим женихом создали защиту на всем пространстве академии, но я прошу вас не покидать ее пределов без сопровождения.

— А где Кайл?.. Профессор Ривер. — она исправилась, памятуя о подслушанном разговоре, да и Алан, похоже, разоблачил ее.

— Ваш жених поспешил на занятия, а я решил попроситься с вами. — он вдруг как-то странно прищурился и, протянув руку, от чего Мелисса еле удержалась, чтобы не отшатнуться, осторожно приподнял маленький медальончик на тонкой золотой цепочке, — Занятно... — протянул он, — видимо, действительно ценная вещьца.

— Это подарок Ивара. — лягнула девушка. Стефан усмехнулся:

— Я знаю. — он отпустил украшение, — Что ж, дьера Хард, позвольте откланяться!

— До свидания, Стефан, — она улыбнулась ему, — Спасибо за вашу помощь!

Кивнув и улыбнувшись уголками губ, он еще раз смерил ее своим пронизывающим взглядом и растворился в воздухе. А на другом конце коридора Мелисса заметила своего «жениха». Он выглядел каким-то взъерошенным, словно забыл, куда шел и как вообще оказался здесь. Постояв еще немного, глядя прямо на нее, но не подавая никаких признаков узнавания, мужчина развернулся и зашагал прочь.

— Жуткий человек! — прошептал Алан, словно боялся, что его услышат.

— Кто? Стефан? Поверь, он совсем не так плох, как может показаться в начале. Пойдем, скоро начнется пара.

За окном, в золотисто-сером воздухе медленно, лениво кружились снежинки, Мелисса сидела отвернувшись к окну и вертела в руках висящий на шее медальон. Она носила его, не снимая, каждый день с тех пор, как Ивар подарил его. Именно вокруг брата сейчас вертелись ее мысли. Да, лекарь сказал, что он скоро поправится, да и сам он храбрился, делая вид, что ему уже значительно лучше. Врал конечно, она бы и сама на его месте вела себя так же.

Снежинки за окном стали пролетать стремительнее, видно поднялся ветер. Хотя, даже жалко, что ей сейчас нельзя выходить на улицу. И передвигаться без эскорта. Весь день она замечала где-нибудь неподалеку Роберта. Видимо, брат поручил ему следить за ней, пока сам он занят на работе. Но теперь Роберт, наверное, уже дома, потому что сейчас профессор стоит прямо перед ней, рассказывая что-то о воплощенных сущностях. Но сейчас ей было не до этого. Боги, да о каких занятиях может идти речь, когда ее брат в лазарете, отравленный ядом, предназначенным для нее, и убить ее, как обронил сегодня с утра «суженный», хочет сам наследный принц Итарии! Весь пропущенный материал она потом прочитает в учебнике. Или попросит Кайла объяснить ей еще раз... Это сейчас не самый насущный вопрос...

— Дьера Хард! — раздался голос почти над самым ухом, видимо, ее звали уже не в первый раз. Она встрепенулась и, обернувшись, столкнулась почти нос к носу с Кайлом. Он как-то озлобленно смотрел на зажатый в ее руках кулон, — Дьера Хард, я рад, что все-таки смог привлечь ваше внимание! Не будете ли вы так любезны, повторить, о чем я только что рассказывал.

Он отошел обратно к доске.

— Простите, профессор, я отвлеклась.

— Отвлеклись? Дьера Хард, на вступительном экзамене, да и потом вы рьяно убеждали меня, что обучение в нашей академии вам жизненно необходимо! Что-то я не вижу такого же рвения сейчас. Что-то более занимательное увлекло ваши помыслы? — последнюю фразу

он почти прорычал сквозь зубы, настолько злым студентам профессора видеть еще не приходилось, все притихли, наблюдая за разворачивающейся сценой.

— Да, профессор! — воскликнула девушка, даже слегка прихлопнув ладошками по столу: его необоснованная злость была обидна, тем более, что она и сама была крайне недовольна тем, что узнала о нем в последнее время, — Например, угроза моей жизни! Не знаю уж, как для вас, но для меня именно эта проблема вышла на первый план! Насколько я помню, вы вообще не хотели отпускать меня на занятия сегодня!

— Я заботился о твоей безопасности! — рявкнул Кайл, даже не заметив, что перешел на неофициальный тон прямо перед студентами, — Тебе стоило бы слушать меня, а не всяких... посторонних... существей!

— Вот уж не думала, что эта «сущность» для нас посторонняя!

— Конечно нет! Особенно после проведенной вместе ночи! — Адам не сдержался и прыснул в кулак, за что получил несколько тычков соседей и шиканье со всех сторон кабинета.

— Ах теперь мы обсуждаем проведенные ночи! Тогда я с радостью напомню вам про вашу компанию, старую и новую, и посмотрю, как они отреагируют, узнав друг о друге!

— Ты не имеешь права осуждать меня за то, что было... — он хотел продолжить «до тебя», но вовремя осекся. Или не вовремя, потому что девушка подскочила со своего места и бросилась к двери.

— Тогда и ты не имеешь права ни в чем меня упрекать!

— Мел! — она резко остановилась, уже занеся руку, чтобы открыть дверь. Он хотел сказать что-то, что могло бы ее успокоить, попросить не ссориться, когда ее жизни угрожает опасность. Подождать, пока он разберется со всем, и тогда она сможет спокойно уйти... В глазах потемнело от ярости, когда он вспомнил, как она держала его за руку, а он, подойдя совсем близко, вертел в руках ее медальон. И улыбался! — Надеюсь, ты не станешь делать глупости. Стефан ведь предупредил тебя... — Не дав ему закончить фразу, Мелисса с силой захлопнула дверь.

Выскочив в коридор, она на пару мгновений остановилась. И куда ей идти? Домой? Пешком? Можно отсидеться в оранжерее. Нет, там он сразу найдет ее... Если конечно, вообще станет искать. Пробурчав себе под нос что-то о глупых мужиках, от которых одни проблемы, она зашагала к выходу.

Ветер бил в лицо маленькими острыми снежинками, непогода совсем разгулялась, и уже практически ничего не было видно и на расстоянии метра. Да ни один наемный убийца и собаку в такую погоду на улицу не выгонит! Не то, чтобы самому куда-то идти! Ну и к черту! Пойдет домой, сама. А когда он хватится и станет искать ее по всему городу, она будет сидеть в кресле, попивая горячий шоколад. А то и вино! Ей уже восемнадцать, и она может попросить Алису налить ей бокальчик...

Или не станет он ее искать. От этой мысли вдруг стало грустно. Как будто ему есть дело... Он просто эгоист и собственник! Думает, если помог ей, она теперь целиком и полностью принадлежит ему. А она, может, хочет уже, наконец, влюбиться! Хочет найти хоть кого-то, кто поймет и полюбит! Чтобы не только в его объятиях чувствовать себя защищенной!

С такими мыслями она и не заметила, сколько уже прошла. На улице не было ни души, но вдруг девушке стало не по себе — смутное чувство тревоги, словно от ожидания опасности. Девушка остановилась, осмотрелась по сторонам, оглянулась... и заметила

темную фигуру, бредущую сквозь снег, все приближаясь и приближаясь к ней. Она уже приготовилась обороняться, в голове замелькали пройденные заклинания, каким из них она могла бы воспользоваться, чтобы хватило ее весьма скромного энергетического резерва?

— Мелисса! — девушка вздохнула с облегчением, услышав голос Стефана, а затем увидев и его самого, приблизившегося к ней из-за снежного полога. — Я же предупреждал тебя: не выходи из здания академии! — сказать, что он был зол, не сказать ровным счетом ничего, он был в бешенстве, он был расстроен, встревожен. Да что с ним! Все ведь хорошо, он нашел ее, и, что бы ни угрожало ей, он нашел ее первым. Раз он так волнуется, она, пожалуй, согласится даже вернуться с ним в академию.

— Стефан... я... просто...

— Прости! — его брови сдвинулись, от чего лицо приобрело какое-то пугающе серьезное выражение, — Это был лишь вопрос времени, когда он обратится ко мне...

— Что? Стефан! — молниеносным движением он вскинул руку, она успела лишь почувствовать прикосновение ко лбу, а затем — пустота!

Кайл стоял у доски, считая минуты до окончания занятия. Глупая девчонка — так и не вернулась! Сидит наверняка в своей оранжерее, цветочкам на жизнь плачется и на неугодного «жениха» жалуется. Или, может, обдирает какую-нибудь мандрагору на тему «любит-не любит»! Класс заметно притих после «семейной сцены», а у самого профессора не было настроения продолжать занятие, поэтому он просто заставил их конспектировать учебник. Жестоко? Зато действительно!

Тут дверь с грохотом врезалась в стену, Кайл тут же подскочил, повернувшись к выбравшему столь экстравагантный способ зайти визитеру.

— Ты должен был следить за ней! — Стефан схватил его за грудки и припер к доске. — Неужели такая сложная задача: не позволить ей покинуть пределы академии? Она же твоя «невеста», ты и должен был о ней позаботиться!

— Что с ней? — прохрипел Кайл, и не потому что, друг сильно сдавил горло, просто дыхание перехватило, таким невозмутимого Стефана увидеть дано было не каждому. И это не предвещало ничего хорошего!

— Она у него! Я сам ее ему отдал!

— Ты, что?! — теперь уже Кайл ринулся вперед, скинув руки, сжимавшие ворот, и с силой толкнул незваного гостя в грудь, от чего тот отлетел, сдвинув тяжелый деревянный стол на несколько сантиметров.

— А у меня был выбор?! Он приказал мне!

Сегодняшний день итак можно было назвать самым необычным днем в академии, по крайней мере для студентов двести четвертой группы уж точно. Сначала скандал преподавателя с невестой-студенткой, затем ворвавшийся в расстроенных чувствах королевский маг, а теперь профессор Ривер, преподаватель боевой магии и специалист в этой области... залепил кулаком в челюсть внезапному гостю! Зрители застыди, боясь даже вздохнуть лишний раз, чтобы не потревожить это «чудное видение».

Стефан прикрыл нижнюю часть лица ладонью, он стоял, облокотившись на стол, но не смотрел на друга, так прошло, наверное, несколько минут. Кайл тоже больше не пытался напасть, стоял рядом и лишь тяжело, с хрипотцой дышал.

— Вчера ты понял, кто пытался убить ее. Неужели не подумал о его главном оружии? Тебе серьезно и в голову не пришло, что он пошлет меня?!

— Где она?

— Я не знаю. Там, куда я ее отвел, их уже нет.

— Она... еще жива?

— Не знаю. — Стефан наконец повернулся к нему. — Я могу отследить ее. Я поставил поисковое заклинание на ее кулон. — после этих слов Кайлу вдруг стало совсем уж паршиво. Он шагнул назад, упершись в доску и, запрокинув голову, несколько раз ударился о нее макушкой. — Так ты хочешь ее найти? Или отступишь, зная, кто там?

— Где она? — тихо, по слогам повторил он.

Стефан кивнул и повернулся к классу.

— На сегодня занятие окончено! Выметайтесь.

Студенты дружно бросились к выходу, словно только этого и ждали.

— Вам нужна помощь, профессор! — Алан отделился от группы покидающих аудиторию студентов и подошел к столу.

— Нет, Алан, иди домой!

— Мелисса в опасности! Ее могут убить!

— И ты тратишь мое драгоценное время, когда она, возможно, умирает! — рывкнул он, от чего парень сначала покраснел, потом побледнел. — Прости, но здесь нужен сильный, натренированный маг. А подвергать опасности еще и твою жизнь...

— Нужно сообщить... хоть куда-нибудь!

— Об этом мы не подумали! — встрепенулся Стефан.

— Алан! — Кайл крепко схватил его за плечи, — Алан, никто не должен знать! Слышишь?! Делай, что хочешь, но все, что произошло на этом занятии, не должно покинуть стен академии! Ты понял?

— Понял, — пробурчал парень, хмуро глядя на профессора.

— Если ты действительно хочешь помочь ей, тебе придется довериться мне. — проговорил Кайл, разжав пальцы и, выпрямившись, возвышаясь над парнем. Тот кивнул и покинул аудиторию.

Комната была довольно большой и дорого обставленной, но практически все, кроме маленького кусочка, освещенного пламенем из камина, на полу у которого Мелисса сидела с накрепко связанными руками, тонуло во мраке. Она знала, что где-то там, справа Заккари и темноволосая девушка, явно не являющаяся его женой, как она подумала, впервые их встретив, занимаются какими-то непотребствами, звуки оттуда доносились соответствующие. И неизвестно, чем бы все это закончилось, если бы в комнату без стука, явно не смущаясь узнать, что там творится, не вошел еще один человек. Тот, чье лицо она увидела первым, когда очнулась. И он не был человеком в полном смысле, частичная трансформация изменила его черты, и, едва открыв глаза девушка тут же снова зажмурилась.

И теперь он снова оказался рядом, она съежилась, стараясь стать как можно менее заметной. Но он итак не смотрел на нее.

— Карли, — его голос был больше похож на рык, — они здесь.

— Они? — женщина вышла на свет, расправляя одежду, — Он привел с собой компанию?

— Стефан.

— О! — ее черные глаза наполнились искренней радостью и... азартом, — Милашка Стефан! Я так хочу наконец познакомиться с ним лично!

— Милашка! — пробурчал подошедший наследник престола, застегивая рубашку, — Никчемный бастард! Милая, я действительно не понимаю, к чему весь этот спектакль!

— Не переживай, любимый, — она провела ладонью по его лицу, шею, спустилась к груди, — скоро ты все поймешь! Только, прошу, прояви терпение! Помни, все это я делаю ради тебя!

Корделия устроилась в кресле напротив камина, закинув ногу на ногу, Заккари расхаживал взад-вперед в темноте, а оборотень, имени которого пленница не знала, снова вышел. Минуты тянулись, как годы, но, наконец, дверь снова открылась, и в комнату вошел Кайл, один.

— Кайл! — воскликнула девушка, но тут же замолчала, видя, что его взгляд, едва мазнув по ней, остановился на бывшей возлюбленной. Бывшей? Нет! На бывших так не смотрят!

— Милый, наконец-то ты пришел! — пропела она, все же оставшись сидеть. — Я так рада снова видеть тебя!

— Корделия! — прохрипел он.

— Ты, должно быть, удивлен... Милый, я скучала!

— Я думал, ты мертва.

— Ну, как видишь... — она встала и, разведя руки в стороны, обернулась по кругу, как бы давая себя рассмотреть. — Ну же, подойди ко мне! Чего же ты застыл. Или ты забыл меня? Я не верю, что ты променял меня на эту милую малышку!

Кайл послушно приблизился к ней, остановившись в каком-то шаге, который она преодолела сама и обвила его шею руками.

— Зачем... Ты пыталась убить Мелиссу?

— Допустим, — она кокетливо улыбнулась, — я не терплю конкуренции, милый! Но, если хочешь, я отпущу ее.

— Так просто?

— Не-е-ет! — протянула она, поглаживая пальчиками его щеку, — Так просто не выйдет! Я хочу, чтобы ты сделал кое-что для меня. Ты поможешь мне? — легкий поцелуй в краешек губ.

— Все, что скажешь! — выдохнул он.

— Я знала, что ты не откажешь! Ты так мне нужен! Только ты сможешь это сделать?

— Что я должен сделать?

— Кайл! — простонала Мелисса, она не верила, просто не могла поверить, что все это происходит на самом деле.

— Бедная малышка! Кажется, она всерьез влюбилась в тебя! — рассмеялась Корделия. — Какая жалость!

— Что ты хочешь, чтобы я сделал?

— Убей Лириана! — уже совсем иначе, жестко, твердо проговорила она, но тут же ее голос снова смягчился, — И мы будем вместе! Ты и я, как раньше!

Кайл молчал. И это молчание затянулось. Женщина смерила его оценивающим взглядом, и в глазах ее промелькнул страх. Она отступила на несколько шагов назад, зайдя за спинку кресла.

— Все было ложью! — прохрипел Кайл, — Ты с самого начала хотела лишь этого! Что же помешало тебе в прошлый раз? Почему ты исчезла?

Губы женщины искривились в жестокой усмешке.

— Твоя сестренка! Она все узнала. Застала меня с Варгом...

— Ты убила ее!

— Нет! Что ты! Я никогда не пачкаю рук! Это сделал Варг. А я подстроила все так, что обвинили этого дурака, Эдберта. Всего-то внушила твоей матери, что она видела, как он выбегал из вашего дома. Это было просто! — она рассмеялась. — Но ты все равно сделаешь то, что я хочу! Иначе твоя драгоценная невеста умрет!

— И что же помешает мне убить тебя прямо сейчас?

— Милый? — она протянула руку назад, и сжав ее ладонь, к ней подошел Заккари. — На это раз я продумала все намного лучше! С тобой пришел Стефан, не так ли? Если Заккари прикажет, он убьет девчонку, и ты ничего не сможешь сделать! Кстати, где он? Любимый, позови его!

Но Стефан не откликнулся.

— Его здесь уже нет. Он остался внизу с твоим... Варгом. И, должно быть, уже расправился с ним! — холодно проговорил Кайл.

— Нет! — женщина бросилась вперед, колотя кулаками в грудь мужчины, — Нет! — кричала она, — Что ты наделал! Это ложь! Все это было ради него!

И тут дверь слетела с петель, ударившись о противоположную стену, и в комнату, сбив Кайла с ног ворвалось огромное, покрытое шерстью существо, то же, что Мелисса видела на кухне в доме Ривера. Оно набросилось на женщину и схватив ее за горло уволокло в дальнюю часть комнаты, послышался звон стекла, и уже издалека, откуда-то с улицы, снизу — приглушенные стоны и какое-то бульканье, от которого ком тошноты подступал к горлу. Затем все стихло.

Отвлечшись на эту страшную сцену, ни Кайл, ни Мелисса не заметили Заккари, подскочившего к девушке и рывком поднявшего ее на ноги, отгородившись ею от мага.

— Не двигайся, Ривер! — прошипел он, — Или я убью ее! — Мелисса почувствовала лезвие, упершееся в кожу на шее.

Мужчина стоял, все еще вглядываясь в темноту, где скрылись оборотень и его жертва.

— Ривер! — Кайл медленно обернулся, — Мы все сделаем вид, что всего этого не было, ясно?!

— Ты пытался убить отца, короля! И думаешь, что я помогу тебе скрыть это? — усмехнулся он.

— Тебе не выбраться отсюда без моей помощи! Или умрем все, или... — он запнулся, захрипел, но, собравшись с силами, продолжил, — На мне стоит защита, — он откашлялся, — От любого магического воздействия. Ты сам ее ставил! Даже если сможешь пробить, тебе не выбраться из этого дома! Это ловушка! Она все продумала, на любой случай! — он сделал шаг назад, видимо, под действием заклинания, — Ривер, я убью ее! — острое лезвие начало раздирать кожу. Мелисса зажмурилась, не желая смотреть на стоявшего перед ней мужчину, он был страшен: темные, кажущиеся совсем черными, волосы растрепанны, глаза светятся решимостью и ненавистью, а на губах играет жуткая победная улыбка самоубийцы.

— Отпусти ее, или умрешь! Ты предстанешь перед судом...

— Ни за что! — выкрикнул Заккари, и вдруг все прекратилось. Рука, сжимавшая ее тело поперек, не позволяя даже поднять руки, ослабла, лезвие больше не упиралось в горло. Послышался глухой стук.

Девушка пошатнулась, но снова почувствовала чьи-то руки. Нет, она узнала это прикосновение, он обхватил ее за талию одной рукой, а другой освободил ее руки, безвольно опустившиеся вдоль тела, а затем приподнял голову за подбородок. Открыв глаза, она увидела его лицо.

— Мел! — он прижался лбом к ее лбу. — Прости меня!

— Нужно уходить, он сказал...

— Поздно! — он прикрыл глаза, — Нам не выбраться. Я потратил слишком много сил. Скоро здесь не останется кислорода, и мы задохнемся, как и... — он сильнее прижал ее к себе, и ей совсем не хотелось, чтобы это прекратилось. Она уже привыкла к его поцелуям и объятиям, призванным убедить публику в искренности их чувств, но сейчас это было совсем другое. Настоящее.

— Ловушка Эйделя? — прошептала она.

— Молодец, теория, как всегда на высоте, — усмехнулся он и слегка отстранился, чтобы они могли видеть лица друг друга. — Мел, прости меня! Я бы все отдал, чтобы только у меня нашлись силы выгнать тебя отсюда! Только тебя! И я бы принял смерть с радостью! Но я ничего не могу сделать!

— Это я во всем виновата! — всхлипнула она, — Ты здесь только из-за меня!

— Я люблю тебя! — вдруг прошептал он, и слова застряли у нее в горле. — И, если бы это не стоило тебе жизни, я сказал бы, что ни о чем не жалею! Ведь в моей жизни появилась ты! — он прижался губами к ее лбу. И она со всей силы прижалась к нему, обхватила руками и сжала их изо всех сил, словно это могло что-то изменить!

И вдруг снова это странное чувство: словно весь мир сдвинулся с места, пол ушел из-под ног. Она услышала голос Кайла, зовущий ее по имени, но у нее уже не было сил открыть глаза. Должно быть, это конец! А затем все поглотила пустота.

Мелисса открыла глаза. С трудом осознавая, что все еще способна это сделать. Слегка поморщившись от неприятной слабости, она повернула голову и вместо белого потолка, который был первым, что она увидела, проснувшись, наткнулась на окно. Небо за стеклами было серое и холодное, и как-то очень уж жалко смотрелись на его фоне голые ветви деревьев.

Синие шторы... Голубые стены, ее письменный стол... кресло, в котором, накинув на плечи плед, спит профессор Ривер!

— Кайл! — она собиралась закричать, но получился невнятный шепот. Мужчина даже не пошевелился. Несколько раз моргнув, пытаясь понять, как она здесь оказалась, вспомнить, что произошло... Признание... Должно быть, это просто приснилось ей! Ведь они должны были погибнуть в том доме... Она осторожно привстала, облокотившись на спинку кровати. Двигаться было тяжело, уже знакомая слабость сковала все тело. Девушка снова обернулась по сторонам. Это точно ее комната. Если, конечно, Боги после смерти не решили поместить ее навечно в комнату в доме ее «жениха».

— Кайл? — снова позвала она, на этот раз получилось немного лучше.

Мужчина вздрогнул, тряхнул головой и только после этого открыл глаза. Уставился на нее, непонимающим взглядом. И вдруг рванулся вперед, обнял ее, притянув к себе.

— Очнулась! Наконец! Боги, как я волновался!

— Кайл? Профессор... Что... Как я здесь?... — неожиданный поцелуй прервал ее сбивчивые вопросы.

— Прости! — он отстранился, — Прости, не удержался! Я так боялся потерять тебя!

Она молчала, уставившись на него. В голове даже мыслей, которые можно было бы оформить в более или менее толковые вопросы не было.

— Так это был не сон? — наконец, прошептала она. На что получила лишь сдавленный смешок, перешедший в откровенный хохот.

Видимо, услышав звуки, доносящиеся из комнаты «больной», туда разом повалила целая толпа: первыми пришли дьер и дьера Ривер, выразившие свою радость по поводу того, что невестка наконец очнулась, затем ворвался Ивар, вскочивший на кровать с противоположной стороны от Кайла, и они долго втолковывали друг другу, как друг за друга волновались. В это время зашли еще и Роберт со Стефаном. Увидев последнего, девушка испугалась, но, так как рядом был Кайл, тут же взявший ее за руку, решила повременить с бурными обвинениями в предательстве.

Кажется, все Риверы искренне волновались за нее. И Мелисса еле сдерживалась, чтобы не заплакать, еще никогда в жизни она не чувствовала себя такой счастливой от того, что рядом были люди, не безразличные к ее судьбе. Когда все высказали свои пожелания скорейшего выздоровления, а Кайл уже раза три намекнул, что девушке нужен отдых, Алиса, наконец, потянув за собой Ивара, направилась к двери.

— Милая, мы все очень рады, что ты в порядке! А теперь, думаю, нам пора, вам ведь есть, что обсудить! — она подмигнула невестке, и вслед за ней все гости покинули комнату. Остались только Кайл и Стефан, на которого девушка и уставилась, ожидая объяснений. Видеть этого предателя совсем не хотелось!

— Дьера Хард, — наконец заговорил мужчина. — Я приношу вам свои искренние

извинения.

— Извинения?! — воскликнула девушка, — Вы отдали меня этим... заговорщикам! Мы чуть не погибли там! Это все из-за вас!

— Мел! — снова поглаживая ее руку, перебил Кайл, — Не нужно так. Он не мог поступить иначе. Заккари отдал приказ, и, если бы ты оставалась в академии, ничего этого не случилось бы.

Мелисса перевела взгляд на него, осторожно вытянув свою руку. Сразу всплыли воспоминания о их ссоре в академии. И о ее причинах, целых двух. Она опустила глаза, на которые навернулись слезы.

— Мел, прости, это я во всем виноват. — он снова хотел взять ее за руку, но она отодвинула ее еще немного.

— А где Эдберт? — проговорила она, не зная, к кому из двоих присутствующих в комнате мужчин обращается.

— Пропал. — первым ответил Кайл, — убив Корделию, он сбежал.

— Опасался твоего гнева?

— Она убила мою сестру!

— Но ты все равно был готов на все ради нее, даже!... - она осеклась, вспомнив про находящегося в комнате королевского мага.

— Не переживайте, дъера Хард, я знаю о замыслах моего брата.

— Брата?! — воскликнула девушка, в ужасе уставившись на как всегда невозмутимого Стефана. Неужели все это время она общалась с сыном короля и даже не подозревала об этом?!

— Сводного. — слегка растянув губы в виноватой улыбке поправился тот. — Какая трагедия, что он погиб раньше, чем вы сумели разрушить ловушку Эйделя, так неумело активированную им.

— Я?! — это уже больше смахивало на какую-то буффонаду!

— Мел, — снова заговорил Кайл, все же умудрившись перехватить ее ладошку, — Неужели ты не догадывалась?

— О чем?

— Ты заставила плющ душитель отпустить тебя, остановила взрыв, телепортировалась в мой кабинет, когда Ивару угрожала опасность, ты переместила нас из ловушки, разрушить которую не под силу ни одному, даже самому сильному магу, если, конечно, он не...

— Универсал. — закончил за него Стефан. — Ваш талант был запрятан очень глубоко дъера Хард, но я сразу заподозрил что-то неладное, когда на аудиенции во дворце вы вышли из себя. В моменты эмоциональной нестабильности ментальный блок, ограничивающий ваш энергетический потенциал рушится. Это объясняет, почему вы неосознанно пользовались даром только в самых критических ситуациях.

— Что? — Мелисса тряхнула головой, — Я не понимаю. Это какая-то шутка?

— Мел, ты универсал! Только сама не знала об этом! Глупые Нуды внушили тебе такую неуверенность в себе, что ты даже дар свой боялась развивать! Но, когда тебе или другим угрожала реальная опасность, ты использовала его инстинктивно.

Она снова посмотрела на него, в его черные глаза на бледном лице. Стало так больно и обидно, но отвести взгляд просто не было сил!

— Поэтому ты... вы... сказали, — слова давались тяжело, — признались, будто бы... — она всхлипнула и отвернулась, — Чтобы мотивировать меня?

— Мел, я не знал! Я ведь сам ничего не знал! Уже оказавшись в безопасности мы со Стефаном сопоставили все факты! — он снова придвинулся ближе и обнял ее, а у нее не было сил оттолкнуть его. — Я ведь думал, это он тебя оберегает за моей спиной, думал, у вас...

— Ревновал? — вдруг сквозь слезы усмехнулась девушка.

— Ревновал. — признался он, — Страшно! — не встречая больше никакого сопротивления, он привлек ее к себе, поцеловал в макушку.

— Ладно, голубки, — кашлянул Стефан, — оставлю вас пока. Дъера Хард, а вас настоятельно прошу подумать о работе в королевской секретной службе. После окончания обучения, конечно.

— Стефан! — воскликнул Кайл, отстраняясь, — Мы ведь это уже обсудили!

— Даже если ваша липовая помолвка переквалифицируется в настоящую с последующей свадьбой, дъера Хард имеет право решать сама. Тем более, глупо скрывать, что при наличии такого дара, за ней будет вестись постоянное наблюдение с целью контроля. Универсалы опасны!

— Не неси чушь!

— Пойдите, — вдруг подала голос Мелисса. — Объясните, что произошло. Почему меня пытались убить? Почему в результате не убили, а похитили? — Мужчины переглянулись, словно предлагая друг другу ответить на эти вопросы. — Ну же! Я имею право знать!

— Семь лет назад, — вздохнув, начал Кайл, — я был влюблен... в Корделию. Как оказалось, она выбрала меня не случайно. И, как оказалось, была на тот момент уже замужем. — видя, что другу говорить удается с трудом, Стефан все же перебил его:

— Тот оборотень, Варг, был ее мужем. А еще представителем обедневшего рода, принадлежавшего королевской фамилии. Когда-то они были у власти, но их сместили, как раз из-за того, что они были двуликими. Никто не хотел короля-оборотня, — он пожал плечами. — А Варг решил все изменить. Убить короля и его наследника и объявить о своих претензиях на трон. Он встретил Корделию, которая, как и я, была ментальным магом высокого уровня. Просто загипнотизировать Кайла с его энергетическим уровнем было слишком рискованной идеей, и она втерлась к нему в доверие, каждый день оплетая его заклятием. И ей все удалось бы, так как Кайл — один из немногих людей в королевстве, которым под силу осуществить задуманное ими. Но Елена узнала обо всем. Ее пришлось убить, а Корделия поспешила скрыться. Они на несколько лет залегли на дно, пока не разработали новый план. Он тоже провалился, но не суть... В результате Корделия сближается с Заккари, по плану: тот убивает отца, затем и сам погибает. И Варг, опять же, становится претендентом на престол.

— А при чем здесь я?

— Ты застала их во дворце. Корделия испугалась, что ты можешь рассказать об этом Кайлу. Она пыталась убить тебя, но потом, видимо, заметив, как рьяно защищает тебя твой жених, решила вернуться к первоначальному плану и похитила тебя. Вот, по сути, и все. Они ошиблись лишь решив, что я останусь безучастным и позволив мне остаться с Врагом наедине. И еще не учли, что Эдберт увяжется за нами... Этого даже я не учел. — повисла долгая пауза, все молчали, пока, наконец, Стефан, вздохнув, не решился ее нарушить, — Что ж, дъера Хард, если я ответил на все ваши вопросы, я смею откланяться. Меня ждет еще много дел...

— Но... — выдохнула Мелисса, — если Заккари мертв, получается, что теперь вы...

— До встречи. — быстро кивнув, Стефан выскочил из комнаты.

— Получается, — печально улыбнулся Кайл, поймав ошарашенный взгляд девушки.

— Он — будущий король!

— Опять ты о Стефане! — с досадой поморщился он.

— Прости! — она улыбнулась, покрепче сжав его руку, — Не каждый день общаешься с наследником престола!

— Ты могла бы уже и привыкнуть! — тоже улыбнувшись, буркнул он. — Так что, Мелисса Хард, вы окажете мне честь стать моей женой? Теперь уже по-настоящему, — усмехнувшись, он поцеловал ее тонкие пальчики, еще сильнее стиснувшие его ладонь.

— Согласна!

— Только не через три года! Даже не отпирайся! После зимней сессии — не позже!

Больше книг на сайте - Knigolub.net